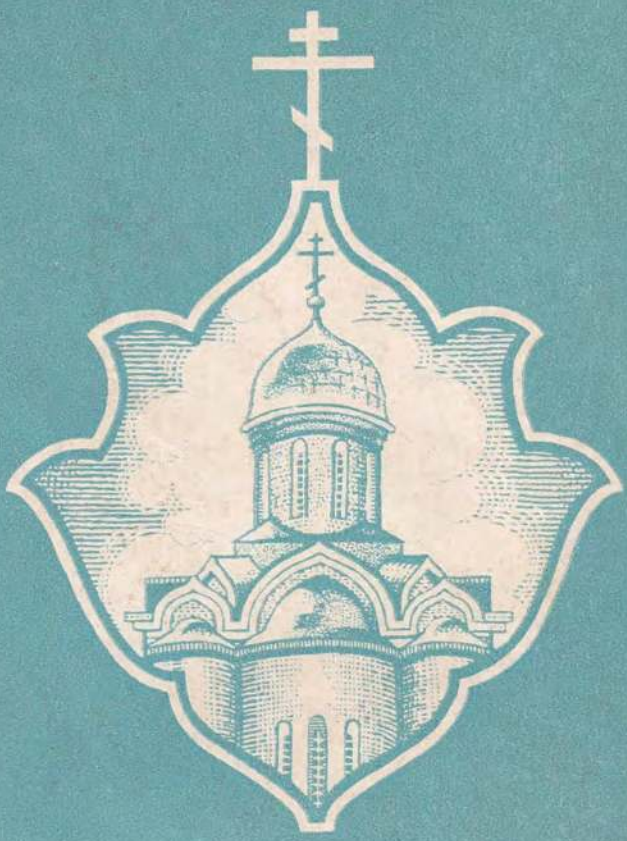
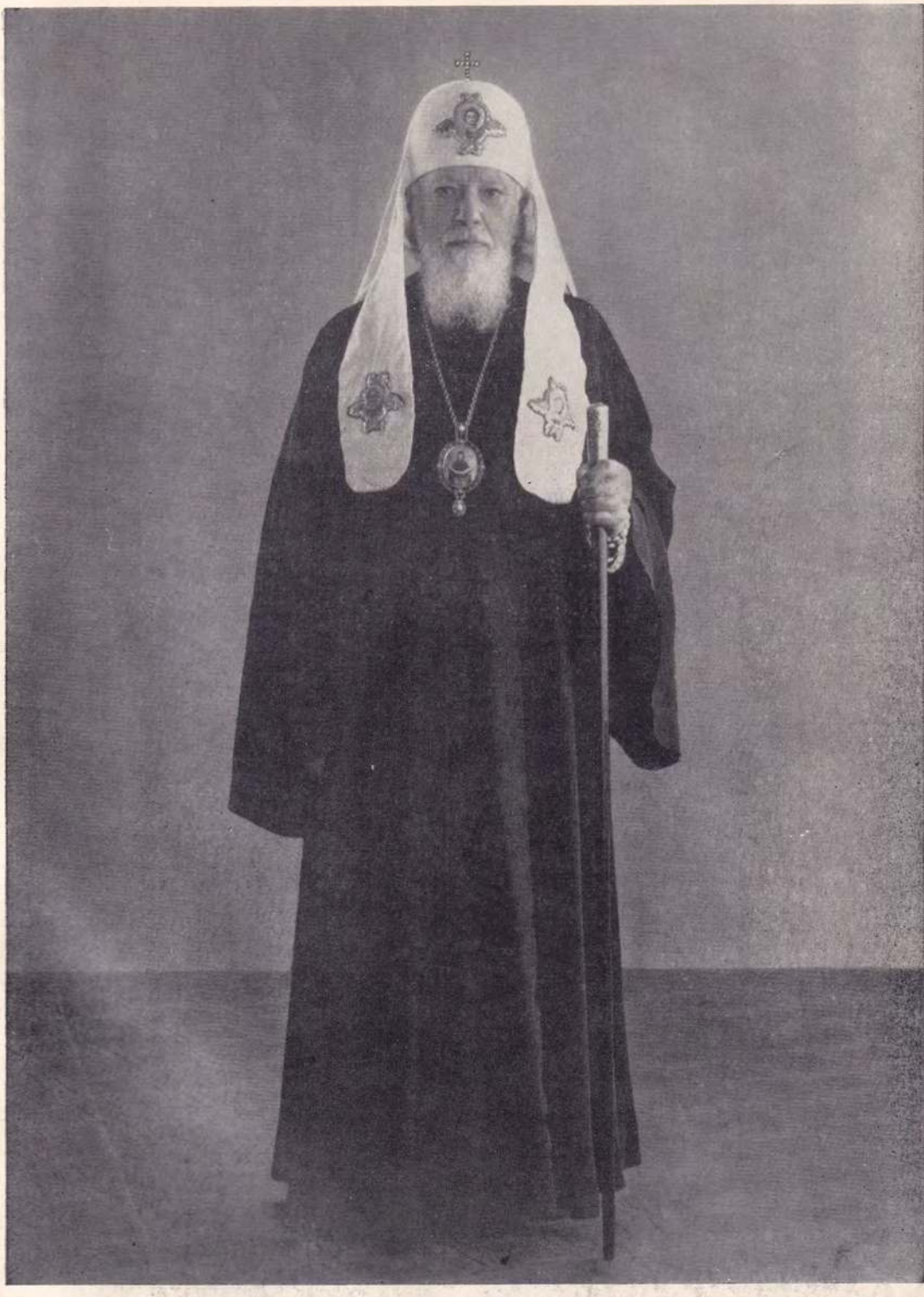

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

1970 2

СВЯТЦЫ — МЕСЯЦ ФЕВРАЛЬ

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

АЛЕКСИЙ

В Рождественскую ночь в Богоявленском патриаршем соборе

Праздничное поздравление Святейшего Патриарха 8 января 1970 года

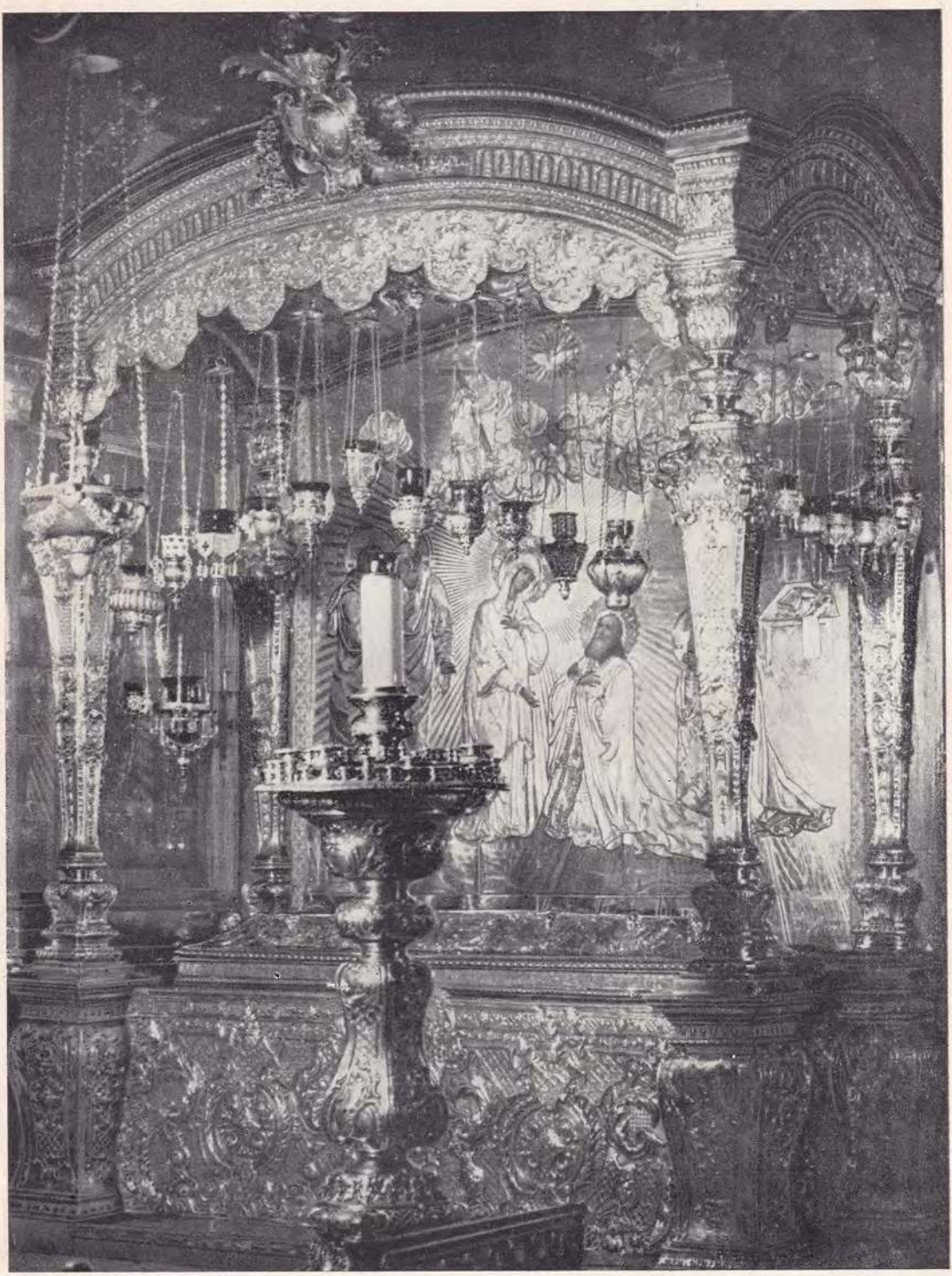
К 400-летию со дня кончины

Входные молитвы перед Божественной литургией в день интронизации 4 февраля 1945 года

Патриарха Московского и всея Руси Алексия

Тропарь Преподобному

Иже добродетелей подвижник, яко истинный воин Христа Бога, на страсти вельми подвизался и все лися в тя Пресвятый Дух, Егоже действием светло украшен еси. Но яко имея дерзновение ко посещая чад твоих, Сергие

Патриарха Московского и всея Руси Алексия

Сергию, глас 4-й

еси в жизни временней, в пениих, бдениих же и пощениих образ быв твоим учеником: темже Святей Троице, поминай стадо, еже собрал еси мудре, и не забуди, якоже обещался еси, Преподобне, отче наш

Божественная литургия в Богоявленском патриаршем соборе 4 февраля 1945 года. Слева направо: Блаженнейший Александр, Патриарх Антиохийский и всего Востока, Блаженнейший Христофор, Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки, Святейший Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, и Святейший Каллистрат, Католикос-Патриарх всей Грузии

1970 ЖУРНАЛ №2
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

25 ЛЕТ ПАТРИАРШЕГО СЛУЖЕНИЯ

ПРИВЕТСТВЕННЫЙ АДРЕС

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

АЛЕКСИЮ

ОТ СВЯЩЕННОГО СИНОДА, ЕПИСКОПАТА, КЛИРА И ПАСТВЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В ДЕНЬ 25-летия ПАТРИАРШЕГО СЛУЖЕНИЯ 4/II 1945 — 4/II 1970

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, НАШ ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬ И ОТЕЦ!

Сегодня, 4 февраля 1970 года, исполнилось четверть века Вашего Первосвятительского служения в сане Патриарха Московского и всея Руси.

Эта историческая дата обязывает нас, Ваших сослужителей и соработников на ниве Христовой, и всю Вашу паству вознести молитвы о даровании Вам новых сил, потребных для руководства церковной жизнью.

Каждый из нас хорошо понимает, что этот день Вы предпочли бы провести в молитвенном уединении, но мы, члены возглавляемого Вами Священного Синода, все же решились воспользоваться настоящим моментом, чтобы выразить Вашему Святейшеству от имени Русской Православной Церкви любовь и сердечное поздравление с достижением 25-й годовщины Патриаршего служения.

Четверть века бодрствования у кормила Церковного Корабля!

Оглядываясь назад, нельзя не вспомнить первого Послания Вашего Святейшества к архипастырям, пастырям и всем верным чадам Русской Православной Церкви, в котором Вы начертали сжатую по форме, но исчерпывающую по содержанию программу своего Первосвятительского служения.

Вы поставили тогда перед собою не только пастырскую задачу «сохранять в благочестии и святости тех, кого приняли от Бога», но и задачу общецерковную — «хранить неизменность и неприкосновенность церковного учения, священных канонов и преданий церковных, охраняя... Поместную Церковь от разделений и расколов». И, Богу содействующу, эта задача была разрешена успешно: внутренние расколы исчезли, жизнь епархий и приходов, нарушенная бурей прошедшей войны, налажена, духовные школы возобновили свою работу, издание церковной литературы и производство церковной утвари стало повседневным делом соответствующих отделов Московской Патриархии.

Однако постоянная забота о единстве и благоустроении Церкви, распространяемая и на зарубежные епархии, не заслонила от Вашего взора разделенный человеческий мир с его тревогами, нуждами и бедствиями. Так, в период Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь, руководимая сначала Святейшим Патриархом Сергием, а затем Вашим Святейшеством, вела самоотверженную патриотическую работу, а после войны включилась в общечеловеческий фронт сторонников мира, помогая ему проповедью мира Христова и денежными пожертвованиями. В то же самое время наша Церковь начала принимать активное участие в общеправославных делах и в экуменическом движении христиан.

25-летний путь Первосвятительского служения Вашего Святейшества дает нам пример благородного патриотического служения делу международного мира. Под Вашим руководством Русская Православная Церковь принимала и принимает активное участие в международных организациях по защите мира на земле, по исканию путей развития дружбы и взаимопонимания между народами. Путь Вашего Первосвятительского служения дает нам пример высокого пастырского и духовного подвига и является доказательством того, что Церковь Христова может и должна существовать во всяких условиях места и времени и в наши дни она «возжигает всё тот же прежний огонь в сердцах верующих», как это было и в века прошедшие.

Вдохновляемые этой мыслью Вашего великого предшественника Патриарха Сергия, мы следуем за Вами общим путем веры и молим Господа нашего Иисуса Христа о том, чтобы Он продлил Вашу жизнь на благо Церкви Его и Отечества нашего.

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН
Митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ
Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ
Митрополит Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ
Архиепископ Уфимский и Стерлитамакский ИОВ
Епископ Кишиневский и Молдавский ВАРФОЛОМЕЙ
Епископ Смоленский и Вяземский ГЕДЕОН

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР А. Н. КОСЫГИНА ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Примите мои поздравления по случаю 25-летия со дня избрания Вас Патриархом Московским и всея Руси с пожеланиями дальнейших успехов в Вашей благородной деятельности в защиту мира.

С уважением

А. КОСЫГИН

Москва,
2 февраля 1970 года

ПОЗДРАВЛЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

По случаю 25-летнего юбилея интронизации Вашего Святейшества — Патриарха Московского и всея Руси — обнимаем Вас с братской любовию о Господе нашем Иисусе Христе и поздравляем Вас от себя лично и от имени Священного Синода Православной Румынской Церкви. Молим Господа Бога нашего, да исполнит Божественною благодатию Своею сердце Ваше и дарует Вам доброе здравие на счастье и процветание братской Церкви Российской и во славу нашего Святого Православия.

Юстиниан, Патриарх Румынский

Бухарест, 30 января 1970 года

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество, зело возлюбленный о Христе Брат!

От имени Св. Синода и от своего имени с любовью поздравляю Ваше Святейшество с 25-й годовщиной со дня, когда по благому Божьему Промыслу Вы вступили на Московский и всея Руси патриарший престол.

Молитвенно желаем, Господь Бог да укрепит Ваше возлюбленное Святейшество в здравии и силах, дабы Вы еще многие годы с присущими Вам мудростью и добротой вершили Божье дело и дело мира.

Вашего Святейшества неизменно преданный о Христе Брат

Кирилл, Патриарх Болгарский

София, 30 января 1970 года

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

От имени епископата, духовенства, верующих и себя лично сердечно приветствую Ваше Святейшество с знаменательным юбилеем 25-летия Вашего Первосвятительского служения, молитвенно желая Вашей Святыне многих лет жизни и деятельности на благо Церкви.

Митрополии Варшавской и всея Польши Василий

Варшава, 5 февраля 1970 года

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ

По случаю 25-й годовщины избрания и интронизации Вашего Святейшества на Московский патриарший престол шлем Вам наши поздравления и просим верить в наши молитвы о ниспослании благословения Божия лично Вам, епископату, клиру и верующим Церкви Вашей и вновь заверяем о нашем братском сотрудничестве во Христе Иисусе.

ПАВЕЛ

Ватикан, 3 февраля 1970 года

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Вице-президенты Христианской Мирной Конференции, собравшись в резиденции митрополита Никодима, приветствуют Ваше Святейшество с глубоким почтением по случаю 25-летия избрания Вашего Патриархом Московским и всея Руси. Мы заявляем, что мы преисполнены благодарности и восхищения Вашей духовной деятельностью, и заверяем Вас в наших молитвах за Вас лично, Церковь Вашу и Ваш народ.

С глубочайшим уважением

Никодим, митрополит Ленинградский и Новгородский, председатель Комитета продолжения работ ХМК
Пастор Рихард Андриаманджато
Епископ Тибор Барта
Профессор Жорж Касалис
Оберкирхенрат д-р Гейнц Клоппенбург
Абрахам Тампи

Москва, 3 февраля 1970 года

Святейший Патриарх Алексий личным письмом благодарил за поздравления Предстоятелей Церквей и передал следующее письмо:

В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Не имея возможности ответить каждому лицу, почтившему меня поздравлением с 25-летием патриаршества, настоящим прошу всех поздравивших меня — Преосвященных архипастырей, лиц духовных и мирян,— принять мою самую искреннюю и сердечную благодарность и взаимно — лучшие пожелания.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

6 февраля 1970 года

ПРАЗДНОВАНИЕ ЮБИЛЕЙНОЙ ДАТЫ

4 февраля 1970 года исполнилось 25 лет со дня интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. 25-летие первосвятительского служения Его Святейшества было молитвенно отмечено клиром и верующими Русской Православной Церкви. 4 февраля в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе торжественные литургия и благодарственный молебен были совершены иерархами — постоянными членами Священного Синода, а также участниками зимней сессии Синода митрополитами Крутицким и Коломенским Пименом, Ленинградским и Новгородским Никодимом, Таллинским и Эстонским Алексием, епископами Кишиневским и Молдавским Варфоломеем и Смоленским и Вяземским Гедеоном в сослужении соборного причта.

С словом о Святейшем Патриархе Алексии обратился к молящимся ключарь собора протоиерей А. Акимов. На молебен вместе с литургисавшими архиереями выходили также епископ Подольский Гермоген, представитель Московского Патриархата при Антиохийском Патриархе и при Всемирном Совете Церквей, и епископ Токийский и Японский Николай. После молебна митрополит Пимен поздравил молящихся с юбилейным днем и поблагодарил их за совместные молитвы. В Успенском храме в Новодевичьем монастыре Божественную литургию и молебен совершал епископ Волоколамский Питирим, председатель Издательского отдела. За литургией в этот знаменательный день была совершена хиротония Анатолия Просвирнина, преподавателя Московской духовной семинарии и литературного редактора «Журнала Московской Патриархии», во диакона. По окончании литургии епископ Питирим сказал краткое слово, посвященное 25-летию патриаршего служения.

В четыре часа дня в зале заседаний Священного Синода в Московской Патриархии Святейший Патриарх Алексий принял поздравление от членов Священного Синода, председателей отделов при Священном Синоде и ответственных работников Московской Патриархии, Московской духовной академии и наместника Троице-Сергиевой Лавры. От Священного Синода митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен зачитал приветственный адрес, митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим поднес Его Святейшеству Владимирскую икону Божией Матери.

С приветствием к юбиляру обратился председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедов. Вначале он зачитал личное послание Его Святейшеству Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина.

Святейший Патриарх в ответном слове сказал, что не может принять целиком на свой счет высокую оценку его деятельности на патриаршей кафедре. Без деятельных и способных помощников в лице Преосвященных архипастырей он не смог бы осуществить всех тех начинаний, которые столь успешно совершила Русская Православная Церковь за минувшее время. Но положение Патриарха таково, что он принимает на себя ответственность за всё, происходящее в Церкви. Он рад, что у него такие хорошие помощники, и благодарит всех за церковные и патриотические труды, встречающие такое понимание и оценку Советского Правительства. Святейший Патриарх благодарил В. А. Куроедова за врученное ему письмо А. Н. Косыгина и просил выразить Главе Советского Правительства, что он очень тронут этим высоким вниманием и благодарит за полученное поздравление. В тот же день Святейший Патриарх личным письмом благодарил Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина за внимание и поздравление.

На состоявшемся затем обеде участники приема в теплой, сердечной обстановке вспоминали события, связанные с избранием и интронизацией Патриарха Алексия, и особенно те, что в памяти у всех за последнюю четверть века. Святейший Патриарх Алексий вручил участникам приема памятные настольные медали, изготовленные к этому дню в мастерских Хозяйственного управления Московской Патриархии.

По случаю редкого церковного юбилея 4 февраля во всех храмах Московского Патриархата возносились благодарственные моления о Святейшем Патриархе Алексии. Торжественные богослужения были совершены в Троице-Сергиевой Лавре, в монастырях, в храмах духовных школ Русской Православной Церкви.

За два дня до юбилейной даты, 2 февраля, в день избрания Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия на Всероссийский патриарший престол, в Московской духовной академии состоялось торжественное заседание, посвященное юбилейной дате. В 12 часов дня в Актовом зале собрались профессора, преподаватели, учащиеся и гости. В президиуме собрания —

ректор епископ Дмитровский Филарет, инспектор архимандрит Симон, секретарь Совета академии профессор-протоиерей Алексий Остапов, профессора и доценты, среди них — участники и очевидцы исторических церковных событий 1945 года. После пения молитвы «Царю Небесный» епископ Филарет открыл собрание и прочитал доклад (см. с. 17) «Московские духовные школы под руководством Святейшего Патриарха Алексия». С докладами (см. с. 7 и 29) выступили также проф.-прот. А. Остапов — об основных периодах жизни Его Святейшества до избрания Патриархом и проф. И. Н. Шабатин — «25 лет первосвятительства Святейшего Патриарха Алексия». Проф.-прот. А. Остапов отметил, что в своем докладе он обращает внимание главным образом на подробности биографии Его Святейшества, ранее не публиковавшиеся в официальных документах. Проф. А. И. Георгиевский, участник Поместного Собора Русской Православной Церкви 1945 года, избравшего Патриарха, поделился с собравшимися воспоминаниями (см. с. 23) о Соборе. А. И. Георгиевский был председателем Мандатной комиссии на Соборе; в день интронизации, 4 февраля 1945 года, он подносил новоизбранному Патриарху хлеб-соль от мирян Русской Православной Церкви. Епископ Филарет прочитал воспоминания (см. с. 25) отсутствовавшего по болезни на торжественном собрании в академии доцента епископа Волоколамского Питирима о богослужении в Богоявленском соборе в Москве в день патриаршей интронизации, участником которого он был. Затем проф.-прот. А. Остапов огласил текст поздравительной телеграммы и приветственного адреса Святейшему Патриарху Алексию от Московских духовных школ. Епископ Филарет предложил собравшимся прослушать концерт из духовных песнопений, любимых Патриархом Алексием. Под управлением преподавателя-диакона Алексия Ширинкина хор учащихся Московских духовных школ исполнил «Догматик» 5-го гласа (Знаменного распева); «тропарь Митрополиту Алексию, Святителю Московскому» (Греческого распева); «стихиру Преподобному Сергию» (иеромонаха Нафанаила); Богородичный канон «Скорбных наведения»; «Достойно есть» (прот. П. Турчанинова); «Сей день» (Д. Бортнянского); «Полихронион» — патриаршее многолетие.

После пения молитвы «Достойно есть», закрывая собрание, епископ Филарет заметил, что из официального и строгого оно постепенно стало теплым и непосредственным благодаря живым воспоминаниям очевидцев исторических дней 1945 года.

Эти воспоминания были продолжены в академической профессорской, где за праздничным столом собрались профессора и преподаватели академии и семинарии. Словно выражая чувства каждого верующего Русской Православной Церкви, выступавшие говорили о бесчисленных высказываниях о Патриархе Алексии всех знающих, видевших или слышавших его,— неизменно искренних, теплых, сердечных. Было отмечено, что за четверть века образовалась своеобразная патриаршая школа иподиаконов и послушников, которую прошли четыре архиерея и множество священников в разном достоинстве. Все мы, чада Русской Православной Церкви, имеем Патриаршее благословение. В каком бы звании труждающийся в ограде Русской Церкви ни был — от архиерея до мирянина,— его звание, его должность утверждены Святейшим Патриархом Алексием. В определенном смысле каждый из нас по отношению к Святейшему Патриарху — иподиакон, послушник. И каждый из нас, подвел итог ректор, должен и впредь с достоинством и честью нести свою свечу пред лицом Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

Обед закончился пением многолетия Его Святейшеству и монашеского «Спаси, Христе Боже!»

В. Овсянников

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

Биографический обзор допатриаршего периода жизни и служения

Сегодня, когда мы только что вступили во второй месяц насыщенного юбилеями 1970 года, наша духовная школа по своему сыновнему долгу отмечает небывалый в истории Русской Церкви юбилей — двадцатипятилетие патриаршества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

Советом академии мне поручено напомнить нашему собранию об основных периодах жизненного пути Его Святейшества, о внешних фактах его большого подвига церковного служения допатриаршего периода, не вдаваясь в их анализ и оценки.

Святейший Патриарх Алексий стал Патриархом «всея Руси» 68 лет.

Родился Святейший Владыка в Москве 27 октября 1877 года. Его родители Владимир Андреевич и Ольга Александровна Симанские жили тогда на Мясницкой улице в приходе Свято-Николаевского храма. Священник этого храма о. Александр Войнов 6 ноября и совершил таинство крещения над первенцем Симанских Сергеем в их квартире. Восприемниками новокрещенного были А. А. Пороховщиков и Анна Петровна Симанская (дедушка по линии матери и бабушка по линии отца).

Кратко о родителях Святейшего.

Владимир Андреевич Симанский родился 15 ноября 1853 года в родовом имении в Псковской губернии. Его отец — Андрей Владимирович служил тогда в Москве, в Сенате. В Москве у деда был дом в Гнездниковском переулке, близ Тверской улицы. Здесь вырос отец будущего Патриарха. Его образование до университета проходило дома. Интересно отметить, что историю ему преподавал молодой В. О. Ключевский, Закон Божий — известный московский протоиерей С. И. Зернов, русский язык — Сосницкий, математику — К. П. Буренин. В 1876 году Владимир Андреевич окончил юридический факультет университета.

31 октября того же года он женился на Ольге Александровне Пороховщиковой, дочери отставного капитана гвардии Семеновского полка Александра Александровича Пороховщикова, жившего на Большой Дмитровке. Отец матери будущего Патриарха был любителем всяческих строительных дел. Им был построен большой дом на Тверской улице, в одной из квартир которого и поселились молодожены — отец и мать Святейшего Патриарха, откуда они затем переехали на Мясницкую улицу. А. А. Пороховщиков известен как строитель гостиницы «Славянский базар», для которой он заказал И. Е. Репину картину «Славянские композиторы». Владимир Андреевич Симанский по окончании университета состоял чиновником особых поручений при московском генерал-губернаторе, а с 1878 года получил звание камер-юнкера, позже — камергера.

Вслед за рождением первенца у Симанских в 1878 году родилась дочь Анна, в 1882 году — сын Андрей, в 1885 году — Филарет и в 1887 году — Александр. Отец Святейшего умер в 1929 году в Ленинграде и погребен на Новодевичьем кладбище, мать скончалась в 1922 году в Москве и похоронена на московском Новодевичьем кладбище.

Самые ранние воспоминания Святейшего Владыки относятся к квартире на Мясницкой улице. Здесь будущий Патриарх впервые увидел свет, научился говорить, читать среди детских игр.

Вероятно, в середине 1883 года семья Симанских сняла двухэтажный особняк недалеко от знаменитой церкви Большого Вознесения на

углу Медвежьего и Мерзляковского переулков. Владимир Андреевич в то время из канцелярии московского генерал-губернатора перешел на службу в Воспитательный дом. В особняке на Никитской Сережа Симанский занимался уже французским языком с гувернанткой. В семье все говорили по-французски. Из дома на Никитской однажды весной отец и сын совершили первое для сына паломничество в Троице-Сергиеву Лавру. Святейший помнит, как они с отцом тогда стояли обедню в алтаре Троицкого собора.

Примерно в 1886 году Симанские переезжают в казенную квартиру в Воспитательном доме. Воспоминания об этом периоде уже более отчетливы. Ведутся регулярные занятия дома. Закон Божий Сереже преподавал законоучитель Николаевского института протоиерей Николай Протопопов, языки — гувернантки: англичанка мисс Хантлей и француженка-швейцарка мадемуазель Сигвард.

С августа 1888 года начинается систематическое обучение Сергея Симанского в гимназических классах Лазаревского института восточных языков, находившегося в Армянском переулке. Сестра Анна тогда же поступила в 1-й класс Екатерининского института.

Летом Симанские обычно жили на даче под Москвой, в Петровском парке. Там они снимали обширный дом купца Волынского. При доме было два больших сада, дальше которых дети одни не выпускались. В сопровождении воспитательниц дети отправлялись гулять по парку, нередко посещая храм против Петровского дворца. Причт этого храма неизменно совершал молебен при переезде семьи на дачу.

Два лета Симанские жили на даче в селе Всехсвятском. Здесь была полусельская местность с военным лагерем неподалеку, большой парк с прудом, луга, просторы полей. Отсюда Сережа ежедневно ездил на уроки в Лазаревский институт. В Лазаревском институте Сережа учился три года. Его товарищами здесь были не только русские, но и грузины и армяне. Закон Божий в институте читал протоиерей П. И. Казанский, родственник митрополита Московского Филарета.

Осенью 1889 года супруги Симанские много путешествовали, были в Париже, затем в Англии, Чехии, Германии. Сережа жил тогда в общежитии института.

В 1891 году, по переходе в 4-й класс, Сережа был переведен в Московский лицей памяти цесаревича Николая.

В эту пору В. А. Симанский вышел в отставку, числясь только в придворном ведомстве, и вместе с Ольгой Александровной снова уехал на всю зиму за границу. Дети были оставлены — Сергей в Лицее, Андрей — во 2-м кадетском корпусе, Филарет и Александр — на попечении тетки, сестры матери Веры Александровны Беклемишевой. Все четыре года обучения Сережи в гимназических классах родители «зимовали» за границей, и дети только летом жили с ними на даче.

Лицей был закрытым аристократическим учебным заведением. Директором Лицея в то время был болгарин Константин Николаевич Станишев, очень строгий, но вместе с тем сердечный человек. Помощником директора являлся старший воспитатель старшего пансионата (6-й, 7-й и 8-й классы) П. Я. Матасов.

Закон Божий вел настоятель лицейского храма известный протоиерей Иоанн Ильич Соловьев, магистр богословия. Историю читал В. В. Назаревский, древние языки — А. А. Гиляров, математику — В. А. Александров, языки вели немцы и французы.

В 4-м классе Сережа попал под руководство А. А. Гилярова, самого строгого из наставников. Старшим воспитателем был англичанин В. Н. Гуд, младшими — немец К. И. Реман и француз де Сэво.

Сережа в Лицее был в числе первых учеников. Лицеисты гуляли в определенное время в саду Лицея или парами с воспитателями по Остоженке и Пречистенке (ныне Кропоткинская ул.); они также посе-

щали музеи, выставки, театры. Устраивались театральные представления и в Лицее.

В 8-м классе Сереже, как первому ученику, было присвоено звание старшего воспитанника.

Большое влияние на Сережу в Лицее оказывало богослужение в прекрасном лицейском храме, совершавшееся законоучителем и духовником протоиереем Иоанном Соловьевым. Все годы учения в Лицее Сережа Симанский неизменно участвовал в богослужениях в лицейском храме как чтец и пономарь.

С особой торжественностью совершались богослужения в Николин день, когда был престольный праздник храма, и 13 января — в день годичного акта Лицея. Храм с беломраморным иконостасом, с тихой благоговейной службой остался в памяти его воспитанника. В эти дни почетный попечитель Лицея вручал лучшим ученикам награды—книги. Но особенно памятными для Сережи были дни Великого поста, когда о. Иоанн служил особо проникновенно. Батюшка хорошо знал своих духовных детей и на каждого действовал своим духовным влиянием. В дни, предшествовавшие исповеди, все лицеисты получали от своего духовника книги для прочтения.

В 1896 году учебный год закончился рано, 30 апреля, из-за приготовлений к коронационным торжествам. Сережа Симанский окончил Лицей с серебряной медалью. Среди товарищей по Лицею у него были Н. И. Тютчев и В. И. Вульферт.

На выпускном экзамене по Закону Божию присутствовал митрополит Московский Сергий, а ранее, при переходе из 4-го в 5-й класс, на экзамене в Лицее был митрополит Московский Леонтий.

В лицейские годы Сережа с братьями и сестрой часто навещал дедушку с бабушкой, неизменно живших в своей квартире на Большой Дмитровке.

По окончании коронационных торжеств Сережа с отцом ездил в Нижний Новгород на выставку. Ранее они были в Киеве и присутствовали там на хиротонии епископа Сергия (Ланина), викария Киевского митрополита. В Киеве отец и сын посещали Лавру и другие святыни. Были они с визитом у митрополита Иоанникия (Руднева) на его даче в Голосеевской пустыни и у знакомых. Симанские посетили и Одессу, откуда на пароходе путешествовали в Херсон.

1 сентября 1896 года Сергей Симанский уже в университетском мундире присутствовал с отцом на молебне перед началом лекций в университетской церкви. Началась новая, университетская пора жизни Сергея Владимировича. В годы учения в университете Сергей Владимирович продолжал жить в Лицее.

Родители вскоре уехали в Чернигов на торжество прославления святителя Феодосия, намереваясь из Чернигова отправиться за границу. Но случилась беда. 12 сентября с дедушкой Андреем Владимировичем, которому в июле минуло 75 лет, произошел удар, и родители из Берлина должны были срочно вернуться в Москву. Ночью 16 сентября, не приходя в сознание, Андрей Владимирович скончался.

Отец умершего деда Владимир Александрович построил в свое время в родовом имении Симанских, в Островском уезде, Псковской губернии, церковь Спаса. После его смерти имение было разделено между его сыновьями Андреем, Павлом и Николаем. Центральная часть имения—усадьба и церковь—досталась Павлу Владимировичу, двум другим братьям—земельные участки.

Андрей Владимирович, дед Сергея Симанского, жил в Москве и занимался имениями своей жены Анны Петровны в Вологодской и Тверской губерниях. Николай Владимирович жил в имении своей жены, тоже в Островском уезде. Интересно отметить, что жена Николая Влади-

мировича была дочерью генерала Меландера, который первым браком был женат на урожденной Ганнибал — потомке Петровского арапа.

У Николая Владимировича было три сына и три дочери. Второй сын—Пантелеимон Николаевич—был впоследствии генерал-лейтенантом, военным историком и обладателем огромной библиотеки. Старшая дочь—Мария Николаевна—впоследствии закончила свою жизнь монахиней Сусанной в рижском монастыре.

Настоящим же владельцем имения Симанских, именовавшегося «Екатерининским», был Павел Владимирович. У него была единственная дочь, вышедшая замуж за моряка Сергея Петровича Ухтомского и жившая с мужем в Новгородской губернии. У Павла Владимировича и отца Сергея — Владимира Андреевича — возникла мысль учредить в имении монастырь.

Павел Владимирович отдал под обитель всю землю, храм и дома, оставив себе небольшой дом с частью парка, где он и прожил до конца своей жизни. Владимир Андреевич пожертвовал свою долю земли и значительный капитал.

Святейший Синод в 1897 году утвердил положение о Спасо-Казанском женском монастыре в имении Симанских. В августе того же года состоялось торжественное открытие нового монастыря. Освящал обитель епископ Псковский Антоний. На этот праздник приехало много духовенства, в том числе и столичного. Был на освящении и студент II курса университета Сергей Владимирович Симанский с родителями и братьями.

Интересен жизненный путь Павла Владимировича, в прошлом блестящего морского офицера, затем предводителя дворянства Островского уезда, принявшего на склоне лет священство и совершавшего в родном храме у могил предков Божественные службы. Отец Павел, брат деда,—единственное духовное лицо среди родственников будущего Патриарха.

Кроме того, игумения Леонида (Озерова), настоятельница московского Новодевичьего монастыря, была родной теткой Святейшего. Она была сестрой его бабушки Анны Петровны Арцибашевой. Мать Леонида, духовная дочь оптинского старца Амвросия, в свое время выстроила дом в Шамордине.

Сергей Владимирович закончил университет в три года. На это давал ему право лицейский диплом. Тему кандидатской работы по международному праву «Комбатанты и некомбатанты во время войны» посоветовал Сергею Владимировичу взять заведующий студенческим отделением Лицея граф Комаровский, который затем и читал работу. При составлении кандидатской работы Сергей Владимирович пользовался иностранными источниками и пособиями.

4 августа 1899 года Сергей Владимирович получил диплом об окончании университета. Затем он поступает вольноопределяющимся в гренадерский Самогицкий полк. Положение вольноопределяющегося из дворян давало большие привилегии и состояло в исполнении некоторых формальных обязанностей. Сергей Владимирович, кроме определенных часов, мог быть совершенно свободным. Жил он тогда у своей бабушки Анны Петровны.

И вот назревает важнейший перелом в жизни молодого человека. Нужно было избрать свой путь. Куда пойти? Положение, образование, знакомства семьи, традиции—все было за блестящую светскую карьеру. Планов, предложений и возможностей было чрезвычайно много, но внутренний зов был услышан. Решение, поразившее многих, принято. Осенью 1900 года Сергей Владимирович становится студентом Московской духовной академии.

Здесь следует сказать о тогдашнем ректоре академии — епископе

Арсении (Стадницком), впоследствии митрополите. С ним были долгие годы связаны жизнь и служение Церкви сначала Сергея Владимировича, затем монаха Алексия, иеромонаха, архимандрита, епископа, архиепископа, митрополита. В 1913 году при наречении во епископа архимандрит Алексий говорил, обращаясь к Владыке Арсению: «Под твое мудрое и надежное руководство Всеблагий Промысл поставил меня еще тогда, когда из мира я всей душой устремился на путь святого иночества. Ты с любовью принял и любящей и твердой рукой безбедно провел меня к самому жертвеннику священных обетов...»

Вместе с поступлением в духовную академию у Сергея Владимировича был решен и другой вопрос—вопрос о принятии монашества. Путь был избран, путь всецелого служения Церкви. Но епископ Арсений медлил, он же не посоветовал Сергею Владимировичу поступать сразу на III курс, как окончившему университет, а прослушать академический курс полностью, войти в жизнь духовной школы.

Ежедневно Сергей Владимирович ходил в академию на лекции из посада. Квартира была снята в двухэтажном доме на Московской улице, недалеко от храма Вознесения, почти напротив гимназии. В храме этой гимназии состоялось венчание сестры Сергея Владимировича, Анны Владимировны, и Алексея Николаевича Погожева, жившего в посаде, брата писателя Поселянина. У Погожевых впоследствии были дети, но они умерли младенцами. Алексей Николаевич скончался в 1925 году, а сестра Святейшего закончила свою жизнь в 1958 году монахиней Евфросинией в Покровском женском монастыре в Киеве.

На I курсе у Сергея Владимировича завязались дружественные отношения с академическими монахами и некоторыми иноками Лавры. Благодатное воздействие обители Преподобного Сергия, любовь к Преподобному, усвоенная с детства, а также прекрасные богослужения в академическом храме, участие в качестве книгодержца в богослужениях ректора, курс богословских наук — всё это послужило формированию внутреннего мира молодого студента.

Перейдя на II курс, по совету ректора Сергей Владимирович переселяется на жительство в академию. Он теперь вместе со студентами живет в первом этаже Больничного корпуса. Здесь же он составил в декабре 1901 года на имя ректора академии прошение о постриге в монашество. Знаменательно, что на вопрос ректора об имени Сергей Владимирович сказал, что на это воля Владыки, но что в семье Симанских особо почитается Святитель Московский Митрополит Алексий, имевший духовное отношение к Преподобному Сергию.

В это время в академии случилось несчастье: неожиданная смерть одного из студентов академии. Сергей Владимирович произнес у гроба почившего слово, которое было отмечено всеми слышавшими его и получило отражение на страницах «Богословского вестника».

Но вот было получено благословение на постриг от Московского митрополита. 9 февраля 1902 года в пещерном скитском храме в честь Черниговской иконы Божией Матери Сергей Владимирович был пострижен в монашество с именем Алексий.

Постриг совершил ректор академии епископ Арсений. Духовником инока Алексия был благостный старец отец Иасон. Здесь, в скиту, монах Алексий встретил и свой первый иноческий день Ангела. Провел он в скиту около пяти суток.

17 марта, в неделю Крестопоклонную того же года, ректор рукоположил в академическом храме монаха Алексия во иеродиакона. Келлия о. Алексия теперь была в «Чертогах», в квартире самого ректора. Отец Алексий теперь соучастник богослужений Владыки ректора, как первый иеродиакон. Летом 1902 года ректор вместе с о. Алексием был в Алупке у иеромонаха Леонида (Сенцова), впоследствии начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

На IV курсе академии иеродиакон Алексий работал над темой «Гос-

подствующие в современном нравственно-правовом сознании понятия перед судом митрополита Филарета». Личность выдающегося Московского иерарха глубоко почиталась в семье Симанских. Мать Святейшего в детстве получила благословение у митрополита Филарета. Сам Сергей Владимирович с юных лет преклонялся перед величием духовного авторитета Московского святителя.

В декабре 1903 года епископ Арсений, как викарий, совершал литургию в храме Христа Спасителя в Москве, сослужил ему иеродиакон Алексий. За службой о. Алексий узнал, что Владыка Арсений назначен в Псков. Академия с грустью расставалась со своим ректором. 21 декабря, в день памяти Святителя Московского Митрополита Петра, епископ Арсений совершал свое последнее служение в Лавре. Владыка служил в древнем Троицком соборе и совершил здесь хиротонию иеродиакона Алексия во иеромонаха. Вокруг престола поставляемого обводил за наместника Лавры о. Павла (Глебова) казначей архимандрит Никон (Рождественский), впоследствии архиепископ Вологодский, член Синода.

Впервые по иерейскому чину иеромонах Алексий служил в Московском Кремле, в Чудовом монастыре, где почивали тогда мощи Святителя Алексия. Там же о. Алексий провел вместе со своим бывшим ректором рождественские дни.

Иеромонах Алексий сопровождал затем Владыку Арсения в его поездке в Петербург. Здесь они вместе были с визитом у митрополита С.-Петербургского Владимира. Остановились они на Троицком подворье, где встретились с архиепископом Сергием (Ланиным), переведенным из Пскова в Ярославль. Отец Алексий направился в Псков и там принял участие во встрече епископа Арсения.

По окончании святок иеромонах Алексий возвратился в академию. Новым ректором был возведенный в январе 1904 года во епископа Волоколамского бывший инспектор о. Евдоким (Мещерский). Инспектором стал архимандрит Иосиф (Петровых).

Начался завершающий этап работы иеромонаха Алексия над кандидатским сочинением. Ежедневно о. Алексий посещал Троицкий собор и Свято-Духовскую церковь. В маленькой комнате в «Чертогах» создавался первый труд молодого богослова, который был затем высоко оценен руководителем—профессором Алексеем Ивановичем Введенским. Профессор поставил балл 5 и написал Преосвященному Арсению (Стадницкому) письмо, в котором с большой похвалой отозвался о сочинении. А о. Иоанн Соловьев, лицейский законоучитель, прочитав черновик, просил автора переработать сочинение для статьи в его журнал «Вера и Церковь», что и было сделано.

Весна 1904 года была последней студенческой весной о. Алексия. Академия успешно закончена со степенью кандидата богословия. Подано прошение о желании служить по духовно-учебному ведомству. Митрополит Московский Владимир в беседе с иеромонахом Алексием намекнул, не хотел ли бы он получить место смотрителя Заиконоспасского училища, но о. Алексий просил Владыку не назначать его в Москву.

В июне о. Алексий, по приглашению архиепископа Ярославского Сергия, поехал в Ярославль. Вместе с Владыкой Сергием, направлявшимся для обозрения епархии, иеромонах Алексий прибыл в Рыбинск. Здесь стало известно, что в ближайшем селе литургисает о. Иоанн Сергиев. Отец Алексий на лодке с духовенством поспешил в село. Отец Иоанн приветствовал иеромонаха Алексия словами: «А, отец инспектор!», что смутило о. Алексия, и он возразил о. Иоанну, но тот, как бы не расслышав, повторил: «отец инспектор». Затем все трапезовали, и о. Иоанн беседовал с о. Алексием. Беседа эта продолжалась и на пароходе, возвращавшемся в Рыбинск. На память об этом дне был

сделан групповой фотоснимок. На нем виден и о. Игнатий Абурус, араб, настоятель Антиохийского подворья в Москве, друг о. Алексия по академии, впоследствии митрополит.

Из Рыбинска иеромонах Алексий прибыл в Псков. Владыка Арсений сообщил ему, что представил его на вакантную должность инспектора Псковской семинарии.

В августе 1904 года иеромонах Алексий стал инспектором Псковской духовной семинарии. С самого начала ему пришлось исполнять здесь обязанности и ректора, так как новый ректор архимандрит Борис (Шипулин) еще не приехал из Курска. Инспектор преподавал Священное Писание Нового Завета. Семинаристов было около 300 человек. Среди корпорации наставников инспектор оказался самым молодым по возрасту, даже среди воспитанников старших классов 2—3 человека были старше его. Но это не помешало о. Алексию пользоваться у всех большим авторитетом и любовью.

С архимандритом Борисом о. Алексий был хорошо знаком по академии, где о. Борис был помощником инспектора и принял монашеский постриг почти вместе с о. Алексием. Крепкая дружба связывала о. Алексия и с преподавателем Церковного устава иеромонахом Ювеналием, впоследствии викарием Тульской епархии.

В мае 1905 года иеромонах Алексий был награжден наперсным крестом и набедренником.

Летом 1906 года епископ Арсений много времени проводил в Петербурге в качестве председателя Учебного комитета. Заручившись согласием епископа Тульского Лаврентия, епископ Арсений сделал на заседании Синода представление, вследствие которого вскоре был получен указ о назначении иеромонаха Алексия на должность ректора Тульской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита 18 сентября 1906 года в Троицком соборе г. Пскова епископ Арсений возвел о. Алексия в сан архимандрита.

В конце сентября 1906 года Тульская семинария встретила своего нового ректора, начавшего свое служение совершением богослужения в семинарской церкви. Правящего епископа в Туле не оказалось, и о. Алексий представился викарному епископу Георгию, своему предшественнику по ректорству. Владыка Георгий принял о. Алексия очень сердечно и ввел его в курс семинарских дел.

У нового ректора с самого начала установились дружественные отношения, проникнутые доверием и благожелательностью, с профессорско-преподавательским составом и студентами. Корпорация семинарии состояла из очень почтенных лиц; многие, начиная с инспектора, были магистрами богословия. У инспектора был 25-летний стаж инспекторства. Учебная, воспитательная, пастырская и административная деятельность о. Алексия принесла большие плоды. Отец ректор завоевал искреннюю любовь и уважение как корпорации, так и учащихся. Период ректорства о. Алексия в Туле продолжался до 1911 года.

Прощаясь с Тульской семинарией 16 октября 1911 г., архимандрит Алексий говорил: «Пять лет назад с этого самого священного места, в первый день моего вступления в вашу среду, в день Покрова Пресвятой Богородицы, я призывал помощь и Покров Владычицы этому духовному вертограду, и себе, и вам, и нашему общему служению...» А один из питомцев семинарии, обращаясь к о. Алексию, в своей речи сказал: «В своих отношениях к нам Вы были прежде всего человеком, а не начальником».

Назначение о. Алексия ректором Новгородской духовной семинарии произошло снова по ходатайству архиепископа Арсения, назначенного в 1910 году на Новгородскую кафедру.

22 декабря 1911 года о. Алексий прибыл в древний Новгород, что-

бы вступить в должность ректора семинарии и настоятеля Антониева монастыря. Здесь, по положению, он совершал богослужения с архиерейскими привилегиями.

Более двух десятилетий жизни будущего Патриарха связано с Новгородом. Здесь произошло и величайшее в его жизни событие. В Неделю жен-мироносиц, 28 апреля 1913 года, в Софийском соборе в Новгороде была совершена архиерейская хиротония архимандрита Алексия. В наречении и хиротонии принял участие высокий гость Русской Церкви Блаженнейший Патриарх Антиохии и всего Востока Григорий IV.

Пребывание Патриарха Григория в Новгороде и хиротония епископа Алексия подробно описаны в отдельно изданной тогда в Новгороде брошюре.

В хиротонии епископа Алексия участвовали архиепископ Новгородский Арсений, епископ Никон, епископ Псковский Евсевий, епископ Кирилловский Иоанникий и епископ Гдовский Вениамин. В день хиротонии на запричастном стихе были оглашены Деяния Святейшего Синода о причислении к лику святых Московского Патриарха священномученика Ермогена.

Итак, о. Алексий стал епископом Тихвинским, вторым викарием Новгородской епархии. Начался епископский период служения Владыки Алексия, который продолжается вот уже 57-й год.

Первую пресвитерскую хиротонию Владыка Алексий совершил 6 мая 1913 года, рукоположив диакона А. Светлова во священника.

1914 год—год войны и испытаний. Владыка Алексий, кроме постоянных архиерейских дел и попечений, занят заботами о раненых.

В февральские дни 1917 года епископ Алексий фактически стоял во главе епархии, так как архиепископ Арсений находился в Петербурге. То же было и в историческом октябре 1917 года, когда архиепископ Арсений был членом происходившего в Москве Всероссийского Поместного Собора. Владыка Алексий понял происшедшие в жизни страны великие изменения и сумел поставить себя в правильное отношение к новой власти.

Интересный эпизод вспоминает Святейший Патриарх. Однажды ему довелось быть в Москве, в Троицком подворье, с визитом у Святейшего Патриарха Тихона. Во время визита пришла группа людей за благословением к Патриарху Тихону, но Патриарх сказал: «Подходите за благословением к Преосвященному», и молодой епископ благословлял вместо Патриарха.

В 1921 году Святейший Патриарх Тихон назначает епископа Алексия первым викарием Петроградской епархии с титулом епископа Ямбургского. Владыка Алексий переезжает в Петроград. Здесь бушевала обновленческая смута, появилась так называемая «Живая Церковь», деятели которой постарались избавиться от принципиального и верного Православной Церкви епископа Алексия. С 21 октября 1922 года по 25 марта 1926 года Владыка находился в Семипалатинске, а затем в Каркаралинске. Здесь епископ Алексий жил в частном доме, совершал богослужения, работал, гулял, вел переписку, был окружен глубоко уважавшими его людьми.

В праздник Благовещения в 1926 году епископ Алексий возвратился в Ленинград. Вскоре он получает назначение в Новгород в звании архиепископа Хутынского. С радостью встречали новгородцы своего архипастыря.

В 1927 году было опубликовано Обращение Временного Патриаршего Синода, известное под названием Декларации Митрополита Сергия.

В те годы Владыка Алексий становится членом Синода и ближайшим помощником Митрополита Сергия.

В мае 1932 года архиепископ Алексий был возведен в сан митропо-

лита Старорусского. В конце того же года ему был усвоен титул митрополита Новгородского и Старорусского.

А 29 октября 1933 года в величественном Троицком соборе в Александро-Невской Лавре совершал богослужение митрополит Алексий, назначенный на Ленинградскую кафедру. Владыка Алексий тогда говорил в своем слове к пастве и пастырям: «... Приемлю это послушание с сознанием трудности его и той ответственности, какую я несу перед Господом и Святой Церковью, ибо пастырю надлежит дать ответ перед Богом за каждую вверенную ему душу христианскую. И дело пастыря в Церкви Христовой не есть мирское господство или властительство, а есть служение и принесение себя в жертву по образу Христа, пришедшего, не да послужат Ему, а послужити, и по слову Его, что «пастырь добрый душу свою полагает за овцы» (Ин. 10, 11)».

В мае 1934 года Митрополит Горьковский Сергий был возведен на Первосвятительскую кафедру с присвоением титула «Блаженнейший». Первым приветствовал Митрополита Сергия митрополит Ленинградский Алексий.

В ноябре 1938 года митрополиту Алексию было присвоено право ношения двух панагий, в ознаменование 25-летия архиерейского служения и пятилетия пребывания на Ленинградской кафедре.

Июнь 1941 года. На нашу Родину обрушились полчища фашистов. Началась Великая Отечественная война. 2 сентября 1941 года сомкнулось кольцо блокады вокруг героического Ленинграда. Тяготы своей паствы разделял верный своему архипастырскому и гражданскому долгу митрополит Алексий. Владыка возглавил сбор средств в своей епархии на сооружение танковой колонны. В одном из посланий митрополит тогда писал: «Сердце содрогается от всего того, что мы знаем и слышим о злодействах наших врагов-фашистов на нашей земле... Враг угрожает не только тебе или мне, или вообще отдельным группам общества: он угрожает Отечеству, угрожает тому, что одинаково дорого и вождю, и воину, и священнику, и рабочему человеку, и крестьянину... Во всех нас заговорил русский, сын одного Отечества, и все встали не за себя, не за свои личные блага, а за общую Мать-Родину, которой грозит разорение и гибель...» («Слова, речи». Т. 1, с. 20).

В июне 1943 года митрополиту Алексию присваивается право предношения креста за богослужениями «в воздаяние понесенных трудов, особенно при осаде Ленинграда».

В июле 1943 года Владыка Алексий на самолете пересекает линию фронта, чтобы навестить находившегося тогда в эвакуации в Ульяновске Блаженнейшего Митрополита Сергия.

В сентябре 1943 года Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергий возвращается в Москву. Вскоре состоялся прием трех митрополитов у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина. В сентябре же состоялся Собор епископов, избравший Митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси и образовавший Священный Синод. Митрополит Алексий выступал на Соборе с докладом о долге христианина перед Церковью и Родиной во время Отечественной войны.

В принятом на Соборе Обращении ко всем христианам мира говорилось, что Церковь Русская «верит, что беззаконие и неправда не могут увенчаться успехом, что нападение фашистов обратится на их собственные головы, что, по слову Христа, «взявший меч от меча и погибнет»... Господь крепость людем Своим даст, Господь благословит люди Своя миром» («ЖМП», № 1, сентябрь 1943 г.).

Митрополит Алексий на Соборе сказал: «Владыка Митрополит Сергий в течение семнадцати лет фактически несет обязанности Патриарха. В настоящее время мы здесь собрались Собором епископов, чтобы избрать Святейшего Патриарха. Я думаю, что этот вопрос бесконечно

облегчается для нас тем, что у нас имеется уже носитель патриарших полномочий... Считаю, что никто из нас, епископов, не мыслит себе другого кандидата, кроме того, который положил столько трудов для Церкви в звании Патриаршего Местоблюстителя...» («ЖМП», № 1, сентябрь 1943 г.).

12 сентября 1943 года состоялась интронизация вновь избранного Патриарха. Митрополит Алексий вручал Святейшему Патриарху Сергию первосвятительский жезл и приветствовал его от лица всей Русской Церкви.

20 сентября 1943 года Святейший Патриарх Сергий вместе с митрополитом Алексием принимал в новом помещении Патриархии, в Чистом переулке, 5, представителей Англиканской Церкви во главе с Архиепископом Йоркским.

С сентября 1943 г. стал издаваться «Журнал Московской Патриархии». В редакционную комиссию тогда же вошел митрополит Алексий.

В январе 1944 года в Николо-Богоявленском кафедральном соборе в Ленинграде митрополит Алексий совершил торжественное богослужение по случаю снятия вражеской блокады с города. Снова митрополит устно и письменно обращается со словом назидания к своей пастве.

Патриотическая деятельность митрополита Алексия в дни блокады отмечена медалью «За оборону Ленинграда».

Митрополит Алексий принимал участие в работе Комиссии по выяснению зверств фашистских оккупантов.

15 мая 1944 года был последним днем земной жизни Святейшего Патриарха Сергия. Накануне Патриарх Сергий совершил литургию и архиерейскую хиротонию архимандрита Макария (Даева). Патриарху сослужил его друг и помощник митрополит Алексий.

А 18 мая 1944 года над гробом Святейшего Патриарха Сергия митрополит Алексий говорил: «На короткое время судил ему Господь воспринять высокое звание Патриарха Московского и всея Руси, Главы Церкви Российской, как бы для того только, чтобы дать ему полноту славы церковной в воздаяние его великих заслуг церковных и для того, чтобы увенчать его церковные заслуги...»

Митрополит Алексий, в силу завещательного распоряжения почившего Святейшего Патриарха, становится Патриаршим Местоблюстителем. 21 мая он в первый раз литургисал в этом звании в Богоявленском патриаршем соборе в Москве.

14 июня 1944 года в Москве были открыты Богословский институт и Богословско-пастырские курсы. Прием был объявлен с января 1944 года через «Журнал Московской Патриархии». Труд по организации духовных школ принадлежит Святейшему Патриарху Сергию, но само открытие и начало их деятельности возглавил Патриарший Местоблюститель Митрополит Алексий.

И поныне наши духовные школы находятся под неустанным отеческим покровительством Святейшего Патриарха Алексия.

В 1944 году Патриарший Местоблюститель обратился к архипастырям, пастырям и всем верным чадам о всецерковном сборе в фонд помощи детям и семьям бойцов Красной Армии. Митрополит передал для сирот войны свою дачу под Ленинградом.

В ноябре 1944 года в Москве состоялся Собор епископов Русской Церкви. А в конце января победного 1945 года в Москву стали съезжаться гости и участники исторического Поместного Собора, избравшего 2 февраля 1945 года Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия Патриархом Московским и всея Руси. Ныне этому событию исполнилось 25 лет.

Профессор-протоиерей Алексий Остапов

МОСКОВСКИЕ ДУХОВНЫЕ ШКОЛЫ ПОД РУКОВОДСТВОМ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

«Господом утверждаются стопы такого человека, и Он благоволит к пути его» (Пс. 36, 23).

Всесвятым и неизреченным водительством Промысла Божия 25 лет тому назад, 4 февраля 1945 года, на престол Патриархов Московских и всея Руси вступил единогласно избранный Собором Поместной Русской Православной Церкви ныне здравствующий Святейший Патриарх Алексий. Московские духовные академия и семинария по долгу сыновней любви чествуют сегодня Святейшего Патриарха Алексия в связи с исполнившимся 25-летием его первосвятительского служения Церкви Христовой.

Значительны и многообразны деяния Его Святейшества за минувшие 25 лет возглавления им Русской Церкви во славу Святого Православия, на благо всероссийской паствы, нашей дорогой великой Родины и во имя сохранения мира во всем мире.

В этот знаменательный юбилейный день мы с любовью и благодарностью отмечаем труды, отеческую заботу и благожелательность Святейшего Патриарха к нашим духовным школам, опекаемым Его Святейшеством с великой ревностью правящего архиерея Московской епархии.

Нам, учащим и учащимся, особенно близко и дорого имя Святейшего Патриарха Алексия, который столь озабочен процветанием академии и семинарии, что, не считаясь со своей большой занятостью, с неисчерпаемой энергией отдает много своих сил и времени для наших духовных школ.

После кончины богомудрого Святейшего Патриарха Сергия, подготовившего возобновление деятельности русских православных духовных школ, Святейший Патриарх Алексий, тогда Патриарший Местоблюститель, осуществил это важнейшее мероприятие, открыв 14 июня 1944 года в Новодевичьем монастыре Богословский институт и Богословско-пастырские курсы.

И мы, окормляемые Его Святейшеством, не мыслим нашего бытия, движения нашей учебной, педагогической и научной работы без его указаний, без его патриаршего благословения.

Вся наша учебно-воспитательная и академическая жизнь является предметом, в подлинном смысле слова, повседневного внимания Его Святейшества, который с особой тщательностью относится ко всем проявлениям наших дел, будь то журналы заседаний Совета академии и семинарии или разрешение волнующих нашу жизнь вопросов, требующих высокого научного или административного авторитета. На всё мы незамедлительно получаем ответы Святейшего в виде резолюций или особых указаний, мудро направляющих жизнь наших школ на создание самых лучших условий для подготовки просвещенных и ревностных служителей Церкви Христовой, всецело преданных нашей великой Родине.

Еще на молебне по случаю открытия Богословского института и Богословско-пастырских курсов в Москве Его Святейшество с глубоким проникновением предначертал важнейшие программные и методологические указания, которые были положены в основание устава академии и семинарии и их учебно-воспитательной и научной работы. Имея в виду особую для нас ценность, большую значимость и актуальность этих его указаний о духовной школе, мы считаем необходимым на этом праздничном академическом заседании воспроизвести и напомнить основные мысли Его Святейшества.

Владыка призвал тогда всех присутствовавших на молебне испросить в общей молитве благословение Божие на доброе, великое дело создания новой духовной школы, которая должна стать на место прежней. «Прежняя духовная школа,— говорил он,— была школой серьезной, глубокой, строгой, а в иных случаях и суровой школой. Добрая ей память, честь и слава! Из неё вышел целый сонм святителей, пастырей, ученых богословов, скромных, но трудолюбивых работников на всех поприщах церковной, государственной и общественной деятельности...»

Характеризуя далее прежнюю духовную школу — ее высокие достоинства и слабые стороны, как школы сословной,— Владыка отметил, что тот, кто в настоящее время поступает в нашу духовную школу, следует только своему влечению послужить Святой Церкви в священном сане. «Весь строй новых духовных школ,— указывал Владыка,— должен быть строго церковным, без всякого уклонения в сторону мирского, светского уклада...» Владыка выразил пожелание, чтобы новая духовная школа была «преемницей по духу и силе Московской духовной академии, которая создалась под кровом и благословением Преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского, чудотворца...» (Патриарх Алексий. «Слова, речи». Т. 1, с. 163—164).

Владыка благословил тогда новый духовный вертоград иконой Явления Божией Матери Преподобному Сергию. А на происходившем после молебна торжественном собрании, посвященном открытию духовных школ, Патриарший Местоблюститель произнес речь «О духовной мудрости». Задачей духовного просвещения, говорил он, является усвоение духовной мудрости теми, кто будет учить и учиться в новом рассаднике духовного просвещения.

Разъясняя признаки духовной мудрости, Владыка определяет её словами апостола Иакова: «яже свыше премудрость, первее убо чиста есть, потом же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодов благих, несуменна и нелицемерна» (Иак. 3, 17).

Далее Высокопреосвященный Владыка дает подробный анализ этому апостольскому определению духовной мудрости, как основанию для разумения её всем делателям на ниве духовного просвещения: «Мудрость христианская чиста как по источнику своему, так и по цели. Ее чистый источник есть Бог, Его слово, заключенное в Священных Писаниях, затем уясненное и приложенное ко всем сторонам жизни учением и духовными опытами богомудрых отцов и учителей. Ее чистая цель есть также Бог, Его познание во Христе и разумение путей угождения Ему.

Отсюда поймите, как важно для вас, для всех стремящихся не слепцами ходить по жизненному пути, а с открытыми очами, подобно ученикам Христовым Клеопе и Луке, коим при соприкосновении с Господом, Источником всякого познания и разума, «отверзостеся очи, и познаста Его» (Лк. 24, 31),— как необходимо и важно тщательное изучение Священного Писания, творений Святых Отец, правил и установлений церковных, притом изучение не книжное — сухое и оторванное от жизни,— а соединенное с деятельным осуществлением изучаемых истин.

Мудрость христианская «мирна и кротка, исполнена милости и плодов благих». Мирен и кроток должен быть и тот, кто для неё подвизается. Как в тихой, неволнуемой воде отражается образ солнца, так только в тихой, не волнуемой страстями и всякими раздражениями душе может отразиться вышний свет духовной мудрости.

Духовная мудрость дарована не для того, чтобы она служила орудием раздора и вражды между людьми, а для того, чтобы она содействовала духовному союзу людей во имя истины, во имя любви Христовой, подобно тому, как было у Апостолов Христовых, которые, обла-

дая истиною и мудростью духовной, были «связуемы союзом любве». Духовная мудрость учит нас в самой жизни проявлять слово пророческое: «с ненавидящими мира бех мирен»» (Пс. 119, 6).

А в конце своей речи Его Высокопреосвященство выразил уверенность, что «по молитвам Преподобного Сергия, которому вверен новый рассадник духовного просвещения, и св. мученика Иустина Философа, в день памяти которого он открывается, благословение Божие будет осенять труды и подвиги подвизающихся в духовной школе и что эти труды и подвиги принесут обильный плод» (Патриарх Алексий. «Слова, речи». Т. 1, с. 165—166).

Всё направление мыслей Святейшего Патриарха о духовной школе выражает заботу о том, чтобы возрожденные академия и семинария стояли на высоте своего призвания и давали Церкви духовно просвещенных священнослужителей, усердных и благоговейных тружеников на ниве Христовой.

Необходимо вспомнить и наставления Его Святейшества, которые он преподал в день открытия Ленинградской духовной академии 14 октября 1946 года. Они созвучны только что приведенным его изречениям. Святейший Патриарх тогда призвал тружеников богословской науки быть на высоте хранения чистоты Православия. Он говорил, что, воздавая должное и преклоняясь перед подвигами тружеников духовной науки прежних академий, мы должны позаботиться избежать тех ошибок и уклонений, которые имели место в прошлом, чтобы современная академия была подлинно школой духовной, «дабы не посрамлена была в ней и невозбранно в ней действовала благодать Святого Духа».

«Было время,— продолжал далее Патриарх,— когда в духовной школе господствовало схоластическое направление, сухое и формальное изучение предметов, и при этом на чуждом, мертвом латинском языке. От тогдашних профессоров и учеников требовалось не столько возвышенное, сколько высокопарное изложение самых обыкновенных мыслей... Эту систему сменило преклонение перед авторитетами немецких протестантских ученых богословов... и в их плену долго, до последнего времени, находились и учащие и учащиеся нашей, особенно высшей, духовной школы...

Большая ответственность и большие обязанности возлагаются на профессорский состав во главе с ректором академии — дать надлежащее «лицо» академии, показать, что она является в полном смысле академией духовной, в которой учащиеся будут главнее всего постигать духовные науки — Священное Писание, творения святых и богодухновенных отцов и учителей Церкви, опираться на их творения, а не на произведения хотя и прославленных, но не озаренных Божественным Разумом мирских ученых...»

И в заключение Святейший Патриарх выразил упование Церкви и её священноначалия на то, что «вместе с богословскими и церковно-историческими знаниями юноши, выходящие из наших школ, будут иметь и духовное настроение, благоговение к святыне, станут подвижниками благочестия, будут одухотворены в своем стремлении служить Церкви Божией, «не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся», по выражению апостола Павла» (Патриарх Алексий. «Слова, речи». Т. I, с. 171—172).

Все эти богомудрые указания Святейшего Патриарха глубоко восприняты всеми нами, учащими и учащимися, и направляют по сей день нашу мысль на высоту и святость священнического служения, на большую ответственность духовной школы перед Церковью. Ибо именно сознанием этой ответственности продиктована требовательность Святейшего Патриарха к духовным школам.

И теперь, как и в первые годы работы наших духовных школ, мы

начинаем каждое заседание Совета с заслушивания резолюций Его Святейшества, которыми он утверждает наши постановления и благословляет наш труд, которые являются для нас еще и дорогóй, часто вдохновляющей наши силы оценкой.

На втором номере журнала Совета за текущий учебный год Его Святейшество начертал: «26. XI. 69. Утверждается... Все приложения мною с большим интересом просмотрены. Приятно опять отметить полноту и богатое содержание журнала». А на годовом отчете за 1966/67 учебный год читаем: «31. VII 67. Этот, как всегда, обстоятельный и подробный отчет о жизни и деятельности Московской духовной академии и семинарии свидетельствует о неизменно пребывающем благословении Пресвятой Богородицы и Преподобного Сергия над нашей духовной школой и о благодатной помощи всем трудящимся в ней — учащим и учащимся. Да пребывает над нею и в дальнейшем это небесное благословение — по нашей немощной вере и молитве, ради насущной потребности в служении духовной школы вере православной и Святой Церкви Христовой».

Прошедший учебный год был 25-м со времени возрождения духовных школ и, как все прежние, нелегким для учащих и учащихся. Его Святейшество, прочитав отчет, пишет: «29. VII. 69. С большим интересом ознакомился с годовым отчетом Московской духовной академии и семинарии. Благодарение Богу, наши духовные школы вот уже 25 лет успешно трудятся во благо Святой Церкви. Из отчета виден большой труд наставников, учащихся и всех тружеников академии и семинарии. Призываю Божие благословение на дальнейшие труды их в обители Преподобного Сергия. Надеюсь, что и впредь наша духовная школа будет с честью выполнять свое назначение, совершенствуя свою ученую и учебную деятельность, воспитывая достойных служителей Церкви Христовой».

Нами приведено лишь несколько резолюций Его Святейшества. Большая же их часть, несомненно, интересная, остается для изучения и назидания, ибо, руководствуясь ими во всех областях нашей работы и жизни, мы достигли того, чем сейчас обладаем.

Справедливо в этот торжественный час с благодарностью Святейшему юбиляру отметить также и то обстоятельство, что пребыванию Московской духовной академии и семинарии в Свято-Троице-Сергиевой Лавре, под сенью Преподобного Сергия, в зданиях, ей ранее принадлежавших, мы всецело обязаны Его Святейшеству, который в свое время предпринял меры к переводу нашей школы из Новодевичьего монастыря, где она временно помещалась, сюда, в Лавру.

Свое патриаршее благословение по этому случаю он преподал в резолюции на журнале Совета от 21 октября 1948 года: «... Бог благословит начало и продолжение учебного года в новом и вместе с тем древнем вертограде для духовного образования, Свято-Троицкой Лавре, под кровом благословения Преподобного Сергия».

Благодаря ревностным заботам Его Святейшества мы имеем дивный академический храм в честь Покрова Божией Матери. В этом году исполняется 100 лет со дня его освящения. Ежегодно в день Покрова Божией Матери Святейший Владыка возглавляет наш академический праздник. И опять трудно обойти молчанием те записи, которые оставляет Святейший Владыка в этот день в книге почетных гостей: «1/14 октября 1967 года, суббота. В день престольного праздника храма Московской духовной академии я рад был присутствовать на годичном акте академии. Божие благословение учащим и учащимся Московских духовных школ. Желаю новых успехов всем, здесь трудящимся во славу Божию и во благо Святой Церкви. Студентов академии и учеников семинарии благодарю за прекрасное пение».

Любовь Его Святейшества Патриарха Алексия к духовному просвещению безгранична. Об этом говорит и тот факт, что библиотека и церковно-археологический кабинет непрестанно пополняются его ценными дарами.

Назидательны для всех нас ежегодные Филаретовские вечера в академии, начавшиеся по инициативе и с благословения Святейшего Патриарха. Они привлекают всех наших учащих и учащихся, на них в докладах и речах раскрывается образ великого святителя Московского Филарета, его труды и деяния. А Святейший Патриарх всегда радует нас своим присутствием на этих вечерах и обогащает нас своими изысканиями о митрополите Филарете, о его жизни и деяниях, как великом иерархе и святителе Русской Церкви.

Московская духовная академия посильно воздала должное выдающейся патриаршей деятельности Его Святейшества, избрав его своим почетным членом. Высокие достоинства пастырско-учительной деятельности Святейшего Патриарха Алексия дали основание Совету академии присвоить ему еще в 1948 году высшую ученую степень доктора богословия.

Четырехтомный выпуск Слов и речей Святейшего Патриарха Алексия, обнимающих период с 1941 по 1963 год, имеет также и церковно-историческое значение.

Среди забот Его Святейшества ярко выражена и поучительна для нас его ревность к благоустроению церковной жизни, неукоснительному соблюдению каноничности, уставности, святых обычаев Церкви Православной.

Святейший Владыка требует, чтобы в каждом храме было образцовое пение, чтение, благолепное совершение служб церковных, святых таинств и треб.

Он печется о благочестивой жизни всех пасомых, достойной великого звания христианина.

Все эти требования Святейшего Патриарха имеют величайшее значение для нашей духовной школы, для наших учащих и учащихся, для проведения образцовых служб в нашем академическом храме, где будущие и начинающие священнослужители приобретают наглядный, непосредственный опыт уставного и благолепного совершения богослужения.

Особую любовь Его Святейшество питает к совершению церковных служб. Его службы незабываемы и отличаются апостольской вдохновенностью, первохристианской непосредственностью и простотой и в то же время величественны. Все возгласы Святейшего ясны, четки, доходчивы и пробуждают в сердцах молящихся благоговение и молитвенную настроенность.

Все это не должно проходить мимо нашего внимания. К этому призывает Его Святейшество и в своем первом Патриаршем послании от 4 февраля 1945 года: «Если архипастыри имеют долг наблюдать за тем, чтобы порученные их попечению пастыри делали свое пастырское дело не как наемники, не радеющие о стаде, а как истинные пастыри, готовые «душу положить за овцы своя», подавая им пример твердости в вере, учительства, бескорыстия и не искания «своих си», то и пастыри не только безупречностью личной жизни, кротостью, но и твердостью, молитвенным настроением, неленостным исполнением своего долга, исканием не «гнусной корысти» (1 Пет. 5, 2—3), а спасения своих пасомых должны подавать верующим добрый пример служения Христу и Его Церкви. Только тогда от пастырей будет простираться сила на верующий народ, который с большим пониманием относится к личности каждого пастыря и прекрасно разбирается в том, который из них — истинный пастырь, молитвенник и раздаятель благодатных даров и который только лицедействует в храме Божием, только «гос-

подствует над наследием Божиим» (1 Пет. 5, 2—3)... Как много может дать пастырь, если он не о себе думает, а отдает себя на служение пастве, если он, по словам пророка, не себя пасет, а вверенных ему духовных овец, если он, по выражению Премудрого, приставит сердце свое к стаду своему (Притч. 27, 23)».

Многогранна и поучительна жизнь и деятельность Святейшего Патриарха Алексия, однако мы не можем говорить спокойно о его героическом делании во время 900-дневной блокады Ленинграда. Святейший Владыка со всей нашей Церковью участвовал в борьбе нашего народа для победы над врагом.

Его Святейшество, возглавляя тогда ленинградскую паству в долгие дни голода, холода и смертельной опасности, совершал богослужения, отправляя требы для страдающего народа, ободрял, утешал, всячески помогал своим пасомым и, проповедуя в храме, выражал надежду, что с помощью Божией придет победа и враг будет изгнан с нашей родной земли.

Совершилось освобождение от врагов нашей Родины, пришла победа. Нужно охранять мир, мирную жизнь на земле. И его Святейшество является самым горячим защитником мира. Его голос о мире, о мирном урегулировании международных конфликтов слышен всем народам земли.

Пример высокого патриотизма Святейшего Патриарха Алексия, его неусыпного бодрствования на страже всеобщего мира привлек многие церковные организации в нашей стране и за рубежом к активному участию в защите мира.

Следует отметить, что в Троице-Сергиевой Лавре, в стенах нашей духовной академии, не раз проходили конференции и съезды в защиту мира, созывавшиеся по инициативе Его Святейшества и возглавлявшиеся им, а также церковные и церковно-общественные торжества, богословские собрания и диспуты.

Наше Правительство высоко оценило патриотические и миротворческие деяния Святейшего Патриарха, он награжден четырьмя орденами Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и медалями Советского комитета защиты мира.

Святейший Патриарх, как мудрый кормчий Русской Православной Церкви, своей выдающейся первосвятительской деятельностью заполнил большую и яркую книгу двадцатипятилетней истории Русской Церкви.

В заключение считаем нужным сказать, что огромный и напряженный повседневный труд наш великий Патриарх несет во благо Святой Православной Церкви, во имя любви и мира во всем мире. Возвышенный образ Патриарха — инока и труженика — являет нам, насельникам этой обители и труженикам духовных школ, великий пример, как надо гореть сердцем во имя любви к Богу и людям, трудиться во славу Святой Церкви Православной и родной земли.

Мы любим Святейшего Патриарха Алексия, его любят все верующие, его светлый образ дорог каждому из нас. Мы молим Подателя жизни Господа Иисуса Христа, чтобы Он дал еще много сил и здоровья Первосвятителю Русской Церкви Святейшему Патриарху Алексию.

Филарет,
епископ Дмитровский

ВОСПОМИНАНИЯ О СОБОРЕ 1945 года

Мы только что заслушали многообразные освещения жизни и деятельности нашего Великого Господина и Отца Патриарха Алексия, как Первосвятителя и Святейшего Кормчего Русской Православной Церкви. Естественно, что на этом торжественном заседании академии и семинарии в честь 25-летия пребывания Его Святейшества на патриаршем престоле мой взор, участника Поместного Русского Собора 1945 года в качестве председателя Мандатной комиссии Собора, обращается к деяниям этого исторического для Русской Церкви Собора. Прежде всего я хочу обратить ваше внимание на два события, предшествовавшие Собору.

23 ноября 1944 года в Москве состоялся Собор епископов, на котором было постановлено созвать Поместный Собор Русской Православной Церкви для избрания Патриарха Московского и всея Руси на вдовствующую по смерти Патриарха Сергия кафедру, а также и для принятия «Положения об управлении Русской Православной Церкви».

3 января 1945 года в Москве, в здании Лопухинского корпуса в Новодевичьем монастыре, где временно помещались духовная академия и семинария, состоялось заседание малого Совета академии (его правление). Ректор профессор-протоиерей Тихон Попов сообщил малому Совету, что ему поручено на предстоящем Поместном Соборе Русской Православной Церкви сделать доклад о жизни и деятельности возрожденной духовной школы, а также и о том, что обязанности председателя Мандатной комиссии поручены мне.

Во время сообщения о. ректора все мы вдруг услышали звон с колокольни Новодевичьего монастыря. Зная, что колокольня закрыта, мы были встревожены этим звоном. И тогда проректор профессор С. В. Савинский вызвал завхоза В. П. Крылова и двух студентов и направил их на колокольню, чтобы выяснить причину звона. Посланные вернулись и доложили, что колокольня была на запоре, но что веревки, которыми были привязаны колокола, отвязались, это, по-видимому, и было причиной необычного звона. «Приспело, видимо, время возобновить колокольный звон»,— решили присутствовавшие здесь, на малом Совете, и поручили профессору-протоиерею Т. Попову и мне направиться к Местоблюстителю Патриаршего Престола Митрополиту Алексию и получить у него благословение на начало звона. Митрополит Алексий, впервые после снятия с Москвы осадного положения, благословил звонить.

Первый звон был произведен с колокольни в Новодевичьем монастыре 6 января, накануне великого праздника Рождества Христова. Был организован также звон в Николо-Кузнецком храме и, наконец, в Богоявленском патриаршем соборе, который встретил вновь избранного Святейшего Патриарха Алексия торжественным звоном 4 февраля 1945 года. После этого церковный звон возобновился повсеместно.

Обратимся теперь к Поместному Собору нашей Русской Православной Церкви. Он состоялся 31 января и 2 февраля 1945 года. Собор оказался настолько представительным, что его можно было сравнить с Вселенским.

В работах Собора участвовали Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, Местоблюститель Патриаршего престола, митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, митрополит Североамериканский и Алеутский Вениамин, архиепископы, епископы в составе 41 человека и 126 представителей приходского духовенства и мирян.

В качестве почетных гостей на Соборе присутствовали Блаженней-

ший Патриарх Александрийский и всей Африки Христофор II, Блаженнейший Патриарх Антиохии и всего Востока Александр III, Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всей Грузии Каллистрат, представитель Вселенского Константинопольского Патриарха митрополит Фиатирский Германос, представитель Иерусалимского Патриарха архиепископ Севастийский Афинагор, представитель Синода Сербской Православной Церкви Митрополит Скоплянский Иосиф, представитель Румынской Православной Церкви епископ Арджешский Иосиф и сопровождавшие их митрополиты, епископы и другие лица.

Поместный Собор открылся 31 января 1945 года в Воскресенском храме в Сокольниках, в Москве, молебном и вступительной речью председателя Собора, Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия.

После вступительной речи председателя Собора от имени Правительства СССР Поместный Собор приветствовал председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР Г. Г. Карпов.

От Восточных Патриархов Собор приветствовал Патриарх Антиохии и всего Востока Блаженнейший Александр III, от Грузинской Православной Церкви — Католикос-Патриарх Святейший и Блаженнейший Каллистрат, от Сербской Православной Церкви — Митрополит Скоплянский Иосиф и от Американской епархии — Патриарший Экзарх в США митрополит Вениамин.

Собор заслушал доклад Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Алексия о деятельности Русской Православной Церкви в дни Великой Отечественной войны и принял соответствующие решения.

Первый день заседания Собора закончился обсуждением и единогласным принятием «Положения об управлении Русской Православной Церкви».

На своем втором заседании 2 февраля Поместный Собор заслушал мой доклад о составе Собора и его правомочии и доклад ректора Богословского института профессора-протоиерея Тихона Попова о духовно-учебных заведениях.

Затем Собор приступил к избранию Патриарха Московского и всея Руси. Трогательнейший и незабываемый момент! Епископы, начиная с младшего по хиротонии, поочередно от своего имени и от имени духовенства и мирян своей епархии называли кандидата на патриаршую кафедру.

Поместный Собор единогласно, единодушно избрал Патриархом Московским и всея Руси Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия.

По окончании избрания весь состав Собора и все присутствовавшие с высоким духовным подъемом пропели многолетие избранному Патриарху.

Радость об избрании Патриарха трудно было выразить словами. Православные миряне говорили: Промысл Божий мог указать только Патриарха Алексия, который не оставлял своей паствы в 900-дневную блокаду Ленинграда, разделял с нею голод, холод, все страдания, поддерживал ее дух и веру в победу,— святителя, право правяща слово Божественной истины. Кормчий Ленинградской и Новгородской епархии по достоинству избран Святейшим Патриархом.

И мы, собравшиеся сегодня, в день 25-летия его Патриаршей деятельности, с любовью и благодарностью желаем ему помощи Божией в его последующем патриаршестве и доброго здоровья на многие годы.

Профессор А. И. Георгиевский

ЭТОТ ДЕНЬ ПРИНАДЛЕЖИТ ЦЕРКВИ

4 февраля 1945 года — дата, принадлежащая истории в ряду великих дат. К ней не раз обращались церковные историки и будут обращаться впредь, каждый раз всё с новой и новой оценкой её значения. Очевидно, в других выступлениях всё сказано достаточно полно с позиции документального знания. Я хочу передать, сколь возможно, непосредственные впечатления и начну с весьма характерного рассказа нашего покойного отца ректора протоиерея Константина Ивановича Ружицкого.

Однажды на приеме у Святейшего Патриарха по делам академии он брал благословение на представленный им список праздничных неучебных дней. Его Святейшество намерен был вычеркнуть, по глубокому своему смирению, день интронизации из ряда праздничных, говоря, что лучше посвятить его учебным трудам и тихой молитве. Отец ректор со всей силой красноречия стал возражать. Он говорил примерно так: «Представляете ли Вы, Ваше Святейшество, всё значение этого дня для нас, рядовых священнослужителей? Для нас, вынесших годы внутренних церковных нестроений, для нас, переживших в годы войны горечь и бедствие фашистской оккупации, которая несла не только смерть и разорения, но и отраву лжи и враждебной пропаганды? Мы слышали от оккупантов, что Русской патриаршей Церкви больше нет, что нет православных архиереев, что в Москве не будет больше патриарха, а если и будет, то поставленный немецкими захватчиками. И вот 4 февраля 1945 года! В Москве, сердце Родины и Церкви,— всеправославное торжество. В невиданном дотоле Соборе на патриарший престол вступает преемник славы Московских Первосвятителей. Еще не стих смертный гул войны, а из Москвы по всему миру разнесся праздничный благовест, и мы, находясь далеко от столицы, слышали его. Мы воспряли духом на руинах наших поруганных и разоренных городов и церквей. Мы, верившие в конечную победу над врагом, еще раз пережили радость нашего освобождения, близость и теплоту единства со всем народом, со всею своею Церковью. Нет, Ваше Святейшество, что хотите сокращайте, но этот день оставьте нам и наследникам нашим!»

Возможно, я очень свободно передал этот рассказ о. ректора, с тех пор прошло почти 20 лет, но я хорошо помню тот пафос и волнение, с которым говорил о своих переживаниях о. Константин. И это переживание — не его одного.

Да, действительно, этот день принадлежит нам, и не только нам, но и последующим поколениям во всей глубине рожденных им переживаний. Именно эту непосредственность пережитого и запомнившегося мне и хотелось бы передать сейчас, однако слово моё слабо.

Быть детальным в своих воспоминаниях мне особенно трудно потому, что накануне, 3 февраля, я впервые надел стихарь и стал в ряду столь непостижимого для меня дотоле иподиаконского чина. Многое специально интересное и понятное теперь, и особенно иподиаконам, тогда проходило мимо, но общее впечатление было тем ярче и сильнее. Был я тогда студентом-путейцем, но уже подал документы в Богословский институт. В соборе стоял в нашем «семейном», облюбованном месте, где более слышно, чем видно, службу. Оттуда-то и извлек меня бывший за старшего в иподиаконах диакон Михаил Чарей. Его пришлось мне похоронить через 20 лет, в январе 1965 года, настоятелем одного из волоколамских приходов.

Так вот, 2 февраля собрал нас в ризнице собора, всю иподиаконскую братию, диакон Михаил. Отец протопресвитер сказал нам напутствие, но полной ясности всё же не было. Грандиозные службы многочисленного собора, которые почти не удивляют нас сейчас, тогда нам не были известны. Неизвестны имена и титулы, чины и порядки. Тем

более, что алтарь Богоявленского собора, как известно, невелик, да тогда он был и наполовину занят ризницей. Служба с участием четырех патриархов была не только внове для всех, но и вообще была впервые в истории Русской Церкви. Для масштаба достаточно сказать, что нужно было приготовить в алтаре более 50 архиерейских мест и облачений. Всего было 58 иерархов, но некоторые из гостей не облачались. Священников и диаконов числа не помню, да и едва ли они были сосчитаны. Когда же они в облачении вышли на встречу патриархов, то встали двумя рядами от западных дверей до престола. А ведь от иконостаса до западных дверей собора около 50 шагов. Необлаченные выглядывали у них из-за спин в алтаре и плотно стояли на солее вдоль иконостаса вперемешку с дипкорпусом и почетными гостями.

И все же, несмотря на отсутствие опыта, неизбежную суету в иподиаконских и пономарских «тылах», тесноту в алтаре, на солее, не говоря уже о народе, в службе той преобладал над всем пасхальный подъем. И именно он, а не какие-то технические подробности, остался в памяти всех.

К субботе 3 февраля собор преобразился. Тогда во всём еще были видны следы военного времени и недавнего военного положения Москвы. Стены были темны. На окнах еще не сняты местами светомаскировочные полотнища, а стекла верхних ярусов перекрещены защитными полосками бумаги. Но теперь собор расцвел. Расцвел самым буквальным образом гирляндами живой зелени и ослепительно белой сиренью. Старая позолота, блеск начищенных подсвечников и разноцветные лампадки, пурпур и золото пасхальных облачений в ярком свете прожекторов кинохроники превратили собор в невиданные райские сады. Привычно знавшие его замирали в недоуменном восторге. Подобного не видели давно, а может быть, и никогда.

Ко всенощной русские архиереи приезжали в автобусе и боковой дверью входили в алтарь. Встреча глав и представителей братских Церквей была особым чином. Всё духовенство, как говорилось выше, вышло в облачении и стояло двухрядным живым коридором во весь собор. Прибывали по старшинству, в четыре встречи. На каждую из них из алтаря выходил митрополит Крутицкий и Коломенский Николай с русскими архиереями в мантиях. На первую — с двумя, на вторую и последующие — прибавляя по-двое количество встречающих. Первым прибыл Митрополит Скоплянский Иосиф, Местоблюститель Сербского Патриаршего престола. Сам Патриарх Гавриил тогда томился в немецком концлагере. Затем митрополит Фиатирский Германос, представитель Константинопольского Патриарха, и митрополит Севастийский Афинагор, представитель Иерусалимского, после них Католикос-Патриарх Грузии Каллистрат и, наконец, Патриархи Александрийский Христофор и Антиохийский Александр.

Протопресвитер с иподиаконами встречал приезжавших у машины, митрополит Николай говорил приветствие в храме у западных дверей и провожал до алтаря, гремел хор, стоявший в те дни на особом помосте у правого клироса, живая и доныне мать Евдокия трезвонила в алтаре во все колокола в полную их и свою силу, народ волновался и шумно выдыхал: «Спаси, Господи!». Все это повторялось четырежды. И было, действительно, ожидание чего-то величественно надвигающегося, еще не достигшего, но уже близко стоящего, события нового, громадного, захватывающего дух безмерностью своей и ожиданием.

Всенощная шла очень долго. Службу правили Святителям Московским. Главенствовал Патриарх Христофор. Он же и выходил на литию и кадил по храму на полиелее. Помазывал у праздничной иконы Патриарх Антиохийский Александр. Он сидел в низком кресле, к тому же сам был ростом мал и худ, и потому наклоняться к нему для помазания

приходилось почти до земли. И тут... тут было «великое» искушение. Патриарх помазывал в желтых кожаных перчатках! От неожиданности многие вздрагивали. Вздрагивали, но руку целовали.

Еще одна деталь той всенощной, я бы назвал всенощной ожидания, напряженного ожидания. После отпуста, когда почти совсем уже загасли паникадила, неожиданно для многих вдруг вышел из царских врат Католикос Каллистрат и тихим, каким-то особенно мягким, неторопливым округлым голосом по-старчески стал говорить к народу. Он говорил настолько непосредственно и хорошо, что я готов был бы повторить его слово, но берегу время, оставляя его вам. Его маленькая, согбенная фигурка в черном куколе и белизна его бороды в громаде полутемного храма, тихая, ласковая, простая речь, отеческий тон его просьбы молиться за новоизбранного Патриарха были каплей целительного елея. После волнения службы и всех ее неожиданностей Католикос-Патриарх дохнул в переполненный собор такой особой, ласковой любовью. И стало так тихо и как-то празднично и мирно на душе.

Настало утро. Воскресное утро 4 февраля. Лютый, сжигающий мороз и ветер. Вокруг собора толпы, как на Пасху. Просят, умоляют пропустить, некоторые проскальзывают. Всем не войти. Вход по билетам. Но с раннего утра собор полон. Настолько полон, что, как рассказывали, некоторые, особенно малорослые, держались в массе людей, не доставая ногами пола.

Дрожь, принесенная с мороза, не проходит и в надышанном алтаре. Теперь уж это волнение ожидания. Одни, углубившись в себя, стоят в сторонке, другие, чтобы скрыть волнение, ходят, что-то перекладывают, переспрашивают и, не думая о вопросе, как в забытье, выслушивают или дают ответы. Протодиаконы без конца дуют в раскаленные и без того докрасна кадила, вымеряют свечи и таинственным рокотом в десятый раз делят ектении и многолетия. Нужно что-то делать, чем-то скрыть непривычное волнение, а «цвет протодиаконства» показать, что и оно волнуется, не может.

Наконец, выход — встреча. Иерархи прибывают по вчерашнему порядку. Только русские в алтаре сразу облачаются в мантии, а иерархов других Церквей встречают с крестом и облачают на кафедре в порядке старшинства и прибытия. Каждому своя встреча: трезвон, пение, облачение и место. Последним облачается Александрийский Христофор и садится. Сидят все. В храме стало непривычно тихо. И в этой тишине под шорох и шелест шелка мантий вышли по двое из алтаря русские архиереи, 42 архиерея в молчании и тишине прошли к западным дверям собора навстречу своему Патриарху. Казалось, и народ остановил дыхание. Это была последняя минута ожидания, последнее испытание чувств.

И, наконец, «Премудрость!» Единый вздох облегчения... Люди крестятся. И радость на лицах. Теперь я могу сравнить то ожидание лишь с ожиданием благодатного огня в Иерусалимском храме.

Отец протопресвитер тепло и коротко, волнуясь, видимо, перехватывает и у него голос, говорит приветствие Высокопреосвященному митрополиту Алексию, так обращаясь к нему в последний раз. Колокола. Хор. Шум движения духовенства и народа. На кафедру вступает митрополит Алексий в бархатной зеленой патриаршей мантии, но еще с митрополичьим клобуком и посохом.

Здесь, на кафедре, новонареченный Патриарх выслушал грамоту об избрании его. Гремит «Аксиос». Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн подносил белый куколь с вышитыми на скрижалях Святителями Московскими. «Святейший Отец наш и Владыко, Патриарх Московский и всея Руси Алексий!» — обратился он впервые с новым титулом к избранному и закончил свое приветствие словами: «А куколь сей, как внешний знак патриаршего сана, прими и по данному тебе ныне пра-

ву возложи на главу свою». Эта древняя русская форма обращения, титул и куколь на главе Патриарха как-то вдруг сняли волнение ожидания. И тысячеголосое «Аксиос», пронесшееся волной, было как вздох облегчения. Исполнилось великое. Ожидаемое пришло.

Затем митрополит Николай подал Патриарху посох. Патриарший посох по образцу древнего посоха митрополита Петра прислала в дар ленинградская паства. Он вызолочен и вспыхивает искорками бриллиантов. Снова — «Аксиос».

Митрополит Николай прочитал особую по чину молитву. Его Святейшество подходит к царским вратам, отдает посох, медленно снимает на плечо куколь и преклоняет колена. Некоторые привычно опускаются тоже, но другие, знающие порядок, их удерживают. И в глубокой тишине собора, где, кажется, остановилось биение сердца, слышны только слова молитвы коленопреклоненного Патриарха — первой патриаршей молитвы о служении своем и о спасении паствы. В этой людской тишине и словах молитвы была какая-то особая, духосошественная сила. Всё было необычно в тот день. Неповторима была и та Первосвященническая молитва.

Затем Патриарх приветствовал на кафедре гостей. Ему возгласили многолетие. Последовали обычные входные молитвы, облачение уже по патриаршему чину, когда каждый предмет облачения выносят старшие в ряду пресвитеров, и литургия по теперь всему знакомому патриаршему чину. Перед Апостолом, когда Патриарх выходил на горнее место, опять пели «Аксиос».

Главенствовал Патриарх Александрийский Христофор II. Наш Патриарх стоял третьим. Возгласы чередовались. Но было ясно, что ведет всю службу наш Святейший. Он был по существу духовным средоточием службы.

Прошло 25 лет, и теперь уже всем известно, что Святейший Патриарх обладает особой харизмой богослужения, особым, благодатным даром службы. Это духовное дарование отмечено всем христианским миром, но тогда оно впервые стало очевидным. В ближайшие к интронизации годы один протестантский богослов, сравнивая в своей статье личные особенности трех последних патриархов, назвал Святейшего Патриарха Алексия «Великим литургом». И он прав. О службе Святейшего Патриарха можно говорить много и все же не сказать главного. И пересказать её невозможно, видимо, потому, что «не мерою дает Бог Духа». Простота и величие, собранность и духовный простор, какая-то, я бы сказал, особая бережность к святыне, строгость соблюдения духа церковных традиций и легкость подлинной внутренней свободы, высочайшее благоговение и непосредственность общения с благодатным миром. Как однажды употребил выражение Святейший: «Жажда вечной жизни».

В начале моего диаконства, через семь лет после того дня, Святейший Владыка вспоминал в одном из своих наставлений слова своего старца в Черниговском скиту. При службе, говорил он, мы как бы в положении человека, несущего в руках драгоценный хрустальный сосуд, полный до краев. И несем его так, чтобы не расплескать и донести в целости. Стоит ли сейчас говорить о том, сколько неведомого миру подвига, внутренней силы и внимания положено, чтобы пронести целой святыню благодати за долгие годы жизни, из них пятьдесят семь лет архиерейства и шестьдесят восемь священнослужения у алтаря Господня в монашестве.

В тот день, как мне казалось, Святейший был совсем особенным. Он был взволнован и сосредоточен, самоуглублен и тепло приветлив, как-то светел и всепроникающе ласков. Я совершил тогда вопиющий, с точки зрения нашего богослужебного порядка, проступок, которого не сделал бы никогда позже и остановил бы другого. Но тот день был осо-

бым... Так вот, когда Святейший Владыка, причастившись Святых Таин, сходил по ступеням престола, я, сам неведомо как, попросил его благословения. Святейший, очень внимательно посмотрев на столь странного, по-видимому, иподиакона, дал свое первое патриаршее благословение и сказал четыре добрых слова, ничем не попеняв мне за мою неловкость.

Не буду повторять официальный пересказ службы, речей и приветствий. Они описаны в «Журнале Московской Патриархии» № 2 за 1945 год.

Еще одно короткое воспоминание в заключение. В тот день Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию многолетие возглашалось дважды. С амвона, после того как он, прочитав молитву коленопреклоненную, дал целование патриархам, и после молебна. Кстати, упомяну, что молебен Святейший Патриарх служил уже с одними русскими архиереями, бывшими здесь. Облачалось и всё множество духовенства. Второе многолетствование произносили по диптиху всем Патриархам, начиная с Константинопольского, все московские протодиаконы, цвет протодиаконства того времени. В полной силе тогда были Антоненко, Сергий Туриков, Александров, Сперанский, Байков, Димитрий Туриков. Нашему Патриарху возглашал многолетие престарелый и немощный старейший московский протодиакон Михаил Кузьмич Холмогоров. Это был один из замечательнейших русских протодиаконов, редкого музыкального дарования, неповторимой красоты голоса и беспорочной жизни. После взлета прозрачных верхов Георгия Карповича Антоненко, «тигровых» низов Сергия Павловича Турикова и еще каких-то незнакомых мне громовержцев собор затих. А затем вдруг наполнила его мягкая сила. Именно сила. Казалось, что-то мягкое, звучное, глубокое, плотное, обильное непреодолимо заливает собор доверху. От купола до дальнего угла ризницы. Это был осязаемый звук. Он лился, переполнял собой всё, звучал в каждой частице пространства. Это было более, чем орган или оркестр, потому что этот звук был живым и органичным. Он присутствовал во всём и всюду. Казалось, он шел ниоткуда, но был во всём и всё наполнял собой. Это был «Михал Кузьмич». Это была его лебединая песнь, последний и полный дар его старческих сил новому Патриарху Московскому и всея Руси. Минутой позже он опустился в изнеможении на скамью в уголке ризницы.

Величие, свобода, мягкость, неодолимая русская сила, искренность, благолепие и святость Москвы были в том многолетии новоизбранному Патриарху старейшего из его московских богомольцев и сослужителей.

Господь услышал его молитву.

Питирим,
епископ Волоколамский

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬСТВА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

Митрополит Ленинградский и Новгородский

Минуло 25-летие со дня восшествия на первосвятительский престол Православной Русской Церкви ныне здравствующего во славу Божию Святейшего Патриарха Алексия. За более чем 900-летний период существования Русской Церкви лишь два святителя предстоятельствовали в ней по 25 лет: это были приснопамятные святые Митрополиты Феогност (1328—1353) и Алексий (1353—1378). Их предшественник Митрополит Кирилл возглавлял нашу Церковь 31 год (1250—1281). Однако

примем во внимание, что Кирилл пришел на митрополию непосредственно с поста игумена одного из малоизвестных галицких (прикарпатских) монастырей; никакого опыта святительской, епархиальной и, тем паче, общецерковно-руководящей деятельности у него не было. Непосредственное же участие Высокопреосвященного Алексия (Симанского) в общецерковной руководящей работе восходит не позже, чем к 1927 году, когда (как мы слышали в докладе достопочтенного проф.-прот. А. Остапова) практически развернул плодотворнейшую деятельность сформированный Митрополитом Сергием из лучших архиереев Священный Синод при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя. Есть основание утверждать, что митрополит Алексий был не менее, чем главным соавтором важнейшего документа — «Послания архипастырям, пастырям, иночеству и всем верным чадам отечественной Православной Церкви» от 29 июля 1927 года. В этом послании Синод торжественно заявил, что Русская Православная Церковь неразрывна с советским народом и его Правительством. Всякий удар, направленный против СССР, провозглашало Послание, будь то война, бойкот или просто убийство из-за угла, сознается нами, как удар, направленный в нас. Оставаясь православными, мы помним свой долг быть гражданами Советского Союза. Кормчие Русской Православной Церкви решительно отмежевывались от неразумных людей, которые «связывали Православие со старым режимом», и призывали таких людей, «оставив свои политические дела, приносить в Церковь только веру и работать с нами только во имя веры... или... по крайней мере, не мешать нам, устранившись временно от церковных дел».

От пребывавшего за рубежами страны русского духовенства (в основном эмигрантского), часть которого, как известно, была вовлечена в антисоветскую политическую деятельность, Послание требовало очень немногого: лишь письменных отказов от участия во враждебных по отношению к нашему государству действиях. Послание, лишившее обновленцев главнейшего интригального козыря, положило начало установлению нормальных отношений между патриаршей Церковью и Советским государством.

Но если даже, вопреки основаниям, считать единственным автором Послания 1927 года Митрополита Сергия, то сохранившаяся часть архива, относящаяся к периоду Патриаршего Местоблюстительства за 30-е годы, дополненная мемуарными материалами, несокрушимо устанавливает, что уже не позже, чем с 1930 года митрополит Алексий являлся ближайшим соработником приснопамятного Митрополита Сергия во всех общецерковных делах.

Что же касается северо-западных епархий патриаршей Церкви, то Владыка Алексий (тогда митрополит Новгородский, позже — Ленинградский) имел неограниченные полномочия Местоблюстителя и Патриаршего Синода по самостоятельному духовному окормлению всего края.

Напомню широкоизвестный факт: Ленинград 20-х и особенно 30-х годов в церковном отношении был крупнейшим очагом всех и всяческих церковных расколов и отколов — от причудливейших разновидностей обновленчества до примитивных «иосифлян» и «григориан». Более того, именно в Ленинграде группировались наиболее агрессивные, наиболее неразборчивые в провокационно-пропагандистских средствах (вплоть до попыток физической расправы с «патриархистами») элементы нарушителей мира церковного. И одна из исторических заслуг митрополита Алексия в том, что трудами его и буквально единичных его соратников (епископы Николай, Мануил и несколько протоиереев) к началу второй мировой войны северо-западные приходы стали одним из основных оплотов Русской Православной патриаршей Церкви.

Местоблюстительство

Я не касаюсь общеизвестных фактов выдающейся вдохновенно-архипастырской и патриотической деятельности Владыки Алексия в блокированном с сентября 1941 по январь 1944 года Ленинграде. Напомню о другом событии — приеме трех митрополитов (Сергия, Алексия и Николая) И. В. Сталиным 4 сентября 1943 года и последовавшем через 4 дня начале трудов Собора архиереев Русской Церкви, восстановившего патриаршее возглавление Церкви и избравшего на высочайшее церковное служение Митрополита Сергия (Страгородского).

Но через 8 месяцев и 3 дня, 15 мая 1944 года, Господу угодно было призвать мудрого Первосвятителя в жизнь небесную, бесконечную. В соответствии с его завещанием в исполнение обязанностей Местоблюстителя вступил его многолетний ближайший соратник — митрополит Алексий. Ему шел 67-й год жизни, он имел опыт более чем 30-летнего архиерейского служения.

В первые же месяцы трудов нового Первосвятителя все сколько-нибудь причастные к церковной жизни уразумели, что в его лице волею Всевышнего Русской Церкви дарован новый великий кормчий, имя которого будет увековечено на скрижалях истории жизни во Христе.

С новой силой была развернута патриотическая работа во имя победы над фашистскими захватчиками: продолжалось пополнение за счет пожертвований верующих танкового соединения имени Димитрия Донского, усилились другие виды помощи фронту со стороны Церкви. Лишь теперь, в свете истории, мы можем полностью оценить одно из великих деяний Первосвятителя: в октябре 1944 года, т. е. в дни, когда от врага не были еще очищены многие западные области нашей страны, он уже «нашел благовременным призвать всех верных чад нашей Православной Церкви ознаменовать приближение победного конца войны всецерковным сбором щедрых пожертвований в фонд помощи детям и семьям бойцов доблестной Красной Армии». Точно отражая настроение православно верующих, Митрополит Алексий в своем обращении к Правительству СССР писал: «Эта забота... нас да соединит еще более тесными духовными узами с теми, кто не щадит и крови своей ради свободы и благоденствия нашей Родины».

Драгоценными памятниками церковно-патриотических трудов Митрополита Алексия в период Местоблюстительского его служения являются и его ободряющая переписка с иерархами и клириками Сербской Церкви — участниками югославского партизанского движения, и его давшее положительный результат увещание к пастырям и пастве Румынской Церкви отречься от неразумных правителей страны — союзников «богоборца Гитлера» и «всеми силами способствовать изгнанию немцев из своей страны» и тем исполнить свой долг перед Церковью, и, наконец, его малоизвестное письмо Первоиерарху Болгарской Церкви Митрополиту Стефану с братской благодарностью последнему за церковную поддержку «нового, подлинно народного правительства Болгарского Народного фронта», спасшего страну от фашистского поглощения. С этого времени быстро и неуклонно растут братские отношения между Русской и балкано-славянскими Церквами.

Восстановление патриаршества ускорило развал отечественного церковного раскола «обновленчества». Темпы этого процесса нарастали и в месяцы Местоблюстительства Митрополита Алексия. Если ко дню кончины Святейшего Патриарха Сергия эта разновидность раскольников имела около тысячи приходов и не менее, чем 20 «архиереев», то к открытию Поместного Собора приходов у них оставалось не более 25—30 (включая закавказские), а «архиереев», кажется, не более 5 человек, большинство которых были канонически неправоспособными к воссоединению с патриаршей Церковью в каком бы то ни было сане.

Очень быстрый рост числа приходов за счет воссоединения пребывавших в расколах и отколах, а еще в большей части по причине быстрого освобождения оккупированных районов страны, потребовал прежде всего увеличения числа архиереев, а также крупных мероприятий по пополнению рядов священно-церковнослужителей. За восемь с половиной месяцев — до конца января 1945 года вновь было хиротонисано 16 епископов; основным контингентом пополнения было вдовое пресвитерство, многие из новопоставленных имели лишь среднее богословское образование.

Под руководством Митрополита Алексия привлеченные еще Патриархом Сергием компетентные лица — архиепископ Григорий (Чуков), магистр С. В. Савинский, магистр протоиерей Т. Д. Попов и профессор А. И. Георгиевский спешно подготовляли проект возрождения духовного образования.

Единодушное избрание

После тщательной и всесторонней подготовки 31 января 1945 года в Москве в храме Воскресения, что в Сокольниках, начал свою работу Поместный Собор Русской Православной Церкви. Прибыли все архиереи Русской Церкви. Кроме них, каждая епархия была представлена делегатами от клириков и мирян. Присутствие и деятельное участие в соборных трудах патриархов трех Автокефальных Церквей (Александрийского Христофора II, Антиохийского Александра III и Грузинского Каллистрата) и двадцати девяти авторитетных представителей от семи Церквей, по выражению одного из обозревателей, «придавало этому Собору обаяние Вселенского».

Первый день соборных трудов после подробного обсуждения «Положения об управлении Русской Православной Церкви» — документа высокого безупречно канонического достоинства — завершился его принятием.

Выборы Патриарха Московского и всея Руси прошли 2 февраля 1945 года в обстановке исключительного единодушия. Другой кандидатуры никто не только не предлагал, но и не представлял себе. Причину почти беспрецедентного единогласия замечательно выразил митрополит Николай: «Русский верующий народ,— сказал он Патриарху Алексию при вручении жезла,— видит на тебе сияние света нашего духовного путеводителя, великого старца Патриарха Сергия... ведь ты в течение восемнадцати лет полностью разделял с ним бремя высшего управления Церковью. И мы верим, что... (он)... и ныне незримо благословляет тебя на такой высокий, ответственный путь служения Церкви».

Главное — единство паствы

Важно отметить, что Русская Патриаршая Церковь пришла к своему Собору 1945 года монолитно единой: все разновидности внутрицерковных расколов были идейно разгромлены, организационно обезглавились. Возникшая на юго-западе нашей страны профашистская (точнее, фашиствующая) организация крайних украинских националистов, руководимая несколькими потерявшими всякий стыд и чувство народности и родины епископами варшавской хиротонии, во главе с Поликарпом Сикорским, будучи разоблачена посланиями Патриархов Сергия и Алексия, бежала со своими организаторами и покровителями — фашистами в западные зоны оккупации; оставшиеся на родных землях нашли бесславный конец в рядах банд бандеровцев.

Громадных сил и поразительного многотерпения стоили Святейшему Патриарху Алексию труды по собиранию так называемого русского церковного рассеяния. Дореволюционная русская заграничная церковная периферия состояла из Североамериканской и Японской епархий, группы Церквей по линии Китайско-Восточной железной дороги и в

системе Китайской миссии, подчиненной епископу Камчатскому, викарию нашей Амурской епархии, а также около 100 рассеянных по странам мира (большая часть — в Европе) приходов при русских посольствах, крупных консульствах, в основных портовых городах, других местах, где обитали русские эмигранты, храмов-памятников (в Лейпциге, на Шипке и в других местах), подчиненных епископу Ревельскому, викарию Петербургской епархии. В конце гражданской войны группа русских архиереев, большей частью враждебно настроенных против Советской власти (некоторые по недоразумению), эмигрировала. Активно враждебная к новому государственному строю часть их, возглавленная митрополитом Антонием (Храповицким), засевшая в югославском городке Сремские Карловцы (отсюда и их кличка «карловчане»), создала в 1921 году самочинное сборище, присвоившее себе наименование «Заграничного Архиерейского Синода Русской Церкви», и овладела значительной частью нашей зарубежной периферии. Полностью устояла Японская епархия. Вожди карловчан докатились до прямой поддержки Гитлера. Ряд приходов уклонился в юрисдикцию Константинопольской Церкви. В 20-х годах под натиском антисоветски настроенных правительств объявила себя автокефальной без сношений с Матерью-Церковью периферия Русской Церкви в Польше, отложились и отдались под омофор Константинопольской Церкви Финляндская, Эстонская, Латвийская (с 1936 года) и часть Литовской епархии; Бессарабская (Кишиневская) епархия в 1918 году вошла в состав Румынской Церкви.

Вскоре же после окончания второй мировой войны с патриаршей Русской Церковью объединилась французская ветвь карловчан во главе с митрополитом Серафимом (Лукьяновым) и приходы Константинопольской ориентации во главе с митрополитом Евлогием (Георгиевским). Тогда же в Париже был учрежден Экзархат Московского Патриархата для Западной Европы. Еще до второй мировой войны был учрежден Американский Экзархат с кафедрой в Нью-Йорке. Неоценимую помощь Русская Православная Церковь и лично Святейший Патриарх Алексий оказали святому делу возрождения и укрепления Православной Церкви в Чехословакии, разгромленной гитлеровцами (за церковно-патриотическую деятельность её епископ Горазд и лучшая часть иерейства были гестаповцами расстреляны, немало священников было замучено в гитлеровских лагерях). В 1945 году в Прагу был послан на правах Патриаршего Экзарха епископ (позже — митрополит) Елевферий (Воронцов); исключительному содействию Святейшего Патриарха Алексия Православная Церковь Чехословакии обязана приобретением возможности получения автокефалии. Вновь вошли в 1945 году в состав Русской Церкви Молдавская (Кишиневская), Литовская, Латвийская и Эстонская епархии; урегулированы (правда, лишь в результате многолетних усилий) взаимоотношения с Финляндской Православной Церковью.

Братское общение в мире

Перед своим отъездом на места после Поместного Собора присутствовавшие на нем патриархи письменно присоединились к посланию Святейшего Патриарха Алексия на имя Константинопольского Патриарха о снятии с Болгарской Церкви схизмы, тяготевшей над нею более 70 лет. 22 февраля 1945 года просьба была уважена. В апреле в Болгарию направилось авторитетное посольство от Московского Патриарха; триумфальное пребывание его в братской стране воскресило давние отношения братской, взаимной любви во Христе. Одновременно побывала делегация Святейшего Патриарха Алексия (во главе с епископом Сергием (Лариным)) в братской Югославии, Православная Церковь которой, подобно Русской Церкви, принимала деятельнейшее, всесторон-

нее, результативное участие в борьбе с фашистской агрессией. Через три дня после капитуляции гитлеровской Германии, 12 мая 1945 года, делегация Русской Церкви во главе с епископом Иеронимом (Захаровым) прибыла в единоверную Румынию. Её встречи с румынским духовенством и мирянами показали, что румынский народ, вовлеченный в 1941 году своими фашиствующими правителями в войну против нашей страны, помнит, что своей государственной независимостью он обязан крови русских солдат, пролитой ими в 1877—1878 годах.

Эти визиты положили начало восстановлению древнего обычая: ни одно сколько-нибудь значительное событие, юбилей, большое празднество и т. п. в жизни одной из этих четырех Церквей не обходится без соответствующего отклика со стороны трех других.

В мае — июне 1945 года состоялось поистине историческое, ибо впервые в истории это имело место, путешествие Предстоятеля Русской Церкви в сопровождении ряда высокопоставленных церковных деятелей в Святую Землю. Это путешествие, территориально охватившее не только Иерусалимскую, но и Александрийскую и Антиохийскую Церкви, послужило поднятию духовного авторитета Русской Церкви среди ее Восточных Сестер. Путешествие, повторенное в 1958 году, включило также посещение Константинополя и Афин. Святейший Патриарх Московский сослужил с Патриархом Константинопольским Афинагором и имел с ним братскую беседу. Год от года заботы Святейшего Патриарха Алексия об укреплении межправославных связей увенчивались растущими успехами. Виднейшие иерархи Русской Церкви — митрополит Никодим (Ротов), архиепископ Василий (Кривошеин) и другие представляли Московский Патриархат на четырех Всеправославных Совещаниях: в 1961, 1963, 1964 и 1968 годах.

Вообще необходимо засвидетельствовать, что Русская Церковь никогда не уделяла столь большого внимания проблемам внешних церковных сношений и, в частности, вопросам межправославных и межхристианских контактов, как при Патриархе Алексии. Во главе Отдела внешних церковных сношений стоит ныне выдающийся иерарх — митрополит Никодим, его заместителями являются высокообразованные архиереи — епископы Ювеналий (Поярков) и Филарет (Вахромеев).

Для примера внешней деятельности укажем, что Русская Церковь является одним из основателей в 1958 году Христианской Мирной Конференции, а в 1959 году — Конференции Европейских Церквей. В 1961 году Русская Православная Церковь становится деятельным членом важнейшей экуменической организации — Всемирного Совета Церквей. В дальнейшем развиваются добрые отношения с Экуменическими Советами Церквей Венгрии, Польши, Голландии, США, Канады и др., Всемирной Лютеранской Федерацией, Церковью Братьев в США, Евангелическо-Лютеранскими и Реформатскими Церквами Дании, Швеции, Венгрии, Финляндии, Голландии, Норвегии, Франции и других стран. Особенно активные контакты установились с Евангелической Церковью Германии (ФРГ) — за 1959—1969 гг. проведено четыре важных богословских собеседования (в Арнольдсхайне, Загорске, Хёхсте и Ленинграде). Осуществляются давние взаимные стремления о мерах по установлению взаимопонимания между русским Православием, с одной стороны, и нехалкидонскими Церквами, англиканами и старокатоликами — с другой. Неуклонно и полезно развиваются контакты между ними и Римско-Католической Церковью. На всех четырех сессиях II Ватиканского Собора присутствовали наблюдатели от нашей Церкви. Митрополит Никодим имел несколько встреч с Папой Павлом VI. В конце 1967 года в Ленинградской духовной академии состоялось собеседование богословов Русской и Римско-Католической Церквей по проблемам католической социальной мысли новейшего времени; с января 1968 года два клирика Русской Церкви (выпускники МДА) слушают научные

курсы в Ватикане в Восточном институте и в Руссикуме; недавно в Московской академии состоялась консультация сотрудников секретариата Всемирного Совета Церквей «Вера и церковное устройство» с представителями Римско-Католической Церкви.

Виднейшие представители Русской Церкви принимают деятельнейшее участие в таких отечественных и международных организациях, как Всемирный Совет Мира, Советский комитет защиты мира (на его сессиях выступал и лично Святейший Патриарх Алексий), Советская Ассоциация дружбы с народами Африки, общества дружбы «СССР — Греция» и «СССР — Кипр» и др.

С 1948 года восстановлена Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. Учреждены и функционируют представительства Русской Церкви при Антиохийской и Александрийской Церквах.

О внешней работе Русской Церкви я рассказал не всё,— вероятно, больше упущено, чем рассказано. Но и сказанное позволяет признать, что очень многое в сфере межцерковных контактов достигнуто в первосвятительство Патриарха Алексия.

Забота о духовных чадах

Но, конечно, главнейшее в деятельности Русской Церкви — устроение душеспасительной жизни ее собственных чад, непрерывное повышение уровня церковной жизни, улучшение форм церковного управления. Во всех этих отношениях истекшее 25-летие преисполнено достижений.

В 1946 году решением чрезвычайного Собора Греко-Католической (т. е. униатской) Церкви на территории бывшей Галиции Брестская уния 1596 года была ликвидирована. Ходатайство Собора о принятии некогда отторгнутых от Православия людей под отеческий омофор Патриарха Московского и всея Руси было Первосвятителем со Священным при нем Синодом с любовью удовлетворено. Через два года последовало воссоединение закарпатских униатов.

За четверть века существенно повысился богословско-образовательный ценз епископата. Почти все хиротонисанные за это время имеют духовно-академическое образование. Более того, ряд архиереев удостоены ученой степени доктора и магистра богословия. Если приходское духовенство с академическим цензом — «золотой фонд» нашей Церкви, то архиереи с учеными степенями — «бриллиантовый фонд» её. Великое спасибо скажет история Святейшему Патриарху Алексию за обеспечение Церкви высокообразованными архипастырями.

Дело духовного образования — одна из насущных повседневных забот Архипастыря архипастырей нашей Церкви. Приятно отметить прогрессивную тягу приходского духовенства к повышению своего духовно-образовательного уровня. У нас среди последнего уже встречаются магистры. А недавно приходский священник Львовской епархии прот. Ю. В. Процюк был удостоен докторской степени.

Одну из важных забот Святейшего Патриарха Алексия составляет издательская деятельность Московского Патриархата.

* * *

Итак, церковная жизнь Русской Православной Церкви за истекшее 25-летие всё время поднималась на новые и новые высоты.

Да дарует Господь продолжительно-неугасимые силы нашему дорогому Святейшему Отцу, Патриарху Московскому и всея Руси Алексию!

Профессор И. Н. Шабатин

СЛУЖЕНИЕ ДЕЛУ МИРА

Двадцать пять лет Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси Алексий возглавляет Русскую Православную Церковь, ведет всех чад её путем неизменного служения Богу и людям, делу спасения душ и созиданию братства между людьми, полного и устойчивого мира между народами. Служение нашего Патриарха миру молитвою и благословением, ясным христианским свидетельством, анализом того или иного события в свете Евангелия и духовного опыта всегда было и остается важным мобилизующим началом для епископата, духовенства и мирян на мирное служение и участие в трудовом подвиге всего нашего советского народа.

Истоки миротворческого делания Святейшего юбиляра относятся к тому периоду времени, когда еще ни одна христианская Церковь, ни одна христианская или вообще религиозная организация не вступала на стезю миротворчества, когда только-только зарождалось движение сторонников мира. Еще до избрания своего на Первосвятительский престол, находясь в осажденном Ленинграде и перенося вместе со своею паствою все страдания и лишения вставшего на решительную борьбу с фашизмом народа, тогдашний митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий — впоследствии Патриарший Местоблюститель — в своих посланиях, обращениях и проповедях в Ленинграде и Москве неизменно призывал ленинградскую и всероссийскую паству к стойкости, мужеству и уверенности, говорил, что дело справедливости восторжествует, что народы Советского Союза одержат победу над фашизмом и этим будут открыты новые возможности восстановления народной жизни и процветания нашего Отечества и вместе создадутся перспективы для более прочного мира на земле. Избрание на патриарший престол Святейшего Алексия состоялось всего лишь за три месяца до окончательной победы над немецким фашизмом и восстановления мира в Европе. Промыслительное значение этого можно видеть в том, что первым словом новоинтронизованного Патриарха в 1945 году явилось его заявление в поддержку решений Крымской конференции великих держав, опубликованное 17 февраля 1945 года. В нем Святейший Патриарх Алексий прямо говорит: Церковь благословляет чаяния и упования, выраженные в решениях конференции, и «усугубляет свои молитвы... да благоуспешны будут завершительные бранные действия союзных армий для сокрушения еще упорствующей вражьей силы и да снидет на утомленные войной народы вожделенный и нерушимый мир...» («Слова, речи, статьи». Т. I, с. 73). Здесь, в этом слове Первосвятителя Всероссийского, надо видеть начало ясной перспективной поступи в пользу служения мира между народами. Поэтому именно в Послании к пастве от 9 мая 1945 года по случаю окончания войны Святейший Патриарх призывает благословение Божие на то, чтобы «совокупными трудами народов-победителей установить во всем мире такой порядок, при котором невозможно было бы повторение ужасов войны...» («Слова, речи». Т. I, с. 76). С самого начала Его Святейшество Патриарх Алексий видел успех в мирном служении Церквей и христиан, в их объединении ради этого, в совместном свидетельстве. И на Всеправославном Совещании Глав и Представителей Православных Автокефальных Церквей в Москве (июль 1948 года) эта идея получила первое практическое осуществление, когда его участники в обращении ко всем христианам, ко всем людям, жаждущим мира и правды, призвали услышать их голос, «зовущий к братолюбию, человечности, справедливости, правде» («Слова, речи». Т. II, с. 132). В последующих своих посланиях, обращениях и словах Святейший Патриарх Алексий возвращался к вопросу о том, каким путем создать благоприятные условия для совместного всеправославного и

всехристианского мирного свидетельства. Этой цели служили его послания Предстоятелям всех Православных Церквей, его приветствия национальным всехристианским Конференциям в защиту мира (например, Конференции в Чехословакии, июнь 1950 года).

Выступления в пользу упрочения мира у Святейшего Патриарха Алексия всегда были связаны с обоснованием мотивов миротворчества, которые содержатся в евангельском слове, в святоотеческом учении, в духовном опыте Православия и в жизни и трудах виднейших представителей русского Православия на протяжении многовековой его истории. Мир — это по преимуществу наше пастырское дело: «Надеяться на самопримирение... и отказаться от работы в пользу мира — это значит для нас отказаться от сыновней доли блаженного наследства в Царстве Божьем» («Слова, речи». Т. II, с. 137). И эта взаимосвязанность пастырства и миротворчества проходит через всё делание Святейшего Патриарха и всё свидетельство возглавляемой им Церкви. Борьба за мир — это высокосозидательное, положительное дело, а поэтому выступление за мир в объединенном плане всех людей доброй воли является делом благородным и священным. Святейший Патриарх неоднократно подчеркивал, что само «слово война и соединенное с ним понятие — ненавистны» нашему народу («Слова, речи», Т. II, с. 132). Однако «не страх перед войной, а высокая идея всеобщего мира сплачивает нас в единое братство, в единую мирную рать... дабы утвердились мир и дружба между всеми народами земли» («Слова, речи», Т. III, с. 86). Бороться и выступать за мир—это означает вскрывать природу войны и опасность очагов, способствующих её возникновению, это значит иметь христианскую и гражданскую смелость называть вещи своими именами, очами веры смотреть на события, происходящие в мире («Слова, речи», Т. I, с. 56).

Выступления за мир для Святейшего Патриарха всегда означают конкретный призыв и ясную акцию в поддержку всякой положительной инициативы, независимо от того, от кого она исходит, и ясное слово осуждения тех сил, которые стремятся повернуть историю вспять, создавать напряженность в отношениях между народами на основе старых, греховных пережитков.

Нелегко было осуществлять миротворческую деятельность нашему Патриарху и возглавляемой им Церкви в пору «холодной войны», в период полной или частичной непробужденности христианских Церквей и религиозных объединений для служения в пользу мира, наблюдавшихся в западном мире. В тот период слово о мире и против войны, слово за дружбу между народами и солидарность с борющимися за свое освобождение народами часто называлось не иначе, как некая сугубо коммунистическая пропаганда. В тот период упорного мирного христианского труда и свидетельства необходимо было убедительное слово, зовущее еще и еще раз пробудиться и осознать, что путь служения миру и братству между народами — это тот же путь евангельского благовестия и христианской любви, которую мы призваны являть людям на этой земле. Служение миру — это не политика, не политическая активность, хотя, поскольку это служение направлено на благо человека и народов, оно всегда будет иметь политические последствия. И каждый член нашей Церкви сегодня обращается с глубокой благодарностью ко Господу за то, что Он даровал Своей Церкви именно такого Первосвятителя, в слове и всем деле которого мирное служение получило оправдание, приобщившее к себе постепенно многочисленные христианские Церкви во всех уголках земли. И мы являемся ныне свидетелями такого положения, когда почти нет в христианстве сил, которые бы еще пытались доказывать, что миротворческая деятельность не соответствует христианскому призванию и евангельскому учению. Мирный путь, пройденный Русской Православной

Церковью при неизменном возглавлении Святейшего Патриарха Алексия,— это путь, начатый с отдельных призывов и обращений, с участия в мирных конгрессах и конференциях, приведший затем к такому положению, когда стало возможным организовывать большие мирные конференции с участием не только представителей христианских Церквей, но и представителей других религиозных объединений как СССР, так и со всех концов мира. В этом плане достаточно назвать конференцию «За мир и сотрудничество между народами» в Загорске в 1969 году, в которой активно участвовали представители всех Церквей и религиозных объединений в СССР, а также многочисленные представители христианских Церквей, экуменических организаций, ислама и буддизма, а также иудейской религии из многих стран всего мира. Первая Загорская Конференция проходила в Троице-Сергиевой Лавре по приглашению Святейшего Патриарха Алексия, а вторая — и по его инициативе. Успех этих собраний свидетельствует, что в деле защиты мира и борьбы за социальную справедливость особенности конфессиональные и религиозные не играют первенствующей роли. Борьба за мир и лучшее будущее человечества у верующих людей мотивируется их религиозной верой, совестью и гуманными побуждениями. У религиозных деятелей на различных мирных конференциях выявилось стремление особым образом свидетельствовать свою волю и решимость в деле защиты мира и решения важнейших современных проблем. Здесь прежде всего надо назвать встречу религиозных деятелей на Стокгольмской Конференции по Вьетнаму (1967 год) и на Всемирной Ассамблее Мира в Берлине (1969 год). В обоих случаях религиозными участниками больших форумов были приняты воззвания ко всем верующим мира объединиться во имя победы идей мира и справедливости и противостоять силам империализма. Инициаторами и активными участниками подобных встреч были представители Московского Патриархата, выступавшие и действовавшие в духе слов и миротворческого служения Святейшего Патриарха Алексия. Так, Конференция в Загорске и ее результаты явились добрым семенем, из которого постепенно вырастает дерево мирного общерелигиозного свидетельства. Давая оценку первой Загорской Конференции, в одном из своих выступлений Святейший Патриарх Алексий сказал: «В истории народов и религий, пожалуй, впервые произошло такое удивительное сближение христиан всех исповеданий с представителями магометанской, буддийской и иудейской религий. Участники этого собрания обсудили единую программу действий в пользу укрепления мира между народами во всём мире и единодушно её приняли» («Слова, речи». Т. II, с. 151).

Не что иное, как широкое экуменическое понимание мирных задач, вело Святейшего Первосвятителя и всю нашу Церковь к одобрению и поддержке всякого начинания, направленного на достижение таких возвышенных отношений между людьми и народами, о которых пророчествовал ветхозаветный евангелист — пророк Исаия. В этой связи прежде всего надо отметить то важное значение, какое придавала наша Церковь и ее Первосвятитель образованию и широкому развитию Христианского мирного движения. Русская Православная Церковь с момента его возникновения в 1958 году и до настоящего времени уделяет большое внимание укреплению богословского обоснования и ясных гуманных принципов, а также единства рядов в этом движении ради достижения важнейших общечеловеческих целей. Об этом свидетельствуют многочисленные послания и обращения как к участникам всемирных общехристианских ассамблей, проходивших в Праге в период с 1961 по 1968 год, так и ясные слова, сказанные по случаю заседаний и конференций отдельных органов движения. Ясное и убедительное слово, сопряженное со спокойным оптимизмом, всегда ока-

зывало моральную поддержку участникам мирных христианских собраний и служило поддержкой при осуществлении принятых решений. В обращении к III Всехристианскому Мирному Конгрессу Святейший Патриарх Алексий, в частности, писал: «Мы твердо надеемся на то, что III Всехристианский Мирный Конгресс скажет свое твердое и мудрое слово, способное объединить всех христиан в несокрушимый и единомысленный легион мира, готовый вместе со всеми людьми доброй воли отстаивать мир и правду, невзирая ни на какие трудности и опасности. Мир возможен, ибо к миру зовет всех Господь наш, ибо мира жаждет каждая человеческая душа» («ЖМП», 1968, № 5, с. 2).

Если внимательно проследить путь миротворческого служения Святейшего Патриарха Алексия и всей возглавляемой им Церкви, то нетрудно заметить, что от утверждения общих принципов мирной позиции 25 лет тому назад наблюдается всё более широкий и глубокий переход к участию в решении отдельных сложных и порой весьма трудных проблем и конфликтов. Если вначале это было ясное «нет» новым крестовым походам периода «холодной войны», слово в пользу самоопределения народов, слово в пользу решения всех проблем мирными средствами, а не оружием, слово за запрещение ядерных испытаний и вообще за уничтожение ядерного оружия, за всеобщее и полное разоружение, то затем Патриарх Алексий излагает ясную позицию по отношению к кризису в Карибском море в 1962 году, к проблеме Вьетнама, выступает в защиту территориальной целостности Кипра и в поддержку греческих демократов. Широко известны выступления Патриарха Алексия с протестом против стремления правительства ФРГ прекратить преследования нацистов, совершивших тяжкие преступления против народов СССР и других европейских народов в годы второй мировой войны. Безусловно, такой подход к мирным задачам способствует все большему выражению в последние годы конкретности в позициях Христианского мирного движения или Всемирного Совета Церквей, равно как и усилие Загорской Конференции в июле 1969 года. В Христианской Мирной Конференции в последние годы принимаются совместные решения по таким вопросам, как Вьетнам, Ближний Восток (например, резолюция Рабочего комитета, принятая в Загорске в июле 1967 года), проблемы Африки, расизма и апартеида, вопросы христианской ответственности за безопасность в Европе. В выработке позиций по указанным проблемам в ХМК, равно как и на заседаниях органов Всемирного Совета Церквей (например, резолюции по Вьетнаму V Ассамблеи ВСЦ) представители Русской Православной Церкви принимали живое, деятельное участие в духе богословской и практической линии Святейшего Патриарха с учетом всего исторического и духовного наследия нашей Церкви. На Загорской Конференции 1969 года, кроме Обращения ко всем людям доброй воли, принимаются заявления по Вьетнаму, по европейской безопасности, по конфликту на Ближнем Востоке, по проблемам колониализма, неоколониализма, расизма и апартеида, а также заявление по основам, практике и перспективе совместных усилий представителей различных религий в поддержку сотрудничества и мира между народами.

Особое значение в миротворческой деятельности Святейшего Патриарха Алексия и всей нашей Церкви придавалось сотрудничеству со всеми людьми доброй воли. Мир и мирные задачи — это не монополия Церквей и христиан, но достояние и цель всякого человека и всех людей, независимо от их религиозных убеждений. Именно поэтому наш Святейший Патриарх неизменно придавал и придает значение конгрессам и конференциям в защиту мира, присутствуя на них, посылая участникам свои послания и направляя вместе с Священным Синодом делегатов нашей Церкви для активного участия в них. Такая позиция проходит красной нитью с 1949 года, со времени первого Конгресса сто-

ронников мира, и до Всемирной Ассамблеи Мира в Берлине в июне 1969 года, на которой нашу Церковь представляли два постоянных члена Священного Синода — митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен и митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Филарет и другие лица. Важнейшие решения мирных конгрессов всегда находили живую поддержку среди верующих и духовенства нашей Церкви, о чем Святейший Патриарх Алексий неоднократно свидетельствовал в своих выступлениях. Результаты конгрессов доходили до наших верующих через страницы «Журнала Московской Патриархии», некоторые из них скреплялись подписями миллионов наших верующих во свидетельство их полного одобрения. Наша Церковь в лице своих представителей принимает активное участие в деятельности Советского комитета защиты мира, и Святейший Патриарх Алексий является в данном случае образцом для всех. На протяжении многих лет он состоит членом Советского комитета защиты мира. Конкретным выражением поддержки мирной инициативы советской общественности является постоянное участие Патриарха Алексия, епископата и духовенства, епархий и общин верующих в укреплении фонда мира.

Двадцатипятилетнее стояние у церковного кормила Святейшего Патриарха — это вместе с тем и пребывание на посту Кормчего миротворческой деятельности нашей Церкви. И в данном случае цель нашего Кормчего всегда была ясной и потому близкой духовенству и верующим нашей Церкви, и усилия во имя достижения её получили высокую оценку со стороны властей нашей страны и признание и уважение со стороны миролюбивых сил всего мира. Двадцатипятилетие патриаршества Святейшего Отца нашего Алексия — это праздник для нашей Церкви и вместе с тем это юбилейная дата для всех христиан, кому дороги идеалы мира и братства между народами, кому дороги социальный прогресс и справедливость.

И в дальнейшем наша Церковь вместе со своим Первоиерархом будет с той же самоотверженной решимостью служить международному миру, с полной готовностью трудиться ради этого со всеми миролюбивыми силами. Об этом так хорошо сказал Святейший Патриарх Алексий, выступая на Конференции советской общественности за разоружение в 1960 году: «Все люди доброй воли, без различия их верований и убеждений, могут быть уверены в том, что в борьбе за всеобщее и полное разоружение Русская Православная Церковь является самым верным их союзником, равно как и во всех патриотических начинаниях нашей страны» («Слова, речи». Т. IV, с. 96—97).

Протоиерей Павел Соколовский

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ НОЧЬ В ПАТРИАРШЕМ СОБОРЕ

В двенадцатом часу ночи 6 января 1970 года, в канун праздника Рождества Христова, в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе началась рождественская утреня и сразу же вслед за ней была совершена Божественная литургия. Святейший Патриарх Алексий вместе с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом и епископом Волоколамским Питиримом в полном облачении вышел на кафедру. Патриарху сослужило соборное духовенство. В глубокой молитвенной тишине негромко, но четко звучит голос Святейшего Патриарха Алексия, начинающего утреню, читающего Евангелие, произносящего возгласы Евхаристического канона. Не нарушая спокойной строгости патриарших возгласов, как бы в тон им, мерно и торжественно звучат рождественские песнопения. Святейший Патриарх Алексий приобщился Святых Христовых Таин, преподал их сослужившей братии. После прославления праздника у царских врат перед праздничной иконой Святейший Патриарх Алексий помолился у раки мощей Святителя и чудотворца Алексия. Затем, облаченный в мантию и куколь, он преподал всем собравшимся благословение — первое патриаршее благословение народу в наступившем Новом году.

Праздничное поздравление Святейшего Патриарха Алексия 8 января 1970 г.

Как и в прошлые годы, в рождественскую ночь 1969/70 года в соборе были многочисленные дипломаты и иностранные корреспонденты. За богослужением молился в алтаре настоятель католического храма во имя св. Людовика в Москве священник Станислав Мажейка.

На второй день праздника Рождества Христова, 8 января, по традиции московское духовенство приносило Святейшему Патриарху Алексию рождественские поздравления. После праздничной вечерни митрополит Пимен прочитал патриаршее Рождественское послание. Патриарх, облаченный в мантию, вышел на солею, был совершен протопресвитером Иоанном Соболевым краткий молебен. Поздравив всех с Новым годом и праздником Рождества Христова, Его Святейшество благословил священников и диаконов, подходивших к нему посреди храма, затем преподал благословение молящимся.

ФИЛАРЕТОВСКИЙ ВЕЧЕР В МДА

В воскресенье 14 декабря 1969 года в Актовом зале Московской духовной академии состоялся традиционный вечер, посвященный приснопамятному митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету (Дроздову).

В субботу 13 декабря, накануне дня памяти св. праведного Филарета Милостивого, небесного покровителя митрополита Филарета, в Покровском храме академии было совершено всенощное бдение.

На следующий день в академическом храме ректор академии епископ Дмитровский Филарет совершил Божественную литургию и молебен праведному Филарету. За литургией в этот знаменательный для академии день были хиротонисаны: во иеромонаха — иеродиакон Мефодий (Петровцы), студент I курса академии, и во диакона — Андрей Юрченко, студент IV курса академии. После богослужения профессора, преподаватели и учащиеся академии и семинарии поздравили своего ректора епископа Филарета с днем его Ангела. В тот же день в Свято-Духовском храме Троице-Сергиевой Лавры, где погребен митрополит Филарет, преподаватель-иеромонах Даниил (Пацкан) с учащимися в священном сане совершил Божественную литургию и заупокойную литию по митрополите Филарете.

Святейший Патриарх Алексий на Филаретовском вечере в Московской духовной академии в декабре 1968 г.

К 7 часам вечера в Актовом зале академии собрались профессора, преподаватели, учащиеся и многочисленные гости, среди которых были многие московские священники — в прошлом учащиеся Московских духовных школ. Неизменно на каждом Филаретовском вечере присутствует Святейший Патриарх Алексий. И неизменно он прибывает ровно в семь часов. При появлении Патриарха хор студентов Московских духовных школ запел тропарь праведному Филарету. Затем Святейший Патриарх Алексий трижды благословил собравшихся, и после пения «ис полла эти, дэспота!» все заняли свои места.

За столом президиума в этот вечер во главе со Святейшим Патриархом были митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, председатель Учебного комитета при Священном Синоде, архиепископ Сергий (Голубцов), епископ Крупнишский Григорий, настоятель Болгарского подворья в Москве, епископ Волоколамский Питирим, епископ Саратовский и Волгоградский Пимен, епископ Дмитровский Филарет, ректор МДА, епископ Тульский и Белевский Ювеналий, проф.-прот. А. Остапов, секретарь Совета МДА.

Ректор епископ Филарет объявил вечер открытым и предоставил слово иеромонаху Даниилу (Пацкану), который прочитал доклад на тему «Митрополит Филарет — учитель веры». После доклада речь произнес Святейший Патриарх Алексий (речь публикуется ниже). Студенческий хор, по предложению Патриарха, пропел «вечную память» митрополиту Филарету и затем исполнил небольшой духовный концерт: стихиру праведному Филарету Милостивому (распева Киево-Печерской Лавры), «Блажен муж» (П. И. Чайковского), «Богородице Дево, радуйся» (Знаменного распева), «Хвалите имя Господне» (С. А. Дегтярева), «Величит душа моя Господа» (А. Е. Туренкова), «Единородный Сыне» (А. Т. Гречанинова), «С нами Бог» (Ф. Степанова). Хором управляли преподаватели М. Х. Трофимчук и диакон А. Ширинкин.

Вечер закончился пением молитвы «Достойно есть». Святейший Патриарх Алексий вновь благословил собравшихся, поблагодарил хор и преподал благословение двум певцам хора — ставленникам этого дня: иеромонаху Мефодию (Петровцы) и диакону А. Юрченко. Затем все участвовавшие в вечере разделили общую трапезу.

РЕЧЬ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ НА ФИЛАРЕТОВСКОМ ВЕЧЕРЕ В МДА 14 декабря 1969 года

Все лица, занимавшиеся изучением церковной деятельности приснопамятного митрополита Филарета, отмечают необыкновенно быстрое его служебное выдвижение и особенно назначение его в 1821 году на Московскую митрополичью кафедру после всего только четырехлетней его архиерейской хиротонии.

Действительно, призванный в 1809 году Святейшим Синодом в Петербург для служения в только что открытой духовной семинарии преподавателем, он явился туда в сане иеродиакона и, в течение восьми лет пройдя должности преподавателя, а затем профессора и ректора духовной академии, он, в 1817 году рукоположенный в сан епископа Ревельского, викария С.-Петербургской епархии, через четыре года был назначен архиепископом Московским, став таким образом преемником своего знаменитого учителя и благодетеля — митрополита Платона.

Можно сказать, что в истории Русской Церкви нового времени, на протяжении двух столетий, среди ее деятелей эти два имени занимают такое место, что с ними не может равняться по историческому значению ни одно другое имя.

Платон и Филарет — учитель и ученик — это два яркие светила церковные, между собою настолько духовно близкие, что невозможно определить, какое больше и какое ярче светом и чем одно отличается от другого.

Платон и Филарет — это две преемственно сменяющиеся эпохи русской церковной истории и жизни. Эти две эпохи сменяют одна другую, сливаясь в одно непрерывное, почти столетнее, целое, преобразившее весь строй церковной жизни: куда бы мы ни обратили свой взор в дальнейшем строе русской церковной жизни,— везде мы встретимся с делом жизни Платона или Филарета, или обоих вместе.

Особенно это чувствовалось в первопрестольной Москве, где каж-

дый из них святительствовал столько, сколько ни один из московских архипастырей нового времени, именно: митрополит Платон— 37 лет, митрополит Филарет — 46 лет; оба вместе — 83 года.

Сходство направления жизни духовной митрополита Платона и митрополита Филарета, независимо от их церковно-административной деятельности, выразилось и в том, что и тот и другой, имея тяготение к подвигам иноческого уединения, создали для себя среди лесов, окружающих Троицкую Лавру, первый — «Вифанию», второй — «Гефсиманию», которые таким образом явились памятниками их иноческого духовного настроения.

Эти памятники явились как бы символами двуединой эпохи, пронесшейся над Русской Церковью, и вместе — двух жизненных идеалов: монашеская Вифания, с ее духовной школой — там Платон, и молчаливый, уединенный Гефсиманский скит — там Филарет.

Хорошо бы создать тему для сочинения, в котором бы раскрылась эта близость духовная между этими великими иерархами, эти узы духовного родства, положившие печать на их церковную деятельность и на все дела жизни их.

ГОДИЧНЫЙ АКТ В ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

По установившейся традиции 13 декабря, в день памяти св. апостола Андрея Первозванного, Одесская духовная семинария торжественно отмечает свой семинарский праздник и в этот день подводит итоги учебного года.

12 декабря 1969 года ректор семинарии архимандрит Агафангел и преподаватели и воспитанники в священном сане отслужили панихиду о почивших наставниках и воспитанниках Одесской духовной семинарии, а вечером, в канун праздника, в Успенском храме совершили всенощное бдение. Семинарским хором управлял преподаватель П. М. Кирпиянский.

В самый день праздника Божественную литургию совершил архиепископ Херсонский и Одесский Сергий. За литургией были рукоположены: во пресвитера — воспитанник 4-го класса диакон Павел Токарь и во диакона — воспитанник 3-го класса Андрей Даниш. Во время чтения часов были совершены хиротесии во чтеца некоторых воспитанников 4-го класса. После запричастного стиха ректор семинарии произнес проповедь об апостольских трудах св. апостола Андрея Первозванного. За литургией пел хор воспитанников семинарии под управлением преподавателя пения Н. Г. Вирановского.

Перед началом благодарственного молебна архиепископ Сергий сказал слово, поздравив воспитанников семинарии и всех молящихся в храме, и призвал их возблагодарить Господа за Его благодеяния и испросить Его благословения и на дальнейший путь семинарии, на все её добрые начинания. После молебна были возглашены многолетия.

По окончании богослужения архиепископ Сергий, преподаватели, учащиеся и многочисленные гости собрались в Актовом зале семинарии на годичный акт. После молитвы «Царю Небесный» ректор семинарии кратким вступительным словом открыл собрание и предоставил слово для отчетного доклада о жизни и деятельности семинарии в минувшем учебном году инспектору семинарии А. Н. Кравченко. Преподаватель П. М. Кирпиянский прочитал актовую речь «Архиепископ Херсонский и Одесский Иннокентий (Борисов)».

После актовой речи магистр богословия игумен Марк (Лозинский), доцент Московской духовной академии, огласил приветствие Московских духовных школ Одесской духовной семинарии. От имени Ленинградской духовной академии и семинарии Одесскую духовную семинарию приветствовал её бывший воспитанник — и. о. инспектора Ленинградской духовной академии и семинарии священник Владимир Сорокин.

Вслед за тем с приветственным словом ко всем собравшимся обратился архиепископ Сергий. Слово Владыки было проникнуто архипастырской любовью. Он напомнил о призвании питомцев духовной школы к пастырскому служению. «Различными путями,— говорил он,—приходят люди в Церковь Божию. Каждый из них по-своему призывается. И эти зовы он слышит в течение всей своей жизни, каждый раз по-разному отвечая на них. Призвание — Божий дар, приготовление — человеческий труд. Величие Божие и добро человеческое должны гармонично соединяться, чтобы для славы Божией и блага людей принести добрый плод. Мы желаем видеть вас, дорогие питомцы Одесской духовной семинарии,— продолжал архиепископ Сергий,— благоговейными строителями таин Божиих, добрыми и благочестивыми пастырями душ человеческих, истинными продолжателями апостольского служения, любящими свой народ, свое Отечество».

Затем ректор семинарии огласил текст телеграммы, посланной по случаю годичного акта Святейшему Патриарху Алексию. Приветственные телеграммы были посланы в этот день некоторым иерархам Русской Православной Церкви и бывшим ректорам Одесской духовной семинарии. Прислали в адрес семинарии поздравительные телеграммы некоторые архиереи и бывшие воспитанники семинарии.

Святейший Патриарх Алексий прислал следующую телеграмму: «Молитвенно соприсутствую со всеми вами, братией Успенской обители, учащими и учащимися духовной семинарии, в день празднования памяти святого апостола Андрея Первозванного, призывая благословение Божие на учебные занятия и труды во славу Церкви Христовой».

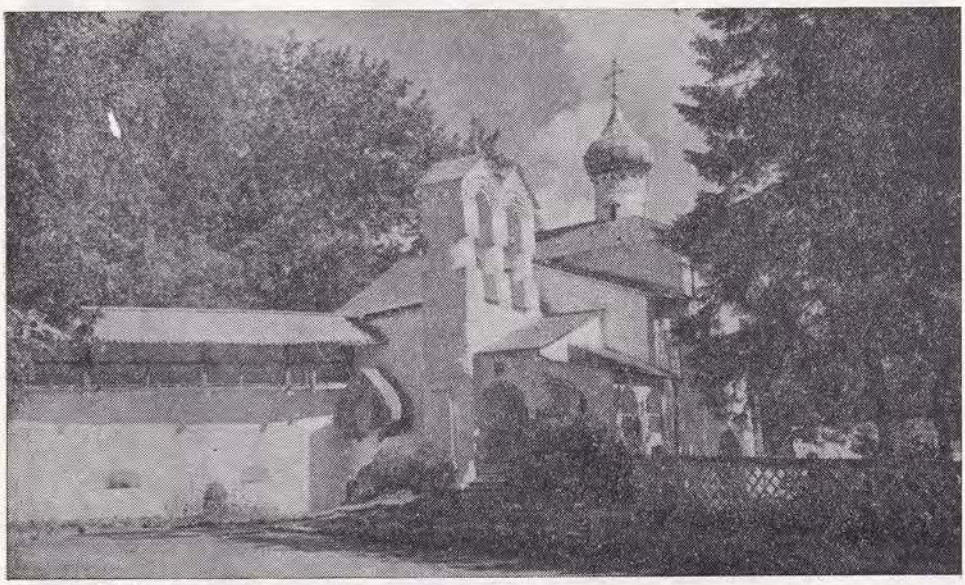
Возлагая упование на помощь Божию, Одесская духовная семинария вступила в двадцать четвертый учебный год. Воспитанники семинарии, проникнутые духом глубокой церковности, основой своего пастырского служения ставят завет, которым руководились святые апостолы и их последователи: быть образом для верных в слове, в жизни, в любви, в духе, в вере, в чистоте (1 Тим. 4, 12).

А. Кравченко

ХРАМ ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ НА СВЯТЫХ ВОРОТАХ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Дивен своей красотой Псково-Печерский монастырь во имя Успения Божией Матери. Расположенный в ложбине между холмов, он неожиданно раскрывается весь перед взором богомольца, вступившего в него через Святые ворота, над которыми возвышается храм Святителя Николая, некогда неприступная твердыня. На этом месте всегда испытываешь ничем не передаваемое волнение, изумляешься красоте и великолепию открывшегося вида. Архитектурный комплекс монастыря объединил творения пяти веков. Нельзя не воздать благодарения Господу, сохранившему эту обитель, её храмы, стены, башни такими, какими создавались они на протяжении столетий талантливыми псковскими зодчими.

Прежде всего внимание невольно обращаешь на храм Святителя Николая над Святыми воротами — одно из интереснейших монастырских сооружений. Возведение его относится к середине XVI века, когда преподобный Корнилий (статью о нем см. на стр. 69 этого номера

Никольский надвратный храм после капитального ремонта в 1968 году

журнала. — *Ред.*), будучи игуменом монастыря, продолжая благородную деятельность предшествовавших настоятелей, ревностно руководил благоустройством обители. Он «в 1565 году всё монастырское место на горе оградил каменною высокою и широкою стеною и на Святых воротах устроил церковь во имя Святителя Николая» (Митрополит Евгений. История княжества Псковского. Часть 3-я. Киев, 1831, с. 79). Помощником игумена Корнилия в устроении храма был Павел Заболотский, в иночестве Пафнутий (Епископ Аполлос. Псково-Печерский монастырь. Новгород, 1864, с. 16). Позднее, в 70-х годах XVI в.,

Никольский надвратный храм («Никола Ратный»)

по преданию, в этих же Святых воротах преподобный Корнилий принял и мученическую кончину.

Северной стороной храм во имя Святителя Николая примыкает к Никольской башне, так, что снаружи их почти невозможно разграничить. Южный фасад его обращен к дороге,— так называемому «Кровавому пути»,— спускающейся к главной, Успенской площади. С запада к храму пристроены высокое крыльцо и колокольня. Сейчас этот западный фасад храма сразу предстает перед богомольцем, миновавшим входные ворота монастыря, расположенные в Петровской башне. Но еще в начале прошлого века здесь стояла высокая каменная внутренняя монастырская стена, разобранная в начале XIX века в связи со строительством Михайловского собора. Она шла от звонницы Никольской церкви до Тюремной башни, что стоит недалеко от Петровской. Вместе с внешними монастырскими стенами и башнями она образовывала своеобразный каменный колодец, называвшийся острогом. Если неприятелю, осаждавшему монастырь, и удавалось пробиться через входные ворота, он попадал в острог, где дорогу в монастырь-крепость ему преграждали неприступные Святые ворота, над которыми высился храм Святителя Николая Чудотворца. В проезде Святых ворот до сих пор сохранились древние железные крюки — след мощных ворот, трижды преграждавших путь неприятелю.

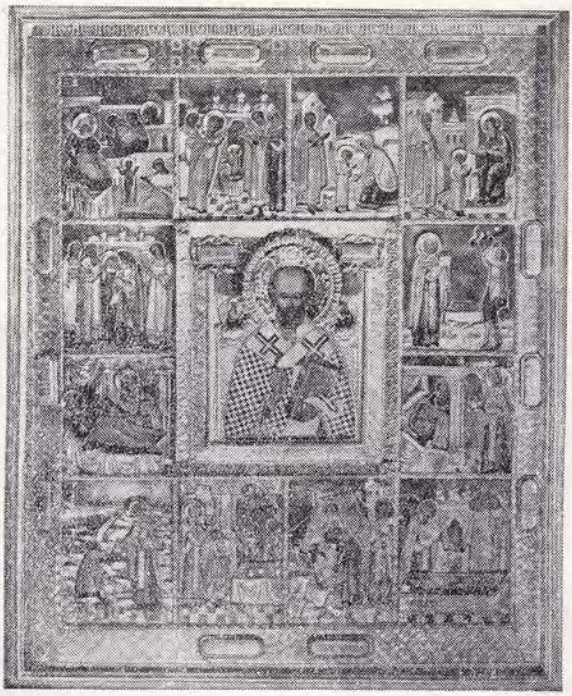
Храм во имя Святителя Николая предназначался для военного гарнизона, постоянно находившегося в монастыре. В его подвалах помещались пороховые склады.

Во времена игумена Корнилия Никольский храм, видимо, не имел звонницы. Ныне существующую небольшую звонничку около храма выстроили в 1582—1583 гг. для колоколов, отобранных гарнизоном крепости у Стефана Батория. Иначе выглядело и крыльцо церкви. Оно было меньше теперешнего. Но, несмотря на все перемены, церковь Святителя Николая, как и весь Свято-Успенский монастырь, проникнута живым композиционным единством.

Архитектура Никольской церкви характерна для псковского зодчества того времени. Это бесстолпный одноглавый, одноабсидный храм, перекрытый ступенчато повышающимися перекрывающимися арками, которым снаружи соответствуют закомары. Деление его наружных стен лопатками на три части соответствовало внутренней конструкции храма. Вверху лопатки переходили в закругления закомар. Окна храма растесаны в более позднее время. Восьмискатное покрытие, сооруженное также значительно позже, заслоняет нижнюю часть барабана его единственной главы. «Бесстолпная церковь Николы в Псков-Печерском монастыре... первоначально завершалась закомарами, располагавшимися в несколько ярусов» (Ю. П. Спегальский. Псков. М.—Л., 1963, с. 67).

Стены храма Святителя Николая по древнему псковскому обычаю возведены из необработанных каменных блоков, преимущественно валунов, пространство между которыми заполнено кирпичом, скрепленным известью. Известковая обмазка таких стен не скрывала их неровностей,— они словно дышат теплом создавших их человеческих рук. По верху абсиды и шейки главы, на границе частей храма, символически обозначающих горнее и земное, расположен знаменитый псковский орнамент — «поребрик» и «бегунец» — из поставленных на ребро или сложенных треугольником рядов кирпичей. «Бровки» над щелевидными оконцами и шейки главы дополняют скромное наружное убранство храма.

Во внешнем облике Никольского храма с огромной силой выражена идея внутреннего молитвенного горения, полнота внемирного единения земной Церкви с Небесной. Созерцая его, ощущаешь неведомую благодатную силу, влекущую в храм, к умному молитвенному деланию,

Святитель Николай.
Храмовая икона Никольского храма. XVI век

Святитель Николай.
Деревянная резная икона XVI века

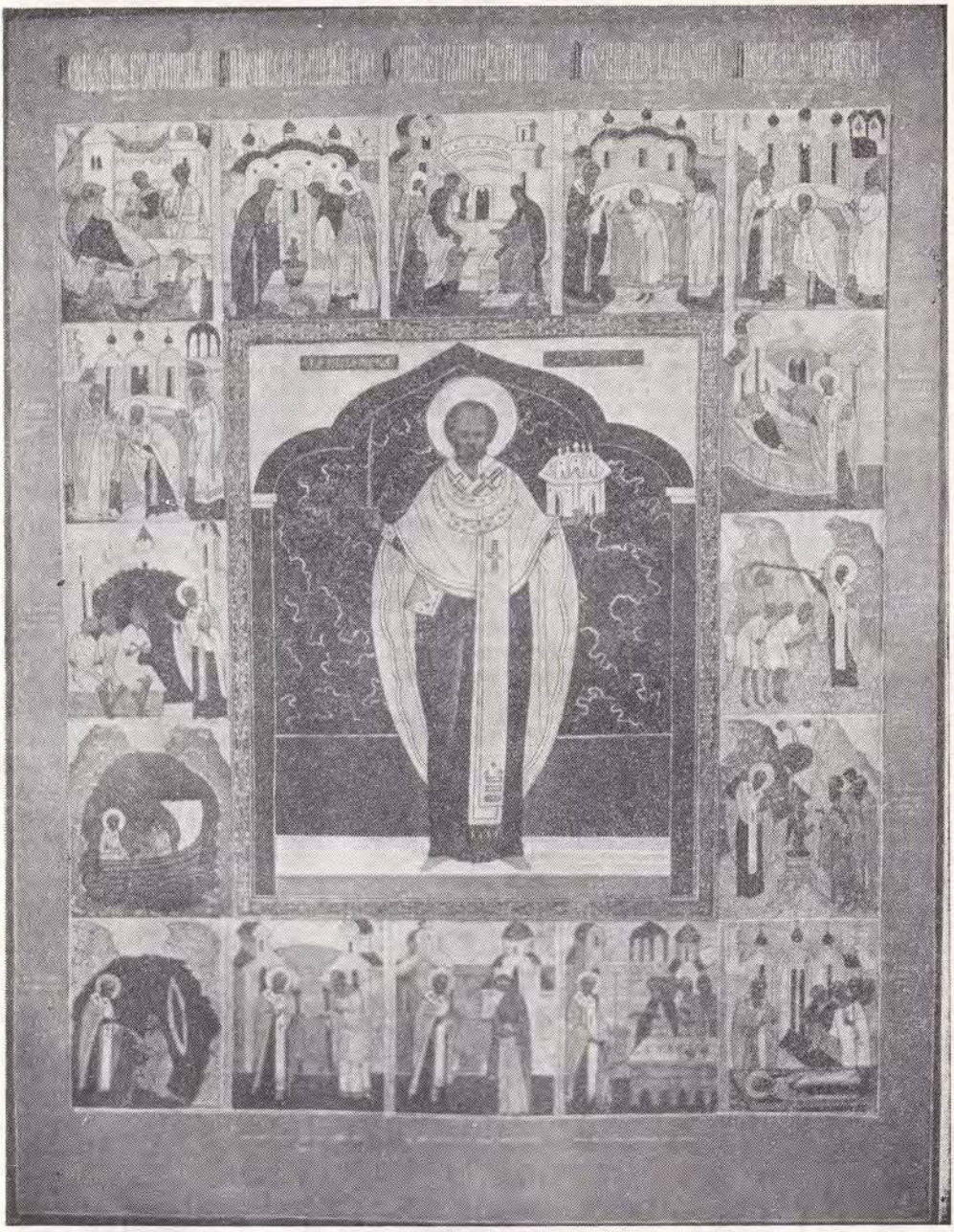
словно чувствуешь духовную напряженность, подобную той, какую мы видим в озаренных внутренним светом ликах псковских святых.

В Никольском храме особого внимания достоин резной по дереву и раскрашенный образ Святителя Николая «Можайского», XVI века, высотою 180 см.

По монастырскому преданию, этот образ особо почитался племенами, обращенными к христианской вере преподобным Корнилием. То, что образ этот был помещен в храме, венчавшем неприступные Святые ворота монастыря, свидетельствовало о живой вере в постоянное заступничество Божиего угодника. Образ Святителя Николая «Можайского», расположенный в своеобразной нише, окружен клеймами из Жития Святителя. В житийных клеймах, как в раскрытой книге, подробно повествуется о духовном подвиге Святителя Николая, изображается жизненный путь его к вершинам святости так, что образ как бы облекается нетленной ризой благодати.

Два других иконописных образа Святителя Николая — в Житии, находящийся в местном ряду иконостаса, и храмовый образ — были с древних времен очень почитаемы в монастыре.

Во время Великой Отечественной войны Успенский Псково-Печерский монастырь сильно пострадал от нашествия оккупантов. В 1944 году

Святитель Николай.

Икона из Никольского надвратного храма. XVI век

снарядом была разрушена верхняя часть звонницы Никольского храма. В настоящее время все древние постройки монастыря, в том числе и звонница Никольской церкви, почти полностью восстановлены благодаря заботам ныне покойного митрополита Григория (Чукова), бывшего настоятелем обители преподобного Корнилия.

Четыреста с лишним лет в Никольском храме получают Святые Дары и молитвенное утешение приходящие сюда верующие. Творение преподобномученика Корнилия, Никольский храм, молчаливо назидает, напоминая о его земном подвиге — подвиге молитвы, труда и мученике-

ства. И не случайно также в этом храме, как и в некоторых других русских храмах, как бы соединились два угодника Божия — Николай, Святитель древней Восточной Церкви, и наш соотечественник Корнилий — русский монах-подвижник. Твердое молитвенное их предстательство да пребывает со всяким, с верою входящим под своды древней Псково-Печерской святыни!

И. А.

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Виленская епархия. 25 июля 1969 года, в канун празднования по случаю возвращения мощей святых мучеников Виленских Антония, Иоанна и Евстафия из Москвы в Вильнюс (1946 год), архиепископ Виленский и Литовский Антоний совершил всенощное бдение с чтением акафиста святым мученикам в храме Свято-Духова монастыря в Вильнюсе. На следующий день, 26 июля, Владыка в сослужении всего монастырского и городского духовенства совершил там же Божественную литургию, за которой рукоположил во иеромонаха выпускника Московской духовной академии иеродиакона Антония (Буравцева).

27 июля, в Неделю 8-ю по Пятидесятнице, Владыка Антоний служил в Пречистенском кафедральном соборе Божественную литургию, за которой совершил иерейскую хиротонию. Перед молебном, в котором приняло участие всё городское духовенство, Владыка произнес слово о значении мира на земле, после чего секретарь Епархиального управления иеромонах Никита (Якерович), бывший епархиальным делегатом на Загорской Конференции представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами, 1—4 июля 1969 года, рассказал о работе этой Конференции.

31 июля и 1 августа архиепископ Антоний выезжал в приходы в Кибартай и в Таураге. Владыка осмотрел храмы, находящиеся в ремонте, интересовался приходской жизнью, давал архипастырские указания настоятелям. В Таураге Владыка беседовал с верующими и членами церковного управления. Владыка благодарил их за сердечную встречу, за усердие и любовь к храму и, прощаясь, благословил их и пожелал им милостей Божиих.

19 сентября, в день воспоминания чуда Архистратига Михаила в Хонех, архиепископ Антоний совершил Божественную литургию в Михайловском храме в Вильнюсе, а накануне — всенощное бдение в сослужении настоятеля прот. А. Керковича и городского духовенства. Владыка поздравил молящихся с праздником, сказал краткое поучение на тему прочитанного Евангелия и благословил молящихся.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Схиархимандрит **Симеон** (в миру Семен Михайлович Добрынин) скончался 24 мая 1969 года, на 88-м году жизни, в Красноярске. Родился он в дер. Журавлевской, Вятской губернии. Монашество принял в 1916 году и в том же году был рукоположен во иеродиакона епископом Екатеринбургским Серафимом. В 1921 году епископом Екатеринбургским Григорием рукоположен во иеромонаха. До 1945 года служил в храмах Екатеринбургской (Свердловской) епархии, затем — в Новосибирской епархии, в Покровской церкви г. Красноярска. В 1960 году был возведен в сан архимандрита. В том же году вышел по болезни за штат. За свое ревностное служение и трудолюбие о. Симеон снискал большую любовь паствы.

26 мая 1969 года архиепископ Новосибирский и Барнаульский Павел в сослужении причта Троицкой церкви в Красноярске совершил чин монашеского погребения схиархимандрита Симеона, сказав об усопшем теплое слово.

Архимандрит **Софроний** (в миру Сергей Иванович Митропольский) скончался 2 июня 1969 года в г. Барнауле, на 83-м году жизни. Родился он в с. Ефимово, Тверской губернии, в семье учителя. Окончил Рязанскую духовную семинарию в 1902 году. Рукоположен во диакона в 1909 году, а в 1930 году — во пресвитера архиепископом Смоленским и Дорогобужским Серафимом. До 1946 года о. Сергий служил в храмах Краснодарской и Ростовской епархий. В 1946 году был пострижен в монашество. С 1950 года служил в храмах Новосибирской епархии, занимая должности настоятеля, благочинного и духовника. В 1960 году о. Софроний был возведен в сан архимандрита, а в 1964 году был удостоен права служения Божественной литургии с открытыми Царскими вратами до Херувимской песни. Последним местом его служения был Покровский храм в Барнауле.

Погребение архимандрита Софрония совершил архиепископ Новосибирский и Барнаульский Павел в Покровском храме в сослужении собора духовенства при множестве верующих. Архиепископ Павел в теплом слове рассказал верующим о подвижнической жизни покойного пастыря, которого уважали все знавшие его.

ПРОПОВЕДЬ

БЕСЕДА НА СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ
святого Тимофея, епископа Иерусалимского (VI в.)

Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко...

Между людьми только тот совершен, кто более всего заботится о приобретении праведности. Нет ничего жизненнее праведника; по Божественному речению: *праведницы во веки живут, и в Господе мзда их, и попечение их у Вышняго* (Прем. Сол. 5, 15—16). Нет ничего вожделеннее праведного; по Божественному Писанию: *праведник яко финикс процветет*, вследствие постоянной сладости веры: *и яко кедр, иже в Ливане, умножится* (Пс. 91, 13) за досточтимость Богопознания. Во время искушений никто так не предстательствует, как праведник; по Божественному изречению: *многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь* (Пс. 33, 20). Праведный от нечестивого рода преселяется с самым телом к достосвященной жизни: свидетель моего слова — праведный Енох. Праведник в потопляемом мире чудесно избавляется от кораблекрушения, управляемый Божественным кормилом: свидетель моему слову — праведный Ной. Праведник среди диавольского искушения — непобедимый борец: свидетель моего слова — Иосиф. Праведник, находясь на поле брани, среди смертей, управляет течением солнца и луны: свидетель моего слова — Иисус Навин. Праведник в небольшом телесном возрасте разрушает медную гору, убеждая в том, что не телесная сила производит победу, а твердость веры: свидетель моего слова — праведный Давид. Впрочем, чтобы не тратить время на перечисление добродетелей святых, обратимся в своем слове к последнему праведнику. Кто же последний праведник? Это — Симеон, ныне упомянутый в Евангелии от Луки. Он — последний и первый: последний подзаконный, первый благодатный, иудей жертвоприносящий, христианин благодарящий, законник читающий, ангел знающий. Симеон, о котором ныне было читано, избранный из фарисейского рода (как роза от терния) и первый взысканный благодатной милостью, настолько возвысился в праведности, что в самом теле принял Божественное обетование не исходить от настоящей временной жизни до тех пор, пока на телесной груди он не обнимет Вечный Живот — Господа нашего Иисуса Христа.

Итак, праведный Симеон, возжелавший узреть Господа до вочеловечения, видел Его в вочеловечении и принял Его в объятия и возжелал освободиться от рабства телу, взывая к явившемуся Младенцу, Владыке всяческих, как ты слышал: *Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром: яко видеста очи мои спасение Твое* (Лк. 2. 29, 30). «Я видел и буду отпущен, чтобы не удерживаться здесь; я буду отпущен в мире, дабы не быть удержанным в печали; я видел славу Твою, хоры ангелов, славословие архангелов, тварь веселяющуюся. Я ныне получаю разрешение, дабы не видеть против Тебя дерзновения соплеменных иудеев, дабы не видеть раба, ударяющего Тебя, копья, касающегося Тебя, солнца помрачающимся, луны уменьшающейся, стихий изменяющимися, Тебя пригвождаемым ко кресту, камней расторгающимися, завесы храма раздираемой. Не перенося дерзновения, и сами стихии сострадают Владыке»;

Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром: яко видеста очи мои спасение Твое; еже еси уготовал пред лицем всех людей.

Что же евангелист? Ты слышал сказание его. *И бе человек во Иерусалиме, емуже имя Симеон, и человек сей праведен, чая утехи Израилевы, и Дух бе Свят в нем. И бе ему обещанно Духом Святым, не видети смерти, прежде даже не видит Христа Господня. И прииде духом в церковь* (Лк. 2, 25—27). Что значит: *и прииде духом в церковь?* Слушай внимательно. В то время, когда Симеон, находясь дома, молился об исполнении предсказания, Иосиф и Дева рассудили внести Младенца Иисуса в храм, чтобы сделать им установленное по закону, тотчас Дух Святый явился очам Симеона и возбудил его, сказав: «Восстань, старец, приблизилось предсказание, иди скорее! Пришел Отпускающий тебя: пришел Еммануил. Тотчас отправляйся во храм: пророчествуй во храме священное о священном рождении».

Поэтому Симеон, воскрыленный сильнейшим желанием, осененный Духом, предупредил Иосифа и Деву во храме, но держимого Младенца не предупредил: да и как он мог бы предупредить Того, Кто вездесущ? Иосифа и Марию Симеон предупредил во храме и, придя, стал у дверей; ожидая откровение Святого Духа. Остановившись во храме, Симеон видел много матерей, с своими детьми пришедших принести жертву очищения матерей, в обыкновенном человеческом виде; а одну Деву — окруженную неизмеримым и Божественным светом, и поспешно отделил остальных матерей, взывая ко всем: «Дайте мне место, чтобы увидеть Предвидевшего меня. Зачем служанки сообщаются со Свободной? Зачем вы приносите своих детей к жертвеннику? Отойдите отсюда. Принесите Дитя, древнейшее Авраама». Затем, взяв на руки явившегося Богомладенца, Симеон благословил Иосифа, и произнес пророчество о Господе, говоря Деве: «Что Ты взираешь на Чадо, как на Твое и не Твое? Для чего Ты часто подносишь Ему грудь, желая иметь Младенца цветущим? Он не нуждается в пище: Он Сам — Податель манны. Зачем Ты производишь движения рукою, желая усыпить Младенца? Он не дремлет и не желает сна по сокровенному достоинству Божества, ибо о Нем пишет пророк: *не воздремлет, ниже уснет храняй Израиля* (Пс. 120, 4). Что Ты взираешь на Чадо? Сокровенной силой Божества Он простер небо *яко кожу*, повесил землю на ничесомже. Это Чадо руководит солнцем, управляет луною, удерживает ветры в сокровищницах: это Чадо — Владыка всех тварей. Слыша о такой Его силе, имей, Дево, не житейское, а духовное благоразумие», ибо *се, лежит Сей на падение и на востание многим во Израили; и в знамение прекаемо: и Тебе же Самой душу пройдет оружие, яко да откроются от многих сердец помышления* (Лк. 2, 34—35).

Итак, Симеон сказал это о Младенце Иисусе по откровению от Святого Духа: *се, лежит Сей на падение и на востание многим во Израили.* Истинное слово о Господе, поелику не своею силою, а по откровению от Святого Духа Симеон говорил всё о Господе, обращаясь к Деве. Се, лежит Сей на падение и на востание многим во Израили — на падение неверных, на восстание верных, — на падение синагоги, на восстание Церкви, на падение демонов, на восстание святых, — на падение Иуды, на восстание Матфея, — на падение разбойника, находящегося ошуюю, и на восстание разбойника находящегося одесную. *На падение и на востание многим во Израили; и в знамение прекаемо.* Истинное слово: в знамение прекаемо. Господь явился в рождении Девы: ибо велико знамение — то, что Дева родила и опять осталась Девой. А что действительно Дева — *знамение* прекаемое, послушай Исаию, который говорит Ахазу: «*Проси себе знамения во глубину, или в высоту*», и далее (после того, как Ахаз сказал ему: *не имам просити, ниже искушу Господа*): *Сам Господь вам даст знамение*». Какое же? *Се, Дева во чреве зачнет* (Ис. 7, 10—14). Об этом знамении — в рождении от Девы Владыки, которое имело стать прекаемым и спорным, предрек Симеон, говоря Деве: *се, лежит Сей на*

падение и на востание многим во Израили и в знамение прекекаемо. И тебе Самой душу пройдет оружие; яко да откроются помышления от многих сердец.

Изречение Симеона — и Тебе пройдет душу оружие — не обозначает мученической кончины Матери Божией от копья, как казалось некоторым. Медное копье раздирает тело, а не разрушает души. Поэтому Всехвальная во всех родах Пресвятая Дева преселилась в горние селения к Тому, Кто имел селение в Ней, и остается доселе бессмертною. Симеон говорит: *И Тебе Самой душу пройдет оружие, яко да отрыются помышления от многих сердец.* Оружием, проходящим душу, Симеон назвал здесь скорбь, какою. Она имела опечалиться, как долженствующая потерять Пришедшего взыскать заблудших. О том, что Она была одержима скорбию о Сыне, рожденном из Её девственного чрева, ты слышал у евангелиста Луки: *и егда бысть Иисус двонадесяти лет.* Это сказал евангелист о Боге Слове, Единородном Сыне Божием, Творце времени. Итак, когда Иисус был двенадцати лет, Иосиф и Мария пришли с Ним по обычаю в Иерусалим на праздник, когда же, по окончании дней праздника, возвращались, остался Отрок Иисус в Иерусалиме. И не заметили того Иосиф и Матерь Его, но думали, что Он идет с другими; прошедши же дневной путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми и, не нашедши Его, возвратились в Иерусалим, ища Его (Лк. 2, 42—45). Вот где исполняется сказанное Симеоном Деве: *И тебе Самой душу пройдет оружие,* — оружие печали, ибо хотя Она — Дева и Матерь, однако чревоносила и пеленала и имела материнское попечение, как мать о Сыне или Чаде. Итак, подумав, что Отрок потерян, Мария отыскивала Его в течение трех дней и в печали сердца взывала: «Увы мне, несчастной! Когда Я чаяла благополучия, тогда потерпела ущерб. Кто похитил Мое сокровище? Никогда уже не услышу: *«Благословенна Ты в женах!»* Никогда не скажут: *«Блаженно чрево, носившее Тя!»* Елизавета радуется, а Я сокрушаюсь; она имеет воина, а Я лишилась Царя; раб сохраняется, а Владыка не является. Где целование Гавриила? Где поклонение волхвов? Где веселие пастырей? Когда я надеялась царствовать, лишение овладело Мною». Эту печаль, как оружие, проходящее душу, предсказал Симеон, говоря Деве: *«и Тебе Самой душу пройдет оружие».* Евангелист не сказал: «победит или овладеет оружие», т. е. на немного времени Ты опечалишься и быстро освободишься от печали. Что действительно Дева опечалилась, считая потерянным Пришедшего взыскать погибших, об этом послушай у евангелиста: «Чрез три дня нашли Его во храме, сидящего посреди учителей, слушающего и спрашивающего их. И Матерь сказала ему: «Чадо! Что ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбию искали Тебя» (Лк. 2, 48). Почему Ты не пошел с нами? Для чего Ты сидишь среди учителей? Как Ты, совершенно не ученый грамоте, учишь и спрашиваешь? Зачем Ты возбуждаешь против Себя клевету? Или Ты желаешь, чтобы Я лишилась чада? Смотри, какие огненные взоры они бросают на Тебя. Смотри, как они скрежещут зубами своими против Тебя, подобно диким зверям, возбуждаемым против агнца. Чадо! Что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя». Но Господь, открывая им сокровенное в бедном вочеловечении достоинство Божества, отвечает, говоря: «Зачем вы искали Меня? И где вы искали Меня? Ведь на небо вы не взошли? Во чреве китове вы не поселились? Разве вы не слышали пророчества Симеона? Не исповедал ли он Меня Господом Богом? А вы ищете Меня, как Дитя? Разве вы не знаете, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему»...

Но окончим здесь слово и приступим к тайной Вечере, которой мир утверждается, и царство сохраняется, и Церковь умножается во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

(Церковная проповедь. Киев, 1964, с. 584—589).

В НЕДЕЛЮ СЫРОПУСТНУЮ

«Прииде,— говорит ныне Святая Церковь,— возлюбленные братие, проповедник покаяния, добрейший пост — всечестный, преподобный, святый». Будем же слушателями этого проповедника, учениками этого учителя!

Уже с первого взгляда видно, какую силу имеет голос поста, какое благодатное действие производит он на христиан. После общего увлечения потоком рассеяния — какая вдруг перемена! Для нас с наступлением завтрашнего дня, первого дня первой седмицы Великого поста, всё утихает. И смиряемся мы, охотно или неохотно, стараемся остепениться. Но довольно ли для нас этой одной внешней перемены, не учит ли нас пост другому чему? Да, он призывает нас войти во внутреннюю клеть души нашей и там заняться делом самоисправления. Чего же от нас требует пост? Покаяния и исправления нашей греховной жизни. И что обещает пост? Всепрощение и возвращение милостей Божиих.

Вот сегодня Святая Церковь предлагает нам и образец покаяния в лице праотца Адама, падшего, наказанного, плачущего, кающегося... Послушайте, как он, по слову песни церковной, оплакивает своё падение: «О раю! Ктому твоея сладости не наслаждуся!.. Милостиве, помилуй мя, падшаго!» Вот проповедник покаяния для всех нас.

И, вспоминая, что и мы в течение жизни теряем, не замечая часто того, свой рай душевной чистоты, воочию представляя себе наше греховное состояние, не все ли мы должны едиными устами и единым сердцем взывать ко Господу: «Милостиве, помилуй мя, падшаго!»?

Наконец, есть еще сегодня проповедник — это благочестивый обычай давать и просить друг у друга прощения всех обид и прегрешений и, оставив злобу и вражду, стремиться к примирению и прощению обид. Простим же, вступая в поприще Великого поста, всем всё, как любящие братья, соединяющиеся для одного общего дела — спасения души. Аминь.

Михаил,
архиепископ Казанский и Марийский

ТРОПАРЬ МИТРОПОЛИТУ АЛЕКСИЮ, СВЯТИТЕЛЮ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РОССИИ, ЧУДОТВОРЦУ

Глас 8:

Яко апостолом сопрестольна, и врача предобра, и служителя благоприятна, к раце твоей честней притекающе, святителю Алексие, богомудре чудотворче, сошедшеся любовию в память твою, светло празднуем, в песнех и пениих радующеся, и Христа славяще, таковую благодать тебе даровавшаго исцелений, и граду твоему великое утверждение.

Ин тропарь, глас 4:

Апостольских догмат опасна хранителя, Церкве Российския пастыря и учителя, преблаженнаго Алексия святителя память празднующе, славословим Христа Бога нашего песньми достодолжными, даровавшаго нам угодника Своего, яко обильный источник точащ врачевания, граду же Москве похвалу и утверждение.

Кондак, глас 8:

Божественнаго и пречестнаго святителя Христова, новаго чудотворца Алексия, верно вси поюще, людие, любовию да ублажим, яко пастыря великаго, служителя же и учителя премудра земли Российстей. Днесь в память его притекше, радостно возопием песнь богоносному: яко имея дерзновение к Богу, многообразных нас избави обстояний, да зовем ти: радуйся, утверждение граду нашему.

В ЗАЩИТУ МИРА

БОГОСЛОВИЕ ПРИМИРЕНИЯ*

Русская Православная Церковь в течение двадцати лет активно участвует в мирном движении. С самого начала своих мирных усилий наша Церковь в лице клириков и богословов придавала исключительное значение богословскому обоснованию миротворческой деятельности, формируя богословские предпосылки на основе евангельского учения и его раскрытия в учении святых апостолов, в богословии и жизни отцов древней Церкви и русских богословов и подвижников, с учетом опыта и наследия всей православной церковной полноты.

В Христианское мирное движение наша Церковь вступила, имея ясное богословское обоснование мирного служения и определенный опыт миротворчества и сотрудничества во имя мира с светскими миролюбивыми силами. Представители нашей Церкви привнесли в мирное движение и это обоснование мирной работы и этот опыт. Вместе с тем в мирном движении и через него наши представители с готовностью воспринимали все важнейшие положительные результаты исследования в области мирологии, которые представлены были нашими протестантскими братьями-богословами не только из Церквей Европы, но и из Церквей стран Азии, Африки и обеих Америк. Определенный вклад в формирование мирологии был сделан специальной позицией по вопросам войны и мира Римско-Католической Церкви и богословскими предпосылками отдельных ее деятелей.

Мирология, или богословие мира, с развитием мирного движения становилась всё более важной проблемой. Если в начале мирного движения необходимо было богословски обосновать христианскую вовлеченность в служение миру между народами, то впоследствии, когда уже в основном вся христианская экумена признала, что служение Церквей международному миру проистекает из евангельского учения, всё большим требованием времени является занятие Церквами конкретных позиций по определенным и порой весьма сложным проблемам современного международного положения. Вместе с углублением богословского понимания эсхатологического начала углубляется богословское понимание того, что мир и человечество развиваются не фатально, что в этом историческом процессе действует Господь и что по Его воле активно призван действовать и человек. Карл Барт говорит о сочетании, или балансе, между активностью Бога и активностью человека, о согласовании активности человеческой с активностью Божией. Святейший Патриарх Алексий подчеркивает значение усилий человека. Мы своими действиями, своей жизнью, активностью или пассивностью приближаем или удаляем торжество мира на земле, служим или не служим приближению дней, о которых пророчествовал Исаия (2, 4).

Известно, что ранее в рамках мирного движения говорилось о богословии мира или богословском обосновании мирных усилий. С этой целью уже ряд лет в Христианском мирном движении существует богословская комиссия, принесшая важные результаты. Ныне стоит вопрос о «богословии примирения». На наш взгляд, мир — это эсхатологическое начало пути. К достижению мира человечество приходит динамическим процессом. Мир — это цель, к которой призывает Бог не только Своих избранных, но всех людей. К миру стремится все человечество в наше время, а не только христиане или вообще религиозные люди. Примирение носит более частный характер по отношению к миру — «шалом» — в его международной перспективе в наш век научных и технических достижений. Понятие мира для одного народа или даже для целого континента — это еще не настоящий мир. Характерно, что термин «примирение» (reconciliatio) встречается только в Новом Завете и только в Посланиях св. апостола Павла (Рим. 5, 11; 11, 15; 2 Кор. 5, 18, 19). В Евангелии он встречается всего лишь один раз в глагольной форме — примирись» (Мф. 5, 24), что в новой английской Библии переведено не reconciliate, но take peace. Господь Иисус Христос Своею жизнью, Крестным подвигом и Воскресением, по апостолу Павлу, примирил

---

* Доклад, прочитанный на Конференции представителей Региональных комитетов и Церквей — членов ХМК в г. Эйзенахе, ГДР (октябрь 1969 г.).

мир, человечество с Богом. Примирил и дал возможность через это примирение достигать постоянного, устойчивого мира, достижимого через веру, исповедание и нравственно чистую жизнь, через труд во имя лучшего будущего человечества. Через грех, преступление человек теряет благодать примирения, которое может быть возвращено ему только через покаяние — metanoia. Примирение, перенесенное на поле миротворчества, означает ликвидацию того или иного конфликта, очагов вражды и недоразумений, насаждение справедливости в социальном плане путем отказа господствующих или эксплуататорских сил от присвоенной ими власти господствовать над другими или отнятие у них этой власти господствовать и владеть благами, которые принадлежат другим — большинству. Ликвидация того или иного конфликта или очага напряжения, победа социальной революции в отдельных странах еще не означают полного мира, торжества мира, но это знаменует собой серьезное продвижение мирного бытия народов. Безусловно, каждое из подобных достижений является достижением не только отдельного народа, но и всех народов, борющихся за справедливость и мир. Примирение — это отдельный акт, шаг или несколько шагов на определенном историческом этапе в национальном, региональном или международном плане, необходимых для окончательной победы сил мира и социальной справедливости. Примирение — это нечто сугубо реальное, конкретное, а не слепое, пассивное или отвлеченное. Когда мы говорим о богословии примирения, это не означает того, что мы будем говорить о мирологии в общем плане. Дело здесь должно идти об обсуждении христианской и общечеловеческой ответственности за решение определенных проблем, причем важнейших, которые тревожат всё человечество и нерешение которых удаляло бы нас от мира и служило бы угрозой войны и уничтожения, продолжения страданий и преждевременной смерти миллионов людей. При этом наше христианское участие в этом должно исходить из евангельского понимания и «соборной оценки» проблем. Мы должны учитывать возможность искажения ясных путей к их решению. Здесь недостаточно простого пацифизма, являющегося, по нашему мнению, не чем иным, как «алиби», здесь не хватит отвлеченной любви и сострадания, харитативной готовности, общей солидарности со страждущими и угнетенными. Здесь с необходимостью пойдет речь об обуздании агрессивных сил, реальном воздействии на «делающих неправду», совершающих преступления в местном или международном масштабе. К такому пониманию богословия примирения близки те силы христианского пацифизма, которые выступают за «революционную любовь, как надежду и силу бедных» *, страдающих от социального и военного порабощения. Революционная любовь всегда имеет два аспекта: она направлена не только против чего-то, но и за что-то. Примером несения такой революционной любви в наше время справедливо называется колумбийский католический священник, достойный человек и богослов Камило Торрез.

Нетрудно наблюдать наличие диалектических элементов при углублении богословского понимания проблемы мира и углублении в аспекты примирения. Так, например, никто не сомневается сегодня в том, что Папа Римский выступает за мир между народами. Однако известно и то, что тот же Папа предостерегает от революции, опасаясь, как бы революция «не принесла еще больших страданий» (см. энциклику «Прогресс народов»). С одной стороны, Папа выступает против дискриминации, а с другой — против насилия, но не против тех, кто эксплуатирует других, кто уже и очень долго совершает насилие, а против восстания за свои права страждущих и угнетенных. Здесь, очевидно, иное понимание богословского обоснования примирения **. На недостаточность такого подхода было указано представителями богословской мысли нашей Церкви на богословском собеседовании с римско-католическими богословами в Ленинграде (1967 г.), а также на Конференции «Церковь и общество» в Женеве (1966 г.) и на Упсальской Ассамблее Всемирного Совета Церквей, в частности в третьей ее секции (1968 г.).

Богословие примирения перестает быть просто термином, оно начинает получать право на то, чтобы стать определенной концепцией в Римско-Католической Церкви, во Всемирном Совете Церквей и в Конференции Европейских Церквей. Последняя запланировала на ноябрь 1969 года специальную консультацию Церквей на тему примирения в связи с вопросом о европейской безопасности. Богословия примирения как чего-то единого, как единой системы пока не существует. В Христианском мирном движении христиане, в частности богословы, ведут диалог на основе одного и того же Евангелия, но в этом диалоге сказывается и их принадлежность к различным традициям, к различным социальным структурам. Каждое богословие, как бы совершенно оно ни было, в том числе и богословие примирения, включает в себя не только струи евангельской истины, но и продукты человеческой мысли, обобщенной на основе большего или меньшего опыта жизни Церкви и общины.

Для православных мирное богословие, или богословие примирения, или богословское обоснование решения политических проблем имеет смысл и приобретает ценность только в том случае, когда оно зиждется на краеугольном камне нашей веры и на-

---

** См. выступление Папы Павла VI в праздник Успения Богородицы в храме 1968, S. 156—158.

** См. выступление Папы Павла VI в праздник Успения Богородицы в храме Кастельгандольфо. «Katolicke Noviny». 7.IX. 1969.

шего исповедания — Воплощении Христовом. Надо признать неслучайным тот факт, что именно тема Воплощения послужила сближению православных, протестантов и отчасти католиков в разных частях мира, о чем свидетельствуют как результаты Богословской комиссии на заседании в Ленинграде, так и ряд богословских консультаций, проходивших в 1965—1967 гг. во Фритауне, Лимуру, Тананариве и Ойсо. Богословие, основанное и вытекающее из веры в Воплощение, является динамичным, мобилизующим, зовущим к преобразованию мира и общества на началах справедливости, братства и равенства всех людей.

Для последующего углубления в изучаемый вопрос могут быть с пользой исследованы следующие темы:

1. Богословие примирения как по преимуществу понятие новозаветное, основанное на Воплощении.

2. Богословие примирения и прямая его связь с историческим и современным опытом Церквей и христиан, живущих и действующих в различных общественных и политических структурах.

3. Богословие примирения и его связь с основными проблемами современности, такими, как война во Вьетнаме, положение на Ближнем Востоке, борьба народов за освобождение от колониализма и внешней и внутренней эксплуатации (Латинская Америка, Северная Ирландия, Южная Африка), проблемы экономического и социального развития развивающихся стран (экономическая помощь, справедливость в торговых отношениях и др.).

4. Богословие примирения в христианстве и религиозная и гуманная основа мирных акций в нехристианских религиях и общественных движениях за мир (Всемирный Конгресс за мир в Берлине, Загорская Конференция представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами и др.).

Протоиерей Павел Соколовский

ЦЕРКВИ ЕВРОПЫ ПРИЗЫВАЮТСЯ СОЗИДАТЬ МИР

«Служение Европейских Церквей миру и международному примирению в Европе» — такова была тема консультации, проведенной в Гватте, на берегу швейцарского озера Тун, 25—28 ноября 1969 года. Консультация была устроена Конференцией Европейских Церквей для стимулирования размышления и деятельности христиан Европы в направлении мира, для поддержки конструктивных предложений и предприятий, ведущих к миру на континенте и во всем мире. Проходившая одновременно с конференцией в Вене за безопасность и сотрудничество в Европе консультация в Гватте имела те же благородные цели и высказалась за установление климата доверия, сосуществования и сотрудничества. Она поддержала идею созыва конференции по европейской безопасности, намечаемой в Хельсинки по инициативе Будапештского совещания коммунистических и рабочих партий и по приглашению Правительства Финляндии.

Консультация подобного рода не была случайностью. На протяжении ряда лет Конференция Европейских Церквей обсуждала проблемы миротворческого служения и направляла христианскую деятельность в этой области. Ассамблея «Ниборг-V» в Перчахе (Австрия) своим обращением к Церквам и документами, особенно докладом 3-й секции, указала, что мир в Европе и во всём мире нуждается в усилиях, в солидарности, в определенных действиях. Вторая рабочая группа КЕЦ на заседании в Будапеште разработала для себя программу миротворческой деятельности. Президиум и Совещательный комитет КЕЦ в Эль-Эскориале (Испания) постановили провести всеевропейскую церковную консультацию в защиту мира. На заседании Президиума КЕЦ в Виндзорском замке были приняты обращения к главам Ирландских Церквей с призывом к урегулированию напряженности в Северной Ирландии на основе справедливости в социальных и политических отношениях. В документе, выработанном представителями КЕЦ в Берлине 4—5 ноября 1969 года, сказано: «...Прочная система европейской безопасности при постоянных усилиях к миру в Европе должна сменить прежнюю политику военных группировок. Об этом говорилось летом 1966 года на Конференции социалистических государств в Бухаресте. Будапештское обращение от 17 марта 1969 года призывает организовать конференцию по европейской безопасности. Ассамблея КЕЦ уже в 1967 году в Перчахе также потребовала созыва такой европейской конференции в верхах. На встрече министров иностранных дел государств — участников Варшавского договора 30—31 октября 1969 года было предложено созвать эту конференцию в 1970 году. Правительство Финляндии направило всем европейским государствам... приглашение на эту конференцию в верхах... Проведение европейской конференции по безопасности настолько важно, что должно быть подготовлено и запланировано без каких-либо условий и предубеждений. Обеспечение длительного мира в Европе требует совместного решения. Всякое разделение Европы, антагонизм между одной и другой частью этого континента означает опасность. Коллективная система безопасности должна опираться на взаимные гарантии и на международно-правовое признание сложившихся после второй мировой войны границ обоих германских государств. Основы коллективной безопасности требуют по-

стоянной реализации разоружения и присоединения всех европейских государств к договору о нераспространении ядерного оружия. Необходимо также взаимное заявление об отказе от применения силы. Осуществление коллективной системы безопасности в Европе явится важным вкладом в роспуск обоих военных блоков (НАТО и Варшавский пакт)... Церкви особенно призваны проявить свою ответственность за мирное сосуществование в Европе и этот политический аспект рассматривать как требование христианского послания, воспитующе воздействовать на общины и общество, а также выступать за достижение этих целей носителями политической власти и ответственности...»

В подготовке Гваттской консультации приняли участие д-р Витольд Бенедиктович (Польша), пастор Любберт (Голландия), Петер Кирк (Англия), д-р Януш Маковский (Польша), представившие доклады с изложением проблемы европейской безопасности. Генеральный секретарь КЕЦ д-р Глен Г. Вильямс выступил с предложением создать постоянный консультативный орган по европейской безопасности. Всё это свидетельствует о непрекращающемся интересе внутри Конференции Европейских Церквей к вопросу европейского и всемирного международного мира и сотрудничества.

Консультация в Гватте проходила под председательством профессора Дьюлы Надь (Венгрия). Начало обсуждению положил богословский доклад д-ра Гюнтера Якоба (ГДР) о библейско-богословском и практическом значении термина «ш е о л» — м и р. Анализируя Священное Писание Ветхого и Нового Завета, докладчик нашел, что понятие «м и р» включает не только небесные и чисто духовные ценности, ассоциирующиеся со спасением, но и обязательно подразумевает справедливость, правду, реальность, современность, солидарность, универсальность в общественных и политических отношениях. Чистую спиритуализацию термина «м и р — ш а л о м» известный христианский социолог Гарви Кокс назвал «типичной ересью XX века» и показал на примере из Священного Писания ее несостоятельность. Таким образом, был построен «богословский мост» к практическому миротворческому деланию христиан, к их политической активности для мира и примирения в реальной обстановке современного мира.

На этом фоне прочитал свой доклад проф. Марио Роллиер (Италия), представивший западную точку зрения на европейские дела. Затем были проведены две панельные дискуссии, направлявшиеся представителями социалистических стран (Венгрии, Румынии, СССР) и нейтралистских стран (Австрии, Финляндии, Швейцарии). Дискуссия была достаточно сложной, так как отображала современный плюрализм идей и взглядов, соответствующий европейской действительности. Тем не менее, можно было видеть общее стремление найти согласие в понимании европейских проблем, и прежде всего в том, что разделение Европы на противостоящие военные группировки государств и продолжающийся рост вооружений отрицательно сказываются на европейском развитии и что этому следует предпочесть мирное сосуществование и сотрудничество всех государств континента с обеспечением европейской безопасности и с отказом от применения силы или угрозы ее применения во взаимоотношениях между государствами.

Лейтмотивом дискуссии было сотрудничество всех европейских государств в различных областях, расширение культурных, религиозных, научно-технических, экономических связей на равноправных началах.

Высказанные в общей дискуссии мысли получили конкретизацию в трех группах: «Служение христианина и его Церкви для мира», «Совместное служение Церквей для мира» и «Система европейской безопасности». Выработанный ими общий доклад включает, в числе других, следующие мысли:

1. Мир нужно понимать не только как мир душевный и внутренний, но и как социальное и политическое требование, включающее «справедливость, праведность и мир для всех людей»;

2. Путями мира строится человеческое сообщество; мир ведет к содружеству и взаимопониманию; мир Божий понуждает христиан вносить вклад в создание атмосферы сосуществования, сотрудничества и мира в Европе и во всем мире;

3. В понятие «мир» вкладывается оптимизм Церкви, однако Церковь должна различать, в чем состоит истинный мир;

4. Борьбу за мир следует вести на всех уровнях и различными средствами, стремясь к подавлению семян «холодной войны» и к изменению атмосферы в благоприятном для мира смысле;

5. В политической ситуации Европы существование двух военных блоков ведет к непониманию, ложным симпатиям, неправильной информации, недоверию;

6. Со стороны Церквей следует использовать любые возможности для усиления мира и примирения, для действительно конструктивных действий в пользу мира;

7. Для этого, в частности, следует заботиться о поддержке требований о разоружении и о нераспространении ядерного оружия;

8. Одним из средств благотворного урегулирования отношений в Европе может быть Конференция европейских государств, намеченная в Хельсинки, созыв которой в ближайшее время Церквам следует поддержать;

9. Необходимо поддерживать также действия ООН, направленные на обеспечение безопасности Европы;

10. Европу нельзя рассматривать в изоляции от всего мира, и потому борьба за мир в Европе — это борьба за мир во всем мире и наоборот.

Хотя доклад имеет в виду в значительной степени повышение активности внутри Церквей, на приходском и индивидуальном уровнях, и затрагивает также социальные отношения, политическое значение приведенных пунктов нельзя преуменьшить. «Мир — динамическая сила,— говорится в докладе.— Он не означает мира для одной нашей души. В соответствии с Ветхим Заветом он включает справедливость, праведность и мир для всех людей. Через пророка Амоса и других пророков мы познаем мир в его политическом значении». Несколько далее в докладе говорится: «Действует ли мир за пределами Церкви? Мы должны ответить, что Бог не может быть связан. Где бы ни достигались примирение и гармония между человеком и человеком... там можно найти присутствие Святого Духа...» Таким образом утверждается реальная основа для сотрудничества христиан с миролюбивыми силами, действующими вне Церкви и вне христианства. Действительно, Бог дарует мир Свой, не взирая на лица и не ожидая ответа в вере. Он дарует мир, как знамение примирения со всем человечеством, как в первую очередь призыв освободиться от греха и неправды.

Значение консультации в Гватте в том, что, несмотря на различные политические точки зрения, о которых на ней говорилось, она выступила с утверждением, что мир Божий не должен разделять людей. Наоборот, он призывает их созидать человеческое сообщество. Он должен вести к дружбе и пониманию. Он должен понуждать христиан вносить свой вклад в атмосферу сосуществования, сотрудничества и мира в Европе и во всем мире.

Такой подход к пониманию мира, мы верим, соответствует политическим надеждам человечества, которые сводятся к установлению мира, мирного сосуществования, взаимопомощи и сотрудничества всех без исключения народов. Значение мира Божия, вдохновляющего политическую активность христиан, состоит в стимулировании такого рода деятельности, которая упраздняла бы атмосферу «холодной войны» между людьми, нациями и блоками, делала бы возможными взаимопонимание и сотрудничество в мире.

Резолюции консультации, переданные Церквам, несомненно, будут полезными для усиления их миротворческого делания. Они своевременны, ибо присоединяют голос европейских Церквей к требованию мирного решения европейских проблем на общеевропейском форуме, созываемом для обсуждения системы европейской безопасности. Они перспективны, так как составляют подготовительный материал к следующей Ассамблее Конференции Европейских Церквей — «Ниборг-VI», которая будет проходить под заглавием «Служители Божии — служители людей». Нет большего служения теперь, чем служение делу мира, всеобщего развития и процветания, подлинное служение любви, заповеданное Спасителем мира. В служении любви состоит и истинное служение Богу, как об этом сказано у св. Иоанна Богослова: «пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём» (1 Ин. 4, 16). Иными словами, в этом служении сочетаются «горизонтальное» и «вертикальное», лучше же сказать, что в нем — полнота христианской жизни в Боге для ближних своих.

Профессор Николай Заболотский

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ В КАРТИНЬИ

Немного истории

Чуть больше десяти лет тому назад, с 6 по 9 января 1959 года, в небольшом датском городе Ниборге (точнее — Нюборге.— *Ред.*), расположившемся на берегу пролива Большой Бельт, проходила значительная по тем временам экуменическая встреча, в которой приняло участие свыше ста делегатов от пятидесяти Церквей из двадцати одной европейской страны, которая дала имя Ниборга целому ряду экуменических собраний, от одного до пяти, и которая, наконец, явилась родоначальницей своего рода Экуменического Совета Церквей Европы — организации, автономной по своему положению, хотя и созданной по инициативе Всемирного Совета Церквей, вошедшей в историю экуменического движения под названием «Конференция Европейских Церквей» (КЕЦ).

С тех пор состоялись «Ниборг-II» (1960), «Ниборг-III» (1962), «Ниборг-IV» (1964) и «Ниборг-V» (1967). В настоящее время Конференция Европейских Церквей активно осуществляет подготовку к VI Ассамблее («Ниборг-VI»), которая состоится снова в Ниборге в период с 29 апреля по 3 мая 1971 года с главной темой «Служители Бога — служители людям». В работе «Ниборга-VI» примут участие 300—350 представителей и наблюдателей почти от ста Церквей — членов Конференции Европейских Церквей и других Церквей в Европе, еще не вошедших в состав этого представительного Европейского Экуменического Совета. Если сравнить это с масштабами «Ниборга-I», то значительность происшедших изменений будет наглядной.

Деятельность Конференции Европейских Церквей направлена на расширение экуменического движения в целом и нормализацию политической жизни в Европе, а также на усиление деятельности Всемирного Совета Церквей в смысле её большей плодотворности. Европа имеет целый ряд своих специфических проблем, главным образом политических, которые не могут не вызывать озабоченности Церквей и в решение которых Церкви, хорошо зная и учитывая местные обстоятельства, в состоянии внести определенный позитивный вклад. Опыт же их может быть полезным в аналогичных ситуациях и на других континентах.

Представители Русской Православной Церкви принимали участие в работе большого числа экуменических встреч, проведенных Конференцией Европейских Церквей. Они делали это с сознанием того, что вклад Православия в европейскую духовную культуру неоценим, опыт его религиозной жизни чрезвычайно важен для христианства в протестантских Церквах. Поэтому в преддверии очередной Генеральной Ассамблеи Конференции Европейских Церквей, которая будет своеобразным подведением итогов первого десятилетия ее существования, деятели Русской Православной Церкви анализируют проделанную Конференцией работу, делают соответствующие выводы и ищут пути для активизации христианского служения миру и сотрудничеству между народами не только на Европейском континенте, но и во всем мире.

К чему мы пришли

Значительное время после «Ниборга-V» было потрачено на поиски главной темы для VI Ассамблеи Конференции Европейских Церквей,— такой темы, которая представляла бы жизненный интерес и отражала церковную ситуацию в Европе. По предложению д-ра В. А. Виссерт-Хуфта (Голландия) было принято решение рассмотреть соотношение между служением Богу и служением людям, что в свете современных европейских событий представляется существенно важным. Правда, указанная тема фактически так же стара, как христианское богословие и экуменическая история, хотя Церкви часто оказываются слишком занятыми своей собственной жизнью и боятся широко выйти в мир.

IV Ассамблея Всемирного Совета Церквей, проходившая в Упсале (Швеция) в 1968 году, вновь заострила эту тему. Она рассматривала её как проблему, послу-

жившую в значительной степени разделению христианства на Восточные и Западные Церкви, как проблему взаимоотношений между старшим и младшим поколениями верующих, как борьбу между «вертикальным» и «горизонтальным» измерениями христианской веры. Значительная часть молодых христиан в Западных Церквах почти полностью отрицает «вертикальное» измерение (отношения, выражаемые формулой «христианин — Бог» с обратной связью), тогда как некоторые Церкви не признают «горизонтального» измерения («христианин — мир»), хотя от него зависит миссия, евангелизация и многие аспекты экуменической деятельности.

Члены Президиума и Совещательного Комитета Конференции Европейских Церквей после детального обсуждения темы на совместном заседании, проходившем с 17 по 19 октября 1968 года в Равелло, близ Неаполя (Италия), нашли ее подходящей, но подчеркнули, что не следует разделять тему на две части и ставить в центре внимания различные аспекты вопроса, а рассматривать взаимосвязь вертикального и горизонтального измерений, как компонентов единого и целостного процесса.

Один из участников этой встречи — епископ Чичестерский Р. Вильсон (Великобритания) сделал краткий анализ темы с практической точки зрения, исходя из евангельского текста: «Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти» (1 Ин. 3, 14). По его мнению, источником христианского служения является искупление во Иисусе Христе, и поэтому оно соединено с глубоко личным стоянием перед Богом. С темой служения неразрывно связан вопрос: каким образом могут сохранить свое значение молитва и богопочитание, если признать, что формы богопочитания должны отражать и иметь своей целью одновременно вечную и современную жизнь? При поисках объекта служения встает вопрос и о том, кто наш «брат», наш «ближний». Другими словами, сфера служения должна ли охватывать только христиан или весь мир в целом? Христианское служение в современных условиях чаще всего оказывается возможным и доступным как служение коллективное. Необходимо ответить на вопрос: каково соотношение между служением личным и коллективным, является ли первое выше последнего и как сохранить христианский элемент при сотрудничестве с нехристианскими организациями?

Профессор-протоиерей Иоанн Коман (Румыния) также представил свои соображения по теме «Служение Богу и служение людям». Он отметил, что служение Богу, как исполнение предписаний религиозного характера, одновременно является и служением людям, в степени, прямо пропорциональной высоте духовной жизни. Иисус Христос постоянно повторял, что Он пришел послужить людям: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20, 28). Христиане же призваны следовать Его примеру: «Если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу» (Ин. 13, 14) — сжато сформулированный принцип христианского служения людям.

Европейские Церкви всегда несли свое служение людям. Традиция этого служения определяется периодом времени более, чем в девятнадцать столетий.

С точки зрения общечеловеческой нравственности, христиане должны стремиться предотвратить войну как в Европе, так и во всем мире. Служение в данном случае является проявлением любви к Богу и ко всем людям. В борьбе с несправедливостью, голодом, болезнями и всевозможными несчастьями христиане осуществляют свою миссию служения людям в соответствии с учением Иисуса Христа, сказавшего: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40).

Мир испытывает в настоящее время родовые схватки истории. Роль христиан при этом заключается в миссии служения людям, в проявлении к ним «закона любви» по образу Бога, Который есть любовь (1 Ин. 4, 8; Рим. 5, 8; Ин. 3, 16). Любовь — это единственное состояние, не подверженное ни вертикальным, ни горизонтальным измерениям, которое объемлет и объединяет всех.

Одним из важнейших проявлений любви является мир между людьми. Христианское служение мира в условиях Европы — это стремление достичь европейской безопасности, как одного из компонентов мира во всем мире. Если учесть, что в Европе были развязаны две мировых войны, станет ясно, что единственный путь к предотвращению новой европейской войны, могущей стать третьей мировой войной, заключается в сохранении мира и достижении безопасности в Европе. Поэтому долг Европейских Церквей — сотрудничать друг с другом в достижении мира в Европе и во всем мире. Это один из важнейших аспектов христианского служения людям («горизонтальное» измерение) и одновременно служения Богу («вертикальное» измерение), как исполнение Его заповеди о мире.

Наследие Упсалы

Как уже упоминалось, тема о служении Богу и служении людям, или о «вертикальном» и «горизонтальном» измерениях церковной жизни, была затронута на IV Генеральной Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Упсале. Это нашло частичное отражение в документах Ассамблеи. Так, при обсуждении темы о кафоличности Церкви, в частности, высказывались следующие мысли: «...Вопрос о кафоличности Церкви — это вопрос о том, как наполнить мир тем духом и тем качеством жизни,— полнотой жизни в общении с Богом,— которые являются даром Бога Отца в вопло-

щении Его Сына, получаемым и являемым человеком в и через Тело Христово — Церковь, оживляемую Святым Духом. Это истинный императив кафоличности Церкви. В нашем размышлении над ним мы должны перейти от чисто «горизонтального» измерения к «вертикальному». Это — отношение не только между людьми, нациями, классами и расами, как таковыми, но и отношение всех этих отношений с Триединым Богом... Церковь Христова кафолична, иначе она не есть Церковь Христова, но мы должны стать кафоличными, выражая эту кафоличность во всей ее полноте и направляя её к её конечной цели — единству людей в общении с Триединым Богом во славу вечного Царства» (Документы Упсалы. Доклад первой секции — «Святой Дух и кафоличность Церкви», вступление, пункт «а»).

В приведенных выдержках заключен вопрос, как «полнотой жизни в общении с Богом» можно «наполнить мир», то есть как распространить «вертикальное» измерение служения, служение Богу, на «горизонтальное», служение людям. Здесь же указывается на единство этих двух аспектов служения, проявляемое в «отношении всех отношений с Триединым Богом», в «единстве людей в общении» с Ним.

Далее в этом же документе содержится разъяснение важности этого христианского служения: «...За разнообразием видов апостольской деятельности мы различаем двоякое движение — Церковь всегда «призывается из мира и посылается в мир» (Лунд, 1952). Это двоякое движение составляет основу динамичной кафоличности. Каждое из двух движений требует различных слов и действий в различных ситуациях, но оба движения всегда связаны между собой. Конститутивный центр этого двоякого движения — совместное богопочитание, в котором Сам Христос и призывает и посылает нас» (§ 12). Нетрудно заметить, что и в этой фразе акцент делается на единстве «вертикального» и «горизонтального» проявлений служения, названного здесь богопочитанием, важность которого подчеркивается словами: «в котором Сам Христос призывает и посылает нас».

Формы «горизонтального» аспекта служения, как утверждается в рассматриваемом документе, могут меняться в зависимости от характера эпохи и прочих обстоятельств, но христианский дух его остается независимым: «...Как странствующий народ Божий, она, Церковь, в каждый отрезок времени разделяет различные надежды, проблемы и страхи мужчин и женщин и участвует в изменяющихся структурах человеческой истории. Церковь стоит перед двойственным требованием — преемственности в Едином Святом Духе и обновления в ответ на призыв Духа в изменяющихся условиях человеческой истории» (§ 15).

Христианское служение людям должно сопровождаться сотрудничеством не только с христианами различных исповеданий, но и с представителями других религий и людьми неверующими, творческим диалогом с ними: «Встреча с людьми других религий или неверующими должна вести к диалогу. Диалог христианина с другими не означает ни отречения от единственности Христа, ни какой-то утраты его собственной верности Христу. Этот диалог означает только, что подлинно христианский подход к другим людям должен быть гуманным, личным, конкретным и смиренным... Диалог открывает возможность участия в новых формах общинности и общественного служения...» (Документы Упсалы. Доклад второй секции — «Обновление миссии», § 6).

Однако далее в этом же документе содержится предостережение, чтобы общественная забота Церкви не мотивировалась заботой самоутверждения, ибо «...эта забота становится подозрительной, когда Церковь всецело заботится о своей собственной численной и институционной силе. Она призвана быть служащим Телом Христа, отдаваемым миру и за мир» (Отдел II, § 2, пункт «ж»).

Для этого Церкви должны найти в себе силы открыться миру, в котором они живут, структурно стать более гибкими, конкретнее определить свои задачи и цели служения в мире, готовить к новым формам служения духовенство и верующих, поощрять эти формы и не бояться экспериментирования.

Особенно подчеркивалось в документах Упсалы, что христианское служение должно быть всеобщим, обнимать всех людей: «Огромное большинство людей и в их числе христиан сознают свою ответственность за нужды членов своих национальных обществ. Но немногие осознали, что мы живем сейчас в мире, где нуждающиеся люди во всех частях света являются нашими ближними, за которых мы несем ответственность. Христиане, которые знают из своего Священного Писания, что все люди созданы Богом по Его образу и что Христос умер за всех, должны быть в первых рядах борьбы за преодоление провинциально узкого понимания солидарности ко всемирному ответственному обществу, где справедливость существует для всех» (Документы Упсалы. Доклад третьей секции — «Всемирное экономическое и социальное развитие», § 3).

Для Церкви, говорится в этом же документе, «мириться с существующими нуждами мира — значит быть виновной в практической ереси. Стараясь принять этот вызов, мы признаем важность сотрудничества на всех уровнях с Римско-Католической Церковью, с другими Церквами, не являющимися членами Всемирного Совета Церквей, с нехристианскими организациями, с последователями других религий, с неверующими и вообще с людьми доброй воли везде и всюду» (§ 29).

Особенно важным является христианское служение делу мира: «В борьбе за мир и справедливость Церковь должна нести свое свидетельство. Свидетельство это не должно быть дешевым или чисто словесным»,— констатируется в одном из докумен-

тов IV Ассамблеи ВСЦ (Документы Упсалы. Доклад четвертой секции — «К справедливости и миру в международных делах», § 10).

Не был обойден вниманием так называемый конфликт поколений, который, по мнению многих зарубежных церковных деятелей, особенно настойчиво требует активизации «горизонтального» аспекта служения Церквей (См., например, Документы Упсалы. Доклад шестой секции — «К новому стилю жизни», §§ 9, 14 и др.).

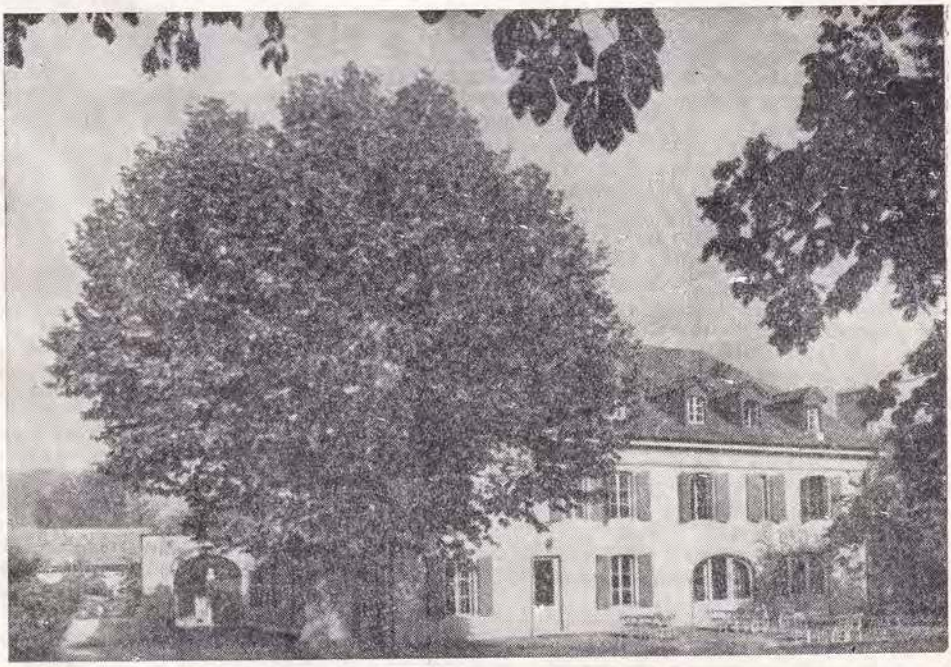
Как видно из вышеприведенного, Упсала затронула многие аспекты актуальной темы о служении Богу и служении людям, но не дала полного ее раскрытия, не до конца «привязала» к настоящему моменту. Поэтому Президиум и Совещательный комитет Конференции Европейских Церквей на своем совместном заседании, проходившем с 29 апреля по 2 мая 1969 года в Эль-Эскориале, близ Мадрида (Испания), приняли окончательное решение утвердить эту тему главной темой «Ниборга-VI», сформулировав её в соответствии с полученными в процессе изучения богословами и обсуждения на заседаниях соображениями таким образом: «Служители Бога — служители людям».

Настоящая тема была избрана в надежде, что VI Ассамблея Конференции Европейских Церквей сможет широко рассмотреть актуальную для многих Церквей Европы и остро стоящую проблему выражения христианской веры в соответствующем современной эпохе духе, на экуменическом языке формулируемую обычно как отношение между «вертикальными» и «горизонтальными» элементами в христианской мысли, ответственности и действиях.

На этом заседании в Эль-Эскориале был определен состав комиссии из двадцати пяти членов по подготовке «Ниборга-VI», в которую от Русской Православной Церкви вошли доцент Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотский и член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата преподаватель аспирантуры при Московской духовной академии Г. Ф. Троицкий.

Первая из двух

С 11 по 13 июля 1969 года в местечке Картиньи, близ Женевы (Швейцария), в конференц-центре Швейцарской Реформатской Церкви, проходила первая из двух встреч, которые должны провести члены указанной комиссии, чтобы всесторонне обсудить избранную тему и подготовить по ней основной рабочий документ для очередной Ассамблеи Конференции Европейских Церквей. Комиссия была призвана создать солидную базу для работы Ассамблеи. Она должна была проанализировать проходящую в настоящее время в различных Церквах и церковных кругах дискуссию по вопросу о служении Богу и служении людям, определить «вызов», который эта дискуссия делает Церквам, найти библейские и доктринальные данные, могущие указать на правильное решение этих проблем, показать основные пути подхода к «вертикальному» и «горизонтальному» аспектам христианского служения.

В этом здании в Картиньи, под Женевой, проходили заседания комиссии по подготовке очередной Ассамблеи КЕЦ «Ниборг-VI» и 3-й рабочей группы КЕЦ

Первое заседание комиссии должно было быть посвящено подготовке предварительного документа, который затем должен быть передан Церквам — членам КЕЦ для изучения, комментариев и критики. Этот проект документа затем должен быть рассмотрен также на совместном заседании Президиума и Совещательного комитета Конференции в 1970 году.

На основе полученных комментариев, ответов на поставленные в первом проекте вопросы и конструктивных предложений комиссия должна будет на втором своем заседании весной 1970 года выработать окончательный документ, который и будет предложен пленуму Ассамблеи в качестве основного рабочего материала.

Необходимо также отметить, что основной задачей подготовительной комиссии является библейско-богословская разработка темы, тогда как изучение общественно-политического её аспекта поручено второй рабочей группе КЕЦ — «Служение Церквей обществу внутри Европы».

В работе первого заседания комиссии приняли участие следующие лица: Теодор Бас и д-р Вальтер Холленвегер от Швейцарской Реформатской Церкви; пастор Ален Дэвис — Церковь Уэльса (Великобритания), священник профессор А. Хансон — Церковь Англии; епископ д-р Герхард Хайнтце и презес д-р Эрнст Вильм — Евангелическая Церковь Германии (ФРГ), доцент Свен Ингебранд — Шведская Евангелическо-Лютеранская Церковь; пресвитер Карло Кьяр — Баптистский Союз Дании; пастор Эрик Кинадал — Церковь Дании; монсиньор Чарльз Мёллер — Римско-Католическая Церковь (Италия), д-р Эдуард Мюрбах — Баптистский Союз Швейцарии; Фостер Марфи — Церковь Ирландии (Великобритания), профессор Никос Ниссиотис — Элладская Православная Церковь (Греция), д-р Милан Опоченский — Евангелическая Церковь Чешских Братьев (Чехословакия), д-р Дункан Шоу — Церковь Шотландии (Великобритания), пастор А. Спикебоер и д-р Виссерт-Хуфт — Нидерландская Реформатская Церковь; Драшко Тодорович — Сербская Православная Церковь; Герман Троицкий — Русская Православная Церковь (СССР); профессор Даниэль Видал — Евангелическая Церковь Испании; пастор Мишель де Вриес — Нидерландская Лютеранская Церковь и д-р Глен Вильямс — генеральный секретарь Конференции Европейских Церквей (Великобритания).

Заседание вел д-р презес Эрнст Вильм, секретарем был д-р Дункан Шоу. С приветствием к участникам заседания обратился генеральный секретарь д-р Г. Вильямс, рассказавший также о задаче по подготовке «Ниборга-VI» и сделавший краткий экскурс в историю КЕЦ. Затем слово для вступительного доклада было предоставлено почетному президенту Всемирного Совета Церквей д-ру Виссерт-Хуфту.

В своем выступлении д-р Виссерт-Хуфт подчеркнул, что проблема служения Богу и служения людям, с богословской точки зрения, является в настоящее время главной не только для Церквей Европы, но и всего мира. Она стала особенно острой после Упсалы, хотя возникала и раньше. Многие из проблем, поднятых в свое время Всемирным Советом Церквей, обсуждаются сейчас и Римско-Католической Церковью.

Д-р Виссерт-Хуфт выразил далее несогласие с мнением, что большинство лучших богословов его поколения было «вертикалистами». Были также богословы, придерживавшиеся других взглядов и систем.

В современном мире возникло движение против неподвижности и малоподвижности Церквей. Необходимо выяснить, отвлекает ли служение Богу от служения человечеству. Церковь считает своим долгом служение людям, которое является одной из важнейших форм служения Богу. Время ставит вопрос: можно ли быть настоящими слугами человечества, оставаясь христианами?

Священное Писание говорит, что служение Богу невозможно без служения людям. Однако есть много церковных традиций, которые святость личной жизни, личный аскетизм ставят выше служения человеку. Учитывая обстановку современной жизни, можно сказать, будет или не будет достигнуто единство Церквей,— вопрос менее важный, чем диалог на эту тему между поколениями.

Д-р Виссерт-Хуфт предложил разработать документ на тему о служении Богу и служении человеку по следующей структуре.

1. Введение. Что эта тема означает и чего она не означает?

2. Каково значение темы для современной ситуации в мире, характеризующейся: а) бунтом против автократии и патернализма; б) оптимистическим витализмом, как новой формой религиозности; в) поисками общения и справедливости; г) сознанием, что без трансцендентных измерений общение невозможно.

3. Значение темы в свете сегодняшней церковной ситуации, которую следует рассматривать с точки зрения: а) погрешностей в деятельности Церкви и её задач; б) факта существующей поляризации между церковными и обмирщившимися христианами (практикующими и непрактикующими.— *Г. Т.*); в) наличия кризиса веры и служения религиозной сферы.

4. Библейские данные: а) пророческая традиция; б) единство двух призваний (служения Богу и служения людям.— *Г. Т.*); любовь получаемая (от Бога.— *Г. Т.*) и передаваемая (людям.— *Г. Т.*).

5. Служение Бога человеку и связь между служением Богу и служением человеку: а) в чем заключается служение Бога человеку; б) возможно ли служение Богу без служения человеку; в) в чем состоит единство служения Богу и служения человеку; г) почему служение людям вне трансцендентального измерения является несостоятельным.

6. Конкретные предложения: а) для нашего христианского обращения ко всему миру; б) для нашей работы в Церкви; в) для совместной жизни в Церкви и служения людям; г) для диалога между поколениями; д) для нашей общей задачи в решении европейских проблем.

Члены Комиссии провели обсуждение предложенного и кратко здесь изложенного плана на утреннем, дневном и вечернем пленарных заседаниях 11 июля.

Они были единодушны в том, что тема служения — главная тема для размышлений и конкретных действий во многих Церквах в настоящее время. Причина этого в том, что люди разошлись во мнениях: одни считают, что всё, сделанное непосредственно для Бога, потеряно для человека, а другие,— что сделанное просто человеку потеряно для Бога. Есть и такие, которые думают, что весь разговор о служении — это только применение Церковью новой идеологии для сохранения своих позиций в мире, для получения возможности властвовать по-новому. Находятся и такие, которые придерживаются мнения, что Церкви не имеют никаких возможностей служить людям, другие же признают самым важным служением христиан храмовое, литургическое богослужение.

Поскольку между «Ниборгом-V» и «Ниборгом-VI» лежит Упсала, участники встречи указывали на необходимость рассматривать тему служения не только в связи с «Ниборгом-V», но и Упсалой, где, как говорилось выше, затрагивалась тема о «вертикальном» и «горизонтальном» измерениях христианской веры.

Некоторые члены комиссии подчеркивали также, что идея: Бог не нуждается в нашем служении, мы же нуждаемся в служении Богу,— старая идея Реформации, но необходимо концепцию «служение человеку — это служение Богу» предохранить от неправильного понимания ее модернистами.

Монсиньор Ч. Мёллер обратил внимание собравшихся на необходимость уважать опыт прошлого и использовать его в современной жизни. В конфликте поколений, отметил он, заключено искание солидарности в служении друг другу. Великое служение людям — привести их на путь обновления. Нам нужно усвоить опыт современного общества, который выражается в искании справедливости, социального равенства и мира. Желание жить с Богом и людьми — это не вопрос старых и молодых. Дело не в поколениях. Бог — вне времени и истории. Конфликт поколений — отражение пережитого людьми опыта. Не только молодежи, но и всем людям мы должны дать определенное религиозное понятие. Нет никакого противопоставления между служением Богу и служением людям. Сам Бог послужил человечеству через Иисуса Христа.

На заявление профессора Н. Ниссиотиса, что Бог, открывающийся в Сыне и Святом Духе, действует только через Церковь и что поэтому служение — «диакония» — экклезиологическое понятие, так как Церковь сама по себе — действие Божие, епископ д-р Г. Хайнтце заметил, что нет никаких оснований думать, якобы только в Церкви действует Бог.

Вечером того же дня все члены комиссии разделились на три рабочие группы по рассмотрению предложенного д-ром Виссерт-Хуфтом и обсужденного пленумом проекта документа.

Рабочие группы провели шесть заседаний, а подготовленные ими материалы были рассмотрены и обсуждены на трех пленарных заседаниях комиссии 12 и 13 июля. Пленум принял решение, что генеральный секретарь КЕЦ с помощью двух-трех избранных им лиц обработает отчеты групп и составит общий предварительный документ с учетом высказанных на пленуме членами комиссии замечаний и предложений, а затем разошлет его Церквам — членам КЕЦ для комментариев и ответов на поставленные вопросы.

В воскресенье 13 июля члены комиссии присутствовали за богослужением в местном реформатском храме.

В тот же день на последнем пленарном заседании была достигнута договоренность, что второе заседание комиссии по подготовке VI Генеральной Ассамблеи Конференции Европейских Церквей («Ниборг-VI») состоится с 13 по 16 апреля 1970 года в местечке Матрахаза, в ста примерно километрах от Будапешта (Венгрия).

Краткое резюме встречи

Одним из основных выводов, к которому единодушно пришли члены комиссии, есть, бесспорно, убеждение, что тема служения является в настоящее время самой важной для христианских Церквей. Вместе с выявлением причин этого необходимо также выяснить, какое качество христианского служения отличает его от гуманистического служения человека человеку.

Важным является вывод и о том, что призвание христианина служить Богу и людям едино и неразделимо. Служение Богу включает в себя во всей полноте и служение миру. Церкви, однако, призваны в настоящее время ответить и на вопрос, в чем состоит сейчас влияние Бога на мир человеческий.

Во всем мире наблюдаются революционные изменения, борьба, озабоченность и беспокойство. О чем говорит всё это христианам?

Бесспорно, что сознание несправедливости в человеческих отношениях сегодня увеличилось, так же, как и стремление к справедливости, однако несправедливость по-прежнему остается одним из основных факторов современного мира, включающим конфликт между богатыми и бедными, угнетение цветных белыми, насильственное от-

нятие человеческих прав у слабых, стремление к сохранению несправедливого «статус-кво». В чем должно выражаться христианское служение, чтобы преодолеть перечисленные формы несправедливости, добиться революционного и фундаментального преобразования отживших отношений и структур?

Вместе со стремлением к справедливости растет чувство братства между людьми, а также дружбы и сотрудничества между народами. Как сочетать достижение справедливости с достижением подлинного общения людей, особенно в условиях всё увеличивающейся урбанизации общества?

Трудность в определении взаимосвязи между служением Богу и служением человеку относится к разряду таких трудных проблем, как отношение души к телу, служения — к поклонению, жизни в миру — к жизни в вечности, Креста — к Воскресению, непротивления злу — к эксплуатации человека человеком. Как при рассмотрении этих проблем и в процессе церковной деятельности избежать погрешностей и ошибок?

Часть христиан удовлетворена существующими церковными структурами, другая же не находит возможности для служения людям в этих условиях и выходит в своей деятельности за пределы Церкви. Нужна ли настоящая, творческая дискуссия между этими группами?

Мы, возможно, могли бы не говорить и не задумываться о нашем служении Богу и людям, если бы Он Сам не послужил человечеству в Ветхом и особенно в Новом Завете, примиряя мир с Собою. Каким образом мы можем последовать Иисусу Христу в нашем служении?

На эти и многие другие вопросы должны будут ответить европейские христианские Церкви, прежде чем собраться на VI Ассамблею Конференции Европейских Церквей. Однако уже и теперь ясно, что верность нормам отношений между людьми, верность определенному идеалу межчеловеческих связей — именно это, по христианскому учению, является проявлением любви к Богу и служения Ему.

Начало работы экклезиологической группы

С 28 по 30 июля 1969 года здесь же, в Картиньи, состоялась первая встреча членов третьей рабочей группы Конференции Европейских Церквей — «Экклезиологические вопросы в современном европейском обществе».

Группа была создана решением Совещательного комитета V Ассамблеи КЕЦ на основании 7-й статьи ее Конституции.

Президиум и Совещательный комитет Конференции, в обязанность которых входит совместное определение задач, объема работы и состава рабочих групп, создали специальную подготовительную комиссию по образованию третьей исследовательской группы, в которую вошли пастор Марк Сантер (председатель), д-р Гюнтер Гассман (секретарь), пастор Рейнхард Гроскурт, д-р Дж. ван Минен, д-р Ганс Рух и священник Георгий Цетис. Комиссия заседала 12—14 сентября 1966 года в Женеве и подготовила отчет о своей работе, в котором, в частности, указывала, что задача третьей группы — изучение вопросов, связанных с проблемами Церквей в современном европейском обществе, которые приобретают всё большую актуальность и остроту, в том числе изучение вопроса, как европейские Церкви понимают себя в этом изменяющемся мире, как они реагируют на повсеместно происходящие революционные преобразования в социальной, экономической и духовно-культурной жизни общества, имея в виду различное определение Церквами понятия «экклезиология» и отмечая то общее, что они находят друг у друга. Учет экклезиологического аспекта при изучении церковной жизни Европы важен уже потому, что ранее он не рассматривался специально при проведении экуменической работы. Не должны упускаться из вида проблемы происходящей секуляризации жизни европейского общества, призвания Церквей к служению примирения и другие важные вопросы, чем комиссия может внести положительный вклад, кроме всего прочего, и в деятельность Всемирного Совета Церквей.

Комиссия рекомендовала членам третьей рабочей группы при решении проблем учитывать особенности европейского общества (унификация жизни, специфический характер распространения христианства на континенте и проч.) и разнообразие взаимоотношений между Церковью и обществом.

При избрании метода изучения темы предлагалось учитывать некоторые типичные церковные ситуации в различных частях Европы, например положение малых европейских Церквей, церковная жизнь в восточных странах Европы, условия существования Церквей в западных государствах.

Комиссия считала очень важным проследить преемственность взаимоотношений между Церковью и обществом в Европе, то есть проследить за прошедшими формами, продолжительностью и границами этих взаимоотношений, как-то: официальные связи Церкви и государства, религиозное и духовное образование, совместная работа по улучшению культурно-бытовых условий и общение с массами.

Происшедшие в жизни европейского общества изменения, отразившиеся на характере современных взаимоотношений Церкви и общества, комиссия рекомендовала рассматривать в следующих аспектах: новые формы церковного управления, академии, церковные преобразования, новые формы социального служения и свидетельства Церквей по проблемам общественного характера, участие Церквей в миротворческой деятельности Христианской Мирной Конференции.

Специальным предметом исследования третьей группы, по мнению Комиссии, должно быть выявление влияния происшедших во взаимоотношениях Церкви и общества изменений на существование экклезиологических структур, то есть сказываются ли они на сущности понятия Церкви и характере ее деятельности, а также вопрос о том, как Церкви относятся к структуре современного европейского общества.

Важным представлялось также выяснение вопроса, влияет ли на экуменическое сближение Церквей Европы состояние современного европейского общества, в жизни которого Церкви принимают активное участие.

Комиссия специальным пунктом подчеркнула в своем отчете полезность участия в работе третьей исследовательской группы представителей Римско-Католической Церкви.

В замечаниях Президиума и Совещательного комитета Конференции Европейских Церквей по отчету комиссии, в частности, указывалось, что предлагаемая ею программа работы экклезиологической группы слишком обширна; что группа должна заняться изучением существующих взаимоотношений между европейскими Церквами и проделанной ими работы по достижению экуменического сближения; что работа группы должна носить практический, а не академический характер; что вопрос о том, в какой степени и каким образом изменения в жизни европейского общества оказали влияние на формы взаимоотношений между Церковью и государством, нужно рассматривать с учетом проделанной уже работы специальной исследовательской группой — «Церкви и современные социальные изменения в Европе», то есть продолжить её труды; что не нужно заниматься специально догматическими проблемами; что, наконец, надо обращать внимание на зависимость церковных структур от влияния общества.

Один из президентов Конференции Европейских Церквей — митрополит Таллинский и Эстонский Алексий обратился к генеральному секретарю Конференции д-ру Г. Вильямсу с деловым письмом, в котором, в частности, специально касался проблематики третьей рабочей группы. Он считает, что одна из задач этой группы — стимулировать церковно-практический и богословский диалог в специфических европейских условиях и тем самым приносить пользу экуменическому движению. Вот что он говорит о конкретных задачах экклезиологической группы: «Третья рабочая группа должна иметь дело преимущественно с богословскими вопросами и рассматривать различные предприятия Церквей, направленные к установлению кафолического единства. Но при этом не должна забываться необходимость обоснования практической христианской деятельности, имеющей в виду мир в Европе, справедливость в общественных и межгосударственных отношениях, прогресс во всех областях жизни личной и общественной...» При этом митрополит Алексий считает несостоятельными всякие опасения, что это явится повторением пути Всемирного Совета Церквей, так как было бы нереально думать, что есть какие-то совершенно изолированные и полностью специфические европейские темы, которые бы Совет так или иначе не затрагивал. Конференция Европейских Церквей может сделать эти актуальные темы более действенными, чем окажет хорошую услугу ВСЦ.

Третья рабочая группа, конечно, не должна брать на себя непосильное бремя разработки исчерпывающих ответов на все вопросы, которые могут возникнуть в процессе обсуждения. Ее задача — формулирование тем и рекомендаций, а также констатация христианской активности, что должно служить в качестве координации для Церквей Европы в их собственных внутренних экуменических устремлениях, в их собственной деятельности для служения людям в различных странах европейского континента. Экуменическая группа должна дать материал для Президиума и Совещательного комитета Конференции с тем, чтобы они могли соответствующим образом использовать его во всё возрастающем сближении европейских Церквей, в восстановлении среди европейских христиан кафолических отношений.

В частности, для третьей группы было бы полезно: 1. Иметь в виду межконфессиональный диалог, ведущийся на территории Европы, например православно-англиканский, православно-старокатолический, или диалог между Русской Православной Церковью и Евангелической Церковью в Германии. 2. Уделить внимание разработке темы кафоличности Церкви, как основному экклезиологическому фактору современного экуменического развития. Для этого полезно стимулировать широкое обсуждение его внутри европейских Церквей с привлечением академических богословских сил. 3. Подчеркнуть значение тринитологии и христологии для учения о Церкви как о Теле Христовом. 4. Постоянно иметь в виду служение Церкви миру. Для этого богословски обосновать главные направления этого служения в современном обществе, то есть миротворчество, правдолюбие, совершенствование в добре, устремление к истинной свободе, воспитание целомудренного, всестороннего, разумно-ответственного человека, участника гуманистического социального процесса.

По положению о рабочих группах Конференции Европейских Церквей члены их сами избирают из своего числа председателя группы, его заместителя и секретаря. Но так как на первое заседание третьей группы прибыло всего около половины ее состава, на этот раз выборы не состоялись. Группа назначила временное — до следующего заседания — руководство в составе: председатель — пастор Р. Кептейн (Нидерландская Реформатская Церковь), заместитель председателя — пастор Франсис Андрю (Реформатская Церковь Эльзаса и Лотарингии, Франция) и секретарь — д-р Анечка Эбертова (Чехословацкая Церковь).

В заседаниях группы, кроме того, приняли участие профессор Нилс Андерсен (Церковь Дании), профессор Джордж Бавуд (Римско-Католическая Церковь, Швейцария), пастор Джон Харвей (Церковь Шотландии, Великобритания), полковник Герберт Сильфверберг (Армия Спасения, Швейцария), Драшко Тодорович (Сербская Православная Церковь, Югославия), Герман Троицкий (Русская Православная Церковь, СССР), д-р Джон Зизиулас (Элладская Православная Церковь, Швейцария) и генеральный секретарь Конференции Европейских Церквей д-р Глен Вильямс.

Перед началом работы группы генеральный секретарь КЕЦ д-р Г. Вильямс сделал краткий обзор деятельности Конференции со времени ее образования.

После обсуждения общей тематики экклезиологической группы на двух пленарных заседаниях 28 июля и после дискуссии на двух же пленарных заседаниях по основным вопросам и методу работы участники разделились на две подгруппы — экклезиологическую и антропологическую, которые и заседали всё оставшееся время 29 и 30 июля. В результате проведенных дискуссий участники встречи пришли к выводу, что они не могут приступить к исполнению порученной им миссии без тщательного изучения уже проделанной работы по данной теме другими экуменическими собраниями. С этой целью они распределили между собой результативные документы по интересующим группу вопросам IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, III Всехристианского Мирного Конгресса, Всемирной Конференции «Церковь и общество», II Ватиканского Собора Римско-Католической Церкви, Загорской Консультации по богословским проблемам, затронутым Всемирной Конференцией «Церковь и общество», Бейрутской Конференции, Загорской Конференции представителей всех религий в СССР за мир и сотрудничество между народами.

Каждому участнику было поручено исследовать один или несколько документов в аспекте задач экклезиологической группы, а результаты анализа переслать до 1 ноября 1969 года временному руководству группы, которое соберется на свое деловое заседание по обработке полученных материалов и для составления итогового документа в начале 1970 года.

Таким образом, первое заседание третьей рабочей группы КЕЦ имело чисто организационный характер. Второе заседание, которое намечено провести с 8 по 10 апреля 1970 года в одной из стран Восточной Европы, проведет выборы постоянного руководства группы и на основании вышеуказанного итогового документа приступит к исполнению своих непосредственных задач.

Служение примирения

Служение примирения — одна из важнейших забот Конференции Европейских Церквей. Вопрос этот неоднократно поднимался и на двух вышеописанных экуменических встречах в Картиньи. И это неудивительно, ибо служение примирения является постоянной миссией всех христиан и христианских Церквей Европы.

Бесспорно, что разделение Церквей мешает наиболее эффективному служению примирения, свидетельству примиряющего Слова Божия таким образом, чтобы человечество поняло и приняло его. Церковный раскол противоречит христианской миссии примирения всех людей с Богом и друг с другом. Поэтому готовность христиан и их желание служить делу мира в тяжелое время конфликтов иногда не воспринимаются серьезно по той причине, что они не могут ликвидировать своего собственного внутрицерковного конфликта. Поэтому и стремление содействовать достижению христианского единства, которое отражено во всемирном экуменическом движении, в том числе и в Конференции Европейских Церквей, уже этим одним косвенным образом служит делу примирения людей. Преодоление разделений — самый серьезный экзамен для христианского служения примирению.

Примиренные христиане свидетельствуют примирению. Они знают, что примирение стало возможным лишь благодаря служению Иисуса Христа, что лишь в примирении христианское служение обретает силу и дает мужество людям жить с верой в будущее. Поэтому и непосредственная деятельность Конференции в защиту мира, ее конкретные шаги к примирению людей и решению европейских конфликтов входит в круг актуальных задач всех христиан Европы и европейских христианских Церквей.

Г. Троицкий,
кандидат богословия

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК КОРНИЛИЙ, ИГУМЕН ПЕЧЕРСКИЙ

(к 400-летию кончины)

Корнилий — игумен Печерскаго монастыря, начальник, муж святой и во преподобии многъ и славен; ибо от младости своей во мнишеских трудах провозсиял... *(Сказания кн. Курбского. СПб., 1833, ч. I, с. 163).*

Наибольшего расцвета Псково-Печерская обитель достигла при своем постриженнике Корнилии, избранном во игуменство настоятелем монастыря в 1529 году.

Уже в возрасте 28 лет преподобный Корнилий оказался достойным такого избрания, уже тогда ему было по плечу бремя большой ответственности перед Богом и людьми.

О родителях преподобного Корнилия известно мало. Звали их Стефан и Мария. Жили они в Пскове и были знатными людьми. Сын у них родился в 1501 году. Мать преподобного Корнилия, боярыня, отирая слезы, говорила инокам, что нездешний он, ее милый сынок, и родился он после тяжелого лета, когда спустили с Троицкого собора вечевой колокол и плакали по вольной старине псковичи.

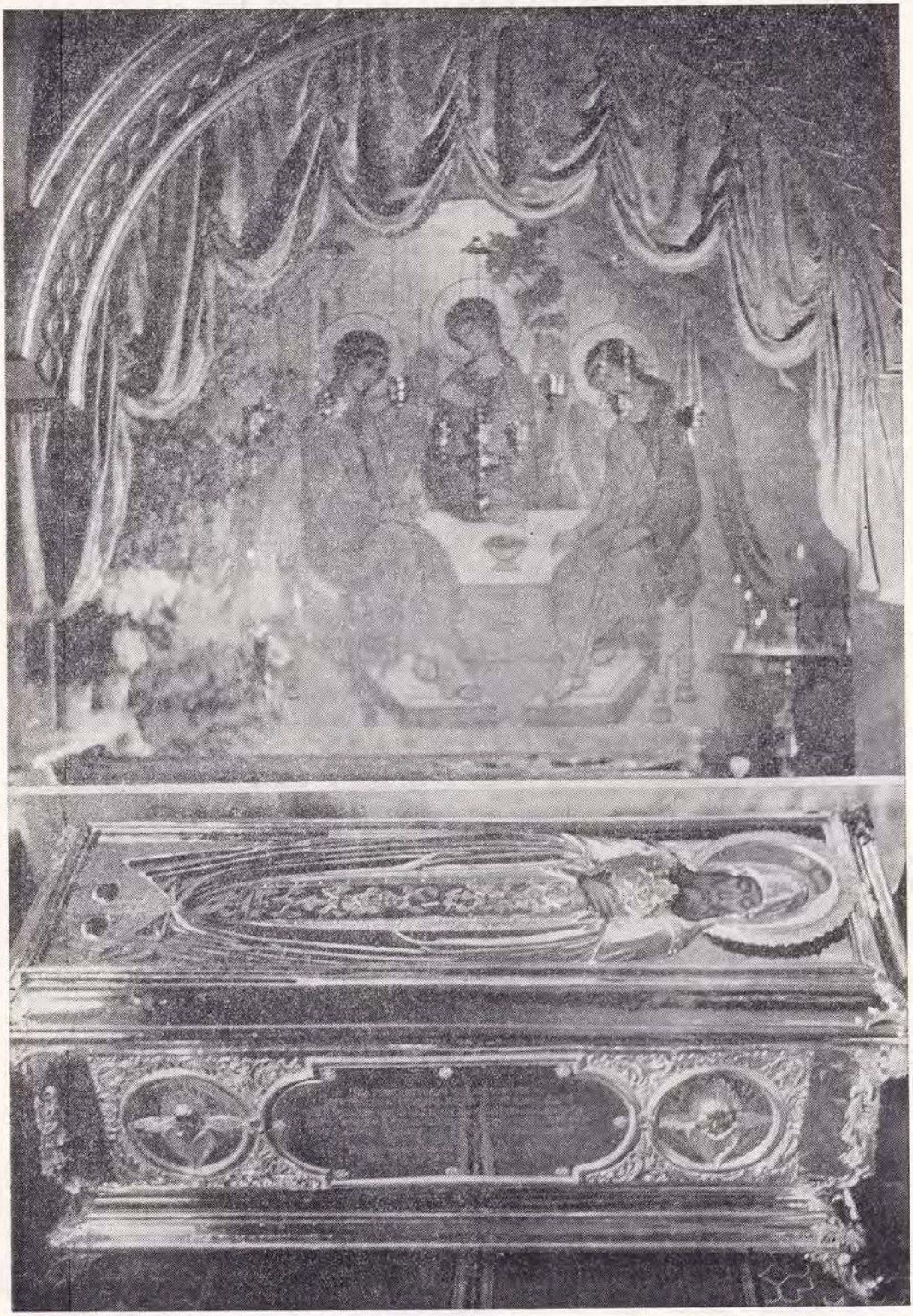
Богом избранного отрока с ранних лет влекла к себе духовная жизнь, и мать его ведала об этом. Она научила преподобного Корнилия тайной молитве и любви к странным. Но вместе с тем ей всегда жалостно становилось, когда сын ее еще мальчиком ходил молиться по скудельницам и жальникам.

Чтобы дать своему сыну образование, родители поместили его в Мирожский монастырь.

Чистым пламенем горело христианское просвещение в обителях, далеко освещая окружающие потёмки, возбуждая и поддерживая в русских людях лучшие чувства — любовь до самопожертвования к ближним и Родине, ревность к Православию и к торжеству его над враждебными ему тёмными силами — и побуждая к нравственному самоусовершенствованию в духе евангельского учения. И не случайно рукописи, составленные иноками, до сего времени, в подлинниках или в списках, служат одним из главных источников отечественной истории.

В Мирожском монастыре отрок Корнилий подвизался под началом старца, совершал подвиги молитвы и труда: свечи клал, дрова рубил, обучался грамоте и писанию икон. «...Корнилий в монастыре научился гусиным пером выводить буквы, трогать рукопись золотом или киноварью» (Л. Зуров. «Отчина» — Малая обитель. Рига, 1928, с. 12).

Перед тем, как приступить к работе, отрок Корнилий всегда соблюдал пост, молился Пресвятой Владычице об утверждении его в

Рака с мощами преподобномученика Корнилия в Псково-Печерском монастыре

вере и просил благословить доски липовые и краски. Рядом с ним на молитве, в затворе и тишине, стоял старец. Один тонок, бледен лицом, другой погорблен и сед. Легким был пост по средам и пятницам,— без пищи, тонок сон. Он не чувствовал усталости при работе, а испытывал лишь одну тихую радость. Старец разбавлял краску святой водой, наставляя по заветам православным, как преподобные писали по пророческому видению, слезами душу омыв, храня чистоту, трудясь ради своего спасения, созерцая по праздникам древние образа. Отрок толок янтарь в медной ступе, помешивал лучиной светлевшую олифу, подносил к огню руку, пытая жар, перстом творил сусальное золото с патокой, скоблил воск, сек на коже ножом золотой лист. Сухую и гладкую иконную доску левкасил кистью, предварительно проклеив ее до лоску, а затем подчищал ее сухим хвощом, напоминавшим зеленые берега озер. Солнце падало через узкое оконце срубленной из сосны кельи на склоненную отроческую, в мягких кудрях, голову. От поста легкий и светлый, с запекшимся ртом, работал он в тишине, ножом равняя доску, отделывая поля выемкой. Пробуя кисть на ногтях, гладя накладное золото медвежьим зубом, отрок задумывался, и останавливалась его рука, а глаза затуманивались слезами. «О, Пресвятая Дево, Госпоже Богородице, девственных Похвало, Цвете прекрасный...», — пел старец. А отрок безмолвно молился Владычице, Тихому веселию матерей, Чистой Хранительнице, древними милостями осыпающей Отчизну: «Спаси, Господи, и помилуй посадников псковских, степенных и всех людей — псковичей. Спаси, Господи, и помилуй собор Святыя Троицы, собор Святыя Софии...» (Л. Зуров. Цитированное сочинение).

Закончив ученье, вернулся Корнилий в дом к своей матери. Как и прежде, был он далек от мирской суеты. Пребывание в Мирожском монастыре еще более утвердило его призвание к духовной жизни. Чувство влечения к иноческой жизни пробуждалось в нем со всей полнотой и ждало лишь удобного случая для своего проявления, который и не замедлил представиться. Государев дьяк Мисюрь Мунехин в то время стал часто ездить в маленькую Печерскую обитель, затерянную среди лесов, которая была беднее любого псковского погоста, и всячески помогал ей. Можно предположить, что по своем приезде в Псков Михаил Григорьевич Мунехин сблизился с родителями преподобного и часто встречался с самим Корнилием. Будучи весьма просвещенным и благочестивым человеком, он не мог не оказать положительного влияния на формирование характера и взглядов юноши. Зная о возникшем у Корнилия сильном желании посетить Псково-Печерскую обитель, Мисюрь Мунехин собирался захватить Корнилия с матерью при своей ближайшей поездке в монастырь.

И вот настал долгожданный день, когда песками и бором поехали они в обитель. Когда приехали, вечерело. Росой покрылись травы, и заходящие лучи солнца золотили церковный шатер... После службы в пещерной церкви, когда они шли по тропинке, сквозь тьму пролегавшей между деревьями, юноша отстал от матери, опустился на колени и замер в неописуемом восторге перед величием Творца. Казалось, что свет, все сильнее разливавшийся по небу, широким потоком хлынул ему в душу и наполнил его сердце духовным восторгом и беспредельной молитвой. Корнилий забыл обо всем. Он чувствовал себя наедине с Богом и весь отдался радости этого безмолвного общения. Так бы и стоял без конца... Слезы высочайшей духовной радости струились по его лицу. Мать нашла его потóм в траве и понять не могла, почему ее сын улыбался и плакал (Л. Зуров. Цитированное сочинение).

Это первое пребывание в Псково-Печерской обители окончательно решило судьбу преподобного Корнилия. Он навсегда ушел из родного дома во Пскове и принял иноческий образ в Псково-Печерском мона-

стыре. Здесь Корнилий поселился в убогой келье, спал на досках, покрытых сермягой, вел строгую жизнь. Все свое время он посвящал полезному труду и молитве.

В 1529 году Корнилий, служивший образцовым примером богоугодной жизни, был возведен в сан игумена и избран настоятелем монастыря. «Не следует забывать, — пишет в связи с этим один из историков, — что в 1526 году Макарий, великий церковный преобразователь, твердо уверенный в единстве России, был назначен архиепископом Новгорода. Несомненно, что Псково-Печерский монастырь, находясь под покровительством московских властей, не мог управляться человеком, чьи взгляды расходились бы со взглядами Макария и непосредственного представителя московской администрации во Пскове» (Н. Андреев. Псково-Печерский монастырь в XVI столетии. В журн. «Славянское и Восточно-Европейское обозрение», № 79. Лондон, 1954). Да и может ли быть иначе? Сам государев дьяк Мисюрь Мунехин, будучи знаком с семьей преподобного Корнилия, продолжал, конечно, встречаться с ним и по его пострижении и мог неоднократно высказывать другим свое авторитетное и лестное мнение о политических взглядах юноши[1].

С солнцем вставал преподобный Корнилий, правил службу и уходил на монастырское делание. Ведя строгую жизнь сам, он и своих подчиненных воодушевлял к ревностному исполнению монастырского устава, смирению, трудам, молитве и посту, в духе первых христианских подвижников. Всех иноков преподобный Корнилий считал во всём равными между собой, а себя лишь по избранию первым *среди* равных. Он придавал большое значение обители, видел в ней поучительный пример истинно христианской общины, самое действенное училище благочестия. Игумен Корнилий строго осуществлял монашеское общежитие. Он сильной рукой защищал монастырь от величайшего зла русской монастырской жизни того времени — так называемых «вкладчиков», т. е. мирян, приносивших богатые пожертвования в пользу обители, затем поселявшихся в ней с принятием монашеских обетов или отказом от их исполнения. Бывали случаи, что лица, внесшие богатый вклад в монастырь и принявшие монашество, считали для себя необязательным выполнение монашеских правил. На свои вклады они смотрели, как на нечто такое, что давало им право жить в обители, не подчиняясь строгому монастырскому уставу. Блаженный Корнилий жил упованием на Господа и никогда не помышлял о том, чтобы увеличивать благосостояние обители снисходительным отношением к подобного рода вкладчикам с целью привлечения наибольшего числа их. Преподобный Корнилий ревностно боролся против привилегий богатых вкладчиков, ибо, нарушая правила монастырской жизни, они могли внести своим примером соблазн и разложение в жизнь иноков и посещающих обитель богомольцев. Блаженный Корнилий был беспристрастно строг к ним, увещевая их кротостью, и, в случае нужды, подвергал наказанию. А если такой, уклоняющийся от истинного пути вкладчик не исправлялся, то он удалял его из обители, не считаясь ни с высоким положением вкладчика до принятия иночества, ни с величиной внесенного вклада. Однажды один из таких изгнанных богатых вкладчиков явился с жалобой на игумена Корнилия к архиепископу Новгородскому Макарию, впоследствии Митрополиту Московскому. Тот приказал отправить жалобщика в обитель и наложить на него строгую епитимию. Высшее духовное начальство хорошо знало и глубоко уважало преподобного Корнилия за его беспристрастие, любовь к управляемым им инокам и ревность к подвижниче-

---

[1] И совершенно несостоятельны утверждения, будто игумен Корнилий являлся представителем боярской оппозиции во Пскове.

ской жизни и в подобных случаях не принимало на него жалоб со стороны удаляемых им из обители вкладчиков.

В дошедшей до нас грамоте архиепископа Новгородского Феодосия, присланной преподобному Корнилию, сообщается следующее: «Писал к нам святейший господин и отец наш Макарий, Митрополит всей России, о важном Печерском вкладчике старце Савватии, что был он в монастырских службах с мирскими людьми и пал в великия грехи и что он приходил каяться и плакаться пред тобою о том падении, но ты не принял его на покаяние... Отдайте его доброму старцу под надзор, чтобы жил с правилом и ходил к началу каждой службы, а стоял бы перед церковью каждый день до конца правила, в церковь не допускайте его. А ты наставляй и учи его правилам. Ты сам хорошо знаешь писание. Оно говорит: если епископ, или игумен, или пресвитер не принимает на покаяние обращающегося от греха, то должен быть извержен» («Преподобный Корнилий Печерский». М., 1909, с. 9).

Полный христианской любви к ближним вообще, и к братии обители в частности, Корнилий подавал им пример истинного подвижничества не только словом, но и делом. Ревность его к устроению монастыря простиралась до того, что он принимал личное участие в полевых работах, трудясь вместе с младшей братией, летом ходил с ними на сенокос. Под влиянием высокого авторитета игумена Корнилия и всё растущей славы обители, где неоднократно совершались чудеса от чудотворных икон Божией Матери, число братии при Корнилии увеличилось от 15 до 200 человек. Это количество насельников монастыря не было превышено ни при одном из последующих настоятелей. Народ совершал массовое паломничество на поклонение Печерской святыне, а с ним распространялась и слава о монастыре и его замечательном игумене.

«Преподобный Корнилий принадлежал, как Феодосий Киево-Печерский, к людям, которые одарены огромной энергией не только тела, но и духа. Их жизнь поэтому может служить образцом деятельной любви к Богу и человеку. Такие люди не могут оставаться только созерцательными и вести исключительно аскетическую жизнь вдали от мира, в пустынях и лесах. Они ищут прежде всего возможности помочь людям, в частности распространить христианскую веру. Они хотят быть воинами Христовыми, они тот же идеал монаха, о котором мечтал Максим Грек, который говорит: истинный монах тот, кто исполняет заповеди Христовы и прежде всего заботится о спасении своих ближних» (В. Синайский. Псково-Печерский монастырь. Рига, 1929, с. 12).

Современники отзывались о блаженном Корнилии не иначе, как о муже строгой, примерной жизни, сильной воли и неусыпной ревности ко благу обители и славе имени Христова. Его кипучая деятельность во имя любви к ближнему простиралась далеко за пределы обители: он распространял христианство среди язычников, строил церкви, больницы, дома для сирот и нуждающихся.

Преподобный игумен Корнилий обладал большим личным обаянием. Со всеми ласковый и приветливый, молча слушал он людей, помолившись, благословлял, а когда клал тонкую руку на русую голову крестьянского сына, любовью было переполнено его сердце. Словно знал он и простил все грехи людские. При звуке его голоса открывалось сердце. Стыд отбегал. После покаяния люди плакали облегчающими душу слезами.

Он был неутомим в трудах, тверд в искушениях, непреклонно терпелив в страданиях, даже до смерти.

На смуты и тяжкие времена указывало небо. Рать шла за ратью, царь Иван Грозный лил кровь в Москве и Ливонии. Смиренно молил

Бога блаженный Корнилий, чтобы дал Он устроение земное и мир, и тишину, и послал бы свыше Свою благодать рабу Иоанну.

Ко Владычице Богоматери припадая, молился он со слезами, чтобы не оставила Она Руси за многие бесчисленные прегрешения, за невинно пролитую кровь. Все скорби людские несла в обитель незамиренная, голодная, мимо проходившая Русь... (Л. Зуров. Цит. соч.).

Свои заботы о благочестии и спасении преподобный Корнилий не ограничивал стенами обители, но распространял их далеко за её пределы. Истинно пламенной была любовь игумена Корнилия к ближнему и велика забота о спасении его души, когда в дни ужасного мора на Псковщине, при стоящих без пения церквах, было вскопано всё могилье, и псы влачили мертвых на полях, а люди бежали из селений в леса, игумен Корнилий бесстрашно ходил по моровым деревням причащать здоровых и отпевать у круглых ям преставившихся. Страшное было это время. Города затворяли свои дороги, кликали клич по площадям, чтобы купцы ехали обратно. Встречных по пути спрашивали под присягой, не из моровых ли они мест. У колючих рогаток, по дорогам, горели стрелецкие костры, и всякого, пробиравшегося стороной, бросали в огонь с конем, товарами и повозкой. В заморенных, заколоченных домах живые, не смея выйти на улицу, умирали голодной смертью, а бежавшие в леса питались листьями и мхом. Отсиживавшимся в лесах иноки носили вареную рожь. Когда миновало поветрие, стала разгораться в народе вера в свое спасение молитвами обители, и потекли толпы народные к небольшому лесному монастырьку (Л. Зуров. Цит. соч.).

С начала игуменства преподобного Корнилия усиливается проповедь христианства среди жившей вокруг монастыря чуди, современных нам сэтув. Игумен Корнилий распространил Православие среди эстов и сэтув, заботился о просвещении и благоустройстве их жизни, наделял их землей и защищал от врагов. Стараясь помочь всем обездоленным, блаженный Корнилий хлопотал в Москве о закреплении за монастырем свободных земель и заселял эту землю бедняками. И местное население — сэту [1], темные язычники, были обращены в христианство в этой славной обители ее мудрым игуменом (В. Синайский. Цит. соч.).

Люди полюбили этот град, дорожили им, прибегали к нему в радости, а особенно часто в беде. Вторым родным домом стала для них обитель.

С 1558 года поле деятельности блаженного Корнилия расширилось в связи с тем, что Иван Грозный начал войну с ливонскими немцами, образовавшими после своего утверждения в Лифляндии Ливонский рыцарский орден — полудуховное, полувоенное общество, стремившееся низложить Православие. Настоятель Псково-Печерского монастыря не остался в стороне от текущих событий. Он принял самое деятельное участие в оказании помощи Отчизне. В качестве миссионера преподобный Корнилий шел в завоеванные города, проповедовал там христианство силою слова и примера, строил храмы, всемерно содействуя упрочению Православия. Ревностный распространитель Православия доходил даже до Нового городка (Нейгаузена), лежавшего уже за пределами Русской земли, обращал к православной вере и

[1] Сэту — народ твердого, замкнутого, энергичного и предприимчивого нрава. Знаток их быта начала этого столетия В. Муравейский писал о них: «На пустяки сэты не будут тратить свою изворотливость. Уж если он задумает что сделать, то сделает дело свое так, что не докопаешься ни до каких концов. Такая особенность национального характера сэтув позволяет думать, что по своем обращении в Православие они будут твердо и стойко держаться христианской веры до конца и уже не свернут с того истинного пути, по которому они пошли» («Псковские епархиальные ведомости». 1910, № 10, с. 120).

крестил многих лифляндских туземцев этого городка. Пришедшие русские мирно уживались с эстами, ливами и другими финскими племенами. Народы эти, не видя притеснений со стороны пришельцев, мало-помалу перенимали их образ жизни, обычаи и нравы. Они не могли не видеть превосходства Православия над своими темными языческими верованиями. Этому немало способствовала миссионерская деятельность преподобного Корнилия и благоустроенная его неусыпными трудами Печерская обитель с ее святынями.

Строгий порядок в обители, благолепие церковных служб и крестных ходов, нравственно высокая жизнь иноков не могли не производить огромного впечатления на полудикие племена. Нередко случалось, что, приходя в обитель из любопытства, привлеченные далеко идущей славой о ней, темные язычники уходили из нее просвещенными светом Православия. Очень много способствовали обращению в Православие и чудеса, источаемые главной святыней обители — иконой Успения Божией Матери.

Преподобный Корнилий щедрой рукой раздавал пострадавшим во время войны эстам пособия из монастырских запасов и помогал им даже личным трудом. Искалеченных мечами и пушечным свинцом иноки лечили и кормили из благочестия. С полей они несли тяжелые дубовые гробы-колоды, копали последние убежища, вмуровывали гробовые камни в стены и вписывали в синодик имена...

Иван Грозный смиренно ночевал в доме Пречистыя Богородицы и дал обители грамоту — не велел он судить игумена Корнилия с братией и укрывающихся у них чухонцев.

Благотворительность блаженного Корнилия, его бескорыстные, кроткие наставления и чистая жизнь истинного подвижника Христова привели к тому, что в приходе Нейгаузена поголовно все эсты, а в приходах Рауге, Пельве и Гермеля многие из них приняли Святое Православие. Игумен Корнилий ходил с проповедью и за Пижму, где в сосновых борах жили ливы.

А на святую заутреню «новокрещенцы», христосуясь с игуменом, просили святой воды для окропления своих изб [1].

В 1560 году игумен стал орудием дивного дела Божия на радость Православию и на посрамление его врагов. Царские воеводы осаждали город Феллин. В праздник Успения Божией Матери Корнилий послал им просфору и святую воду. Лишь только прибыл в русское войско посланный от преподобного с его благословением, как от русских ядер вспыхнул пожар в осажденном городе. Снаряды и весь запас хлеба у неприятеля были истреблены этим пожаром. Это заставило немцев сдать город русским воеводам, которые в благодарность за чудесную помощь прислали в обитель взятый в Феллине колокол («Преподобный Корнилий Печерский». М., 1909, с. 20—21).

Православие восторжествовало, распространилось и укрепилось заботами такого ревностного его насадителя, каким был преподобный Корнилий. Много заблудших овец привел этот воистину добрый пастырь к познанию Единого Истинного Бога. Много поколений сменилось со времени его правления обителью, но доброе семя, с любовью им посаженное, и поныне продолжает давать свои всходы... «Возсиял еси светильник веры, отче Корнилие, обители твоей, такожде и окрестным людем, землю же Ливонскую верою христианскою просветил еси...» (Акафист Преподобномученику Корнилию, Псково-Печерскому чудотворцу. Изд. Пск.-Печ. мон., 1942, с. 9) [2].

---

[1] На Псковщине принявших Православие представителей финских племен называют «полуверцами», так как они сохранили некоторые свои особенности в обрядах.

[2] Для утверждения принятого ливонцами Православия правительство сочло необходимым создать в Юрьеве Ливонском епископскую кафедру. Епископом Юрьевским

Несмотря на свою занятость после своего назначения игуменом, преподобный Корнилий находил время и для литературной работы. В 1531 году в окончательной редакции вышел его труд под названием «Повесть о начале Печерского монастыря...»[1].

Непосредственным поводом к написанию «Повести...» послужило распространение ложных слухов о происхождении монастыря. В связи с этим выявилась необходимость дать точное описание начальных событий печерской жизни, на что и указывает сам игумен Корнилий: «По благословению отец, иже преже мене бывших зде игумена и священноинока Дорофея и Герасима, иже быша в та лета, яже строися новый сей монастырь, и по совету и проразсужением всех яже о Христе братиа нашеа повелено бысть мне худому и грешному написати сиа, помыслившим о сем им и рекшим яко не лепо есть Пречистыа Богородица чудесем и явлениа сего святаго места к перваго началника глаголатися от неких человек,— ов сице и инже инако» (Н. Серебрянский. Цит. соч., с. 546). Преподобный Корнилий описал в своей работе крупные перемены в устройстве монастыря, монастырский быт, охарактеризовал деятельность своих предшественников. Его труд отличается хронологической точностью приводимых данных.

В основу «Повести» легли рассказы очевидцев, например старого Селиши, а также инока Снетогорского монастыря Патермуфия — пасынка Ивана Дементьева, которому некогда принадлежала земля, впоследствии подаренная монастырю, и некоторых других лиц, иноков, а также личные воспоминания составителя, определившие содержание «Повести...». В конце предисловия игумен Корнилий пишет: «Но испытавше от старых человек и ту живших близ монастыря Пречистыа, яже суть истина и неложна, свидетель же сему Бог и Богородица, ничто же вписах от своего ума еже не бе, но еже бысть и бывает, и яже слышахом, иная же и видехом и извопрошавше правое, положихом писанием памети ради и единоречиа по нас братиам, како откровенно бысть сие святое место и ким съделана бысть церкви Богородичина в горе и по колицех летех та же церкви болши съделана бысть и преселение в новый монастырь, яже в долу» (там же). (*См. примечание 1. Это и следующие отдельные примечания см. в конце статьи*).

С утратой Елеазаровским Псковским монастырем его общественного и культурного значения традиция летописания была воспринята от него Псково-Печерским монастырем, выделявшимся к тому времени своей культурно-просветительной деятельностью.

В монастыре каждый камень напоминает о славном игумене, не

и Вельянским (т. е. Феллинским) в 1570 году был назначен некий игумен Корнилий. Некоторые отождествляют эту личность с игуменом Псково-Печерского монастыря (Митрополит Макарий. История Русской Церкви. СПб., 1870, т. VI, с. 351—352; архиепископ Филарет. Русские святые. СПб., 1882, с. 195), но это не соответствует действительности.

Н. Серебрянский в своем исследовании по истории псковского монашества («Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле». М., 1908, с. 347) убедительно показывает, что запись в синодике монастыря о дне преставления «священно-епископа Корнилия Юрьевского и Вельянского», послужившая основанием для упомянутого мнения, должна быть понята в связи с другими данными. А именно: 1) монастырская летопись ничего не говорит об этом важнейшем событии в жизни игумена Корнилия; 2) согласно грамоте 1580 года имя Корнилия значится в списке епископов, присутствовавших на Соборе, а в 1572 году этот епископ Корнилий представляется в Новгороде царю, т. е. когда Псково-Печерский игумен Корнилий уже принял мученическую кончину. Кроме того, в самом синодике день смерти епископа Корнилия — 5 февраля, а игумена Корнилия, настоятеля Псково-Печерского монастыря,— 20 февраля.

[1] В списке Волоколамского монастыря, из библиотеки МДА, № 659, опубликованном Н. Серебрянским, говорится об этом следующее: «Написана же бысть сия повесть в лето 7039 (1531), при державе государя великаго князя Василия Ивановича всея Руси и при архиепископе великаго Новаграда и Пскова владыке Макарии» («Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле». М., 1908. Приложения, с. 551).

только как о создателе и украсителе обители, но и как о ее летописце, а может быть, и о летописце в общегосударственном масштабе, так как преподобный Корнилий был хорошо ведом Ивану Грозному, исполнял некоторые его государственные поручения и вообще стоял близко ко всем церковным и государственным делам бурной эпохи его царствования.

Ревностный миссионер, преподобный Корнилий был настолько широко просвещенным человеком, что даже обращался за указаниями к богослужебной практике Востока, чтобы придать торжественность и стройность монастырскому богослужению, сделать его еще более боголепным, что еще больше способствовало бы утверждению и распространению Православия.

Игумен Корнилий и старец Вассиан были для 16-го столетия удивительно культурными людьми, большими знатоками и любителями книг.

В монастыре была собрана солидная для того времени библиотека, непрестанно пополнявшаяся.

Уже к первой половине XVI века в нем была создана настоящая книжно-литературная школа, задачами которой являлись сбор рукописей богослужебного, светского и житейского характера, розыск разного рода богослужебных книг, уставов и т. п. В 1561 году библиотека Псково-Печерского монастыря пополнилась «Уложением о ектеньях», принесенным с Афонской Горы иеросхимонахом Левкием Каппадокиянином (ГПБ, ркп. Погодина, № 1554, л. 45—52 об., см. Бычков А. Ф. Описание рукописных сборников Публичной библиотеки, ч. I. СПб., 1882, с. 94).

В задачи этой школы входили также сбор старинных актов, касающихся истории Пскова и его обители, переписка их в особые сборники, составление и переделка монастырских повестей, посланий, поучений и главное — ведение летописи (см. примечание 2).

Кроме того, известно, что игумен Корнилий завел большой монастырский «Синодик» для поминовения усопших братий, а также усопших благотворителей обители, что свидетельствует о понимании им долга признательности за всё, сделанное для обители. Он начал вести «Кормовую книгу» с 1558 года (Аполлос Беляев, арх. Первоклассный Псково-Печерский монастырь. Остров, 1893, с. 16), «Описание монастыря», а также составил «Описание чудес Печерской иконы Богоматери», о чем уже упоминалось (см. примечания).

Интерес его к родной старине, ее заветам, желание сохранить для потомства «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой» и, наконец, следование традициям прошлого — всё это вместе взятое способствовало тому, что игумен Корнилий взялся за продолжение летописи, когда во Пскове в середине XVI века традиционное летописание было прекращено. В основу своей летописи преподобный Корнилий положил сведения двух первых псковских летописей в черновом продолжении с 1547 по 1567 год (Н. К. Каринский. Язык Пскова и его области в XVI веке. СПб., 1909, с. 77—78). Являясь свидетелем переживаемых событий и ясно сознавая огромное значение московской внешней политики для всего Русского государства и для Пскова, в частности, игумен Корнилий внес в свои записи общерусские известия, касавшиеся главным образом военных действий русских с неприятелем, не ограничиваясь пределами одной только Псковской области (см. примечание 3).

Некоторые лица, ссылаясь на уверения составителя описания Псково-Печерского монастыря и «Кормовой книги», пишут, что преподобный Корнилий оставил для потомства историю своего времени, изобразив в ней бедствия, мятеж, разделение царства и гибель народа от гнева Иоанна, от голода, мора и нашествия иноплеменников (Описание монастыря, с. 52, и 1-й лист «Кормовой книги»).

Другим делом усердия преподобного Корнилия было основание в 1538 году во Пскове, на Усохе, подворья для монастыря с каменной церковью в честь Божией Матери «Одигитрии». При нем был устроен дом для служащих в новом храме и для приходящих из монастыря в город по каким-либо делам. Печерское подворье было основано для принятия святых икон из Псково-Печерского монастыря, приносимых с крестным ходом в город. Игумен Корнилий первоначально установил в нем и повседневное служение монастырской братии.

Построив в Пскове Печерское подворье и церковь, преподобный Корнилий как бы перенес в Псков часть Псково-Печерского монастыря и установил тем самым некоторую нравственную связь между Псковом и монастырем, что служило жителям Пскова и приезжавшим туда ежедневным напоминанием о деятельности Печерской обители. Затем игумен Корнилий занялся строительством в самом монастыре. Он перенес деревянную церковь во имя Сорока мучеников Севастийских, построенную при игумене Дорофее, за монастырскую ограду, на приезжий монастырский двор в Печерском посаде, где она стоит и ныне. На этом же дворе находилась часовня во имя великомученицы Варвары, а также помещение для остановки царя на случай его приезда.

На освободившемся месте в обители преподобный Корнилий в 1541 году поставил церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Он расширил и украсил монастырь и главный храм его — Успенскую церковь. Распространил и прокопал далее монастырские пещеры, как свидетельствует надпись на его гробе. В 1559 году игумен Корнилий построил храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Для обращенных им в христианскую веру многих жителей — «чуди» соседнего города Нейгаузена он принял на себя труд по постройке православного храма в этом городке. Кроме того, преподобный Корнилий построил еще две церкви в Эстонии для вновь обращенных: Троицкую церковь в Агареве у озера Ахеро, в Валгском уезде, и церковь Рождества Христова в Топине, Нейгаузенского прихода, а также некоторые другие. Построенные церкви блаженный Корнилий снабдил причтом, а также обеспечил церковной утварью и содержанием. Но вскоре после неудачного окончания для России Ливонской войны и окатоличения поляками Лифляндии храмы эти были разрушены немецкими рыцарями[1].

Следует отметить, что в период своего правления монастырем преподобный Корнилий учредил при обители иконописную мастерскую (а также столярную, кузнечную, керамическую и другие хозяйственные мастерские), задачей которой являлось распространение икон среди новообращенных жителей этого края. Для создания иконописной мастерской имелись вполне реальные возможности, ибо, не говоря уже о том, что сам преподобный Корнилий великолепно владел кистью, некоторые способные к живописи монахи учились иконописному искус-

---

[1] Топинская церковь располагалась на одном из холмов, южнее северо-восточной части Топинского озера, где и сейчас находится одноименная деревня. Холм называется «Могильным», так как в нем при вспашке земли в прежние времена, кроме развалин здания, обнаружили также могилы. Церковные колокола были сброшены в озеро. При наступлении плохой погоды, как говорят местные жители, колокола жалобно звонят. Церковь в Агареве стояла в северо-западной части озера Ахеро. Местность эта до 60-х годов 19-го столетия была покрыта лесами. При выкорчевывании деревьев там были найдены стены, каменные плиты для пола, части церковных паникадил и православный крест. С течением времени эти предметы были утеряны. Иконы же оттуда были доставлены в Печеры уже в 1581 году, среди них была и икона, написанная игуменом Корнилием. Это «Умиление Псково-Печерской Богоматери». Преподобный Корнилий написал иконы также и для других церквей, что очевидно из описи 1584—1587 гг., где упоминается игумен Корнилий, написавший ряд икон (ГПБ, собр. Погодина, № 1912. — Акты Псково-Печерского монастыря, лл. 8, 9 об.), вывезенных во время осады 1581 года в Печерский монастырь из оккупированных неприятелем территорий. В Псковском областном краеведческом музее собрана целая коллекция старинных псковских икон, среди которых, несомненно, имеются иконы, написанные игуменом Корнилием.

ству в Мирожском монастыре. Обучившись иконописи, они помогали преподобному Корнилию украшать храмы, писать иконы и обучать других иноков[1].

Печерская обитель, возникшая на границе Русского государства с враждебными ей ливонскими немцами, была не только светочем Православия в этом удаленном от центра государства крае, но и естественной крепостью против внешних врагов для всей России.

«Будучи строгим монахом, преподобный Корнилий был и великим патриотом Русской земли и искренним сторонником общественно-политических интересов Московского государства» (Архимандрит Августин. Псково-Печерский монастырь. «ЖМП», 1956, № 12, с. 30). Для отвращения бедствий, грозивших Псково-Печерской обители, Провидение внушило игумену Корнилию мысль о сооружении вокруг неё большой каменной ограды и дало ему все средства к осуществлению этой цели. И вот во время семилетней войны Ивана Грозного с Ливонией (1558—1565) преподобный Корнилий воздвиг вокруг всего монастыря массивную каменную стену (из плит) высотой в 5 арш., длиной в 380 сажен, а шириной более 2 аршин со следующими крепостными башнями-бойницами: 1. У Святых ворот — Никольская. 2. У острога — Круглая. 3. Затюремная, где находилась Софийская, ныне Михаило-Архангельская, церковь. 4. Тайловская. 5. Над верхними решетками. 6. Зачудотворная, или Тарарыгина. 7. Изборская. 8. Благовещенская. 9. Над Нижними воротами. Святые ворота принимали богомольцев, Изборские — гонцов с Псковской дороги, а Нижние — конные колымаги.

Юго-восточная часть монастырских стен

В народе хранится предание, что построение ограды вокруг монастыря сопровождалось чудесным успехом: материал быстро доставлялся, а деньги на плату за работы не истощались.

В результате возведения каменной ограды обитель превратилась в грандиозное оборонительное сооружение. Его могучие стены строились при непосредственном участии царского военачальника Павла Петровича Заболоцкого (впоследствии инока Пафнутия). «Спадая вниз и снова поднимаясь, стена монастырская, кажется, призывает каждого не падать духом: за падением наступает для сильной души снова поднятие ввысь, эти мощные спады стены и её поднятия говорят также и о том, что монастырь, по своей цели, не был монастырем-крепостью, подобно крепостям Ливонского ордена. Он стал крепостью по необходимости» (В. Синайский. Псково-Печерский монастырь. Рига, 1929).

Архимандрит Алипий,
наместник Псково-Печерского монастыря

(Продолжение следует)

---

[1] До нас дошли часть фресковой живописи в Успенском храме — преподобные в чину, слева, в Феодосиевском приделе, и часть пояса в алтаре Благовещенского храма. Керамические плиты также до сих пор поражают своей красотой и изяществом.

СОДЕРЖАНИЕ

25 лет Патриаршего служения

Приветственный адрес Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от Священного Синода, епископата, клира и паствы Русской Православной Церкви 1
Приветственное послание Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина Патриарху Алексию 3
Поздравления, полученные Святейшим Патриархом Алексием 3
Письмо Святейшего Патриарха Алексия в редакцию «Журнала Московской Патриархии» 4

В. Овсянников. Празднование юбилейной даты 4
Проф.-прот. А. Остапов. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий 7
Епископ Филарет. Московские духовные школы под руководством Святейшего Патриарха Алексия 17
Проф. А. Георгиевский. Воспоминания о Соборе 1945 года 23
Епископ Питирим. Этот день принадлежит Церкви 25
Проф. И. Шабатин. Двадцать пять лет Первосвятительства Святейшего Патриарха Алексия 29
Прот. П. Соколовский. Служение делу мира 36

Рождественская ночь в патриаршем соборе 41
Филаретовский вечер в МДА 42
Речь Святейшего Патриарха Алексия на Филаретовском вечере в МДА . . . 43
А. Кравченко. Годичный акт в Одесской духовной семинарии 44
И. А. Храм во имя Святителя Николая на Святых воротах Псково-Печерского монастыря 45
Из жизни епархий 50
Вечная память почившим! 50

ПРОПОВЕДЬ

Беседа святого Тимофея на Сретение Господне 51
Михаил, архиепископ Казанский. В Неделю сыропустную 54
Тропарь и кондак Митрополиту Алексию, Святителю Московскому 54

В ЗАЩИТУ МИРА

Прот. П. Соколовский. Богословие примирения 55
Проф. Н. Заболотский. Церкви Европы призываются созидать мир 57

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Г. Троицкий. Экуменические встречи в Картиньи 60

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Архимандрит Алипий. Преподобномученик Корнилий, игумен Печерский . . . 69

Главный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Ответственный секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Журнал выходит ежемесячно. Адрес редакции: Москва, Г-435, Новодевичий проезд, 1
Подписано в печать 12/II 1970 г. Сдано в набор 16/II 1970 г.
По оригинал-макету. Зак. 42

Московская типография № 20 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, 1-й Рижский пер., д. 2

СВЯТЦЫ — МЕСЯЦ ФЕВРАЛЬ